Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ШКОЛА и КУЛЬТУРА

СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ и ОФФИЦИАЛЬНО-СПРАВОЧНЫЙ ОРГАН

Комиссариата Народного Просвещения С. С. Р. Белоруссии.

№ 1-2. *1921 г.* № 1-2.

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССИИ.

МИНСК.
5-ая Советская типография.
1921.

ШКОЛА и КУЛЬТУРА

СОВЕТСКОЙ

Белоруссии.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

Научно-педагогический и справочно-официальный орган
Комиссариата Народного Просвещения С. С. Р. Белоруссии.

№ 1--2 1921 г. № 1--2.

Январь—Февраль.

МИНСК.
5 Советская типография заказ № 531—1500 экз.

Бел. госизд.

КПБ.

Действия и распоряжения Правительства Р. С. Ф. С. Р.

Декрет

О ликвидации безграмотности среди населения Р. С. Ф. С. Р.

В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном, или русском языке по желанию. Обучение это ведется в государственных школах, как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного Комиссариата по Просвещению.

Примечание: Действие этого пункта распространяется и на красноармейцев, при чем ответственная работа в военных частях производится при ближайшем участии Полит. Отделов Красной армии и флота.

2. Срок ликвидации безграмотности устанавливается Губернскими и Городскими Совдепами по принадлежности. Общие планы по ликвидации безграмотности на местах составляются органами Наркомпроса в двухмесячный срок со дня опубликования настоящего декрета.

3. Наркомпросу и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке тру-

довой повинности все грамотное население страны, не призванное в войска с оплатою их труда по нормам работников просвещения.

4. К ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности Народным Комиссариатом Просвещения и его местными органами привлекаются все организации трудового населения, как-то: Профессиональные Союзы, местные ячейки Р. К. П., Союз Коммунистической Молодежи, Комиссия по работе среди женщин и проч.

5. Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризованных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа на все время обучения с сохранением заработной платы.

6. Для ликвидации безграмотности органам Народного Комиссариата Просвещения предоставляется использовать Народные Дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках и заводах и в Советских учреждениях и т. д.

7. Снабжающим органам вменяется в обязанность удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию безграмотности, преимущественно пред другими учреждениями.

8. Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности.

9. Наркомпросу поручается в двухнедельный срок издать инструкцию по применению настоящего декрета.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народ. Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь *С. Бричкина.*

Москва. Кремль. 26 декабря 1919 года.

(Распубл. в Собрании Узаконений Раб.-Крест. Правит. за 1919 г. № 67, ст. 592).

Постановление Народного Комиссариата Просвещения.

О ликвидации безграмотности среди населения Р. С. Ф. С. Р. (инструкция).

Издана Народным Комиссариатом Просвещения в развитие декрета „о ликвидации безграмотности“ (Собр. Узак: 1919 г. № 67 ст. 592).

§ 1. Настоящая инструкция имеет в виду ликвидацию безграмотности среди населения в возрасте от 14 до 50 лет, т. е. той части населения, которая обычно обслуживается учреждениями Внешкольного Образования.

§ 2. Работа по ликвидации безграмотности среди населения в возрасте от 14 до 50 лет выполняется: Внешкольным Отделом Народного Комиссариата Просвещения, губернскими, городскими, уездными и волостными Подотделами Внешкольного Образования, совместно с учреждениями организованного населения. Там, где Внешкольных Подотделов не существует, работы по ликвидации безграмотности возлагаются на Отделы Народного Образования, а где нет Отделов Народного Образования (напр., в некоторых волостях), там работы по ликвидации безграмотности возлагаются на местные Исполнительные Комитеты.

§ 3. При указанных в § 2-м губернских, городских, уездных и волостных учреждениях, в связи с производством работ по ликвидации безграмотности, организуются комиссии и совещания из представителей организованного населения (профессиональные союзы, Всероссийский Союз работников просвещения и социалистической культуры, Союз коммунистической молодежи, Отдел по работе среди женщин, делегатки работниц при Отделах Народного Образования, Отдел по работе в деревне, фабрично-заводские комитеты и т. д.), советских и партийных учреждений. Указанные комиссии и совещания собираются, как для обсуждения общих вопросов по ликвидации безграмотности, так и для решения частных практических вопросов. В зависимости от характера вопросов меняется и состав этих комиссий и совещаний: так например, для обсуждения вопросов ликвидации безграмотности среди городского пролетариата приглашаются, главным образом, представители профессиональных организаций, а для решения вопросов по ликвидации безграмотности среди сельского населения могут привлекаться Отделы по работе в деревне. Для решения вопроса о ликвидации безграмотности среди женского пролетариата приглашаются представители профессиональных союзов, женских комиссий.

§ 4 План работы по ликвидации безграмотности состоит в следу-

ющем; вся работа должна базироваться на самодеятельности самого населения. На общем собрании Внешкольных Под'отделов совместно с представителями организованного населения, советских и партийных учреждений вырабатывается общий план ликвидации безграмотности в данном месте, а именно: устанавливается техника учета грамотных и неграмотных, намечается организация снабжения школ, учреждаемых для ликвидации безграмотности и т. п.

а) Для того, чтобы городские и волостные Внешкольные Под'отлы могли правильно исчислять потребное количество школ и правильно распределять эти школы по территории, в зависимости от местожительства неграмотных, необходимо в самое ближайшее время выяснить число неграмотных в данном районе, их местожительство, половой и возрастный состав.

Внешкольные городские и волостные Под'отделы через партийные организации, через союз работников просвещения и социалистической культуры и другие профессиональные организации, через союз коммунистической молодежи определяют персонально количество лиц, могущих быть привлеченными к работе по ликвидации безграмотности в качестве учащих.

б) Учет неграмотных среди организованного населения производится его учреждениями, а среди неорганизованного населения—городскими и волостными Внешкольными Под'отделами. Сведения о неграмотных заносятся в особые ведомости, при чем на каждое население или городской район составляется отдельная ведомость, куда заносятся, путем обхода дворов, о каждом неграмотном следующие сведения: имя и фамилия, пол, возраст и занятие. По получении означенных сведений внешкольными городскими и волостными Подотделами определяется потребное количество школ и их местонахождение. Затем, совместно с представителями организованного населения вырабатываются основания необходимые Губернскому Исполнительному Комитету для установлений сроков ликвидации безграмотности. При рассмотрении этих предложений, Губернский Исполнительный Комитет вырабатывает общий план ликвидации безграмотности по губернии и публикует его во всеобщее сведение. Срок ликвидации безграмотности устанавливается или один для всей губернии, или разные для различных частей губернии.

§ 5. Единовременно с учетом грамотного и неграмотного населения Внешкольные городские и волостные П/отделы принимают меры к скорейшему открытию школ для неграмотных и к обеспечению этих школ учебными пособиями и принадлежностями. В целях экономии времени и средств школы первой серии открываются при существующих

школах 1-й и 2-й ступени, при учреждениях Внешкольного Образования, при учреждениях организованного населения, при партийных организациях, на фабриках и заводах и т. п.

В дальнейшем, когда будет закончена работа по учету неграмотных, открывается дополнительная серия школ в других местах с таким расчетом, чтобы каждое населенное место, могущее дать группу обучающихся не менее 15 человек, имело свою школу.

§ 6 Согласно общему смыслу декрета о ликвидации безграмотности, ликвидацию безграмотности следует понимать в смысле обучения неграмотных чтению, письму, счету. По этим соображениям в программу учреждаемых школ для ликвидации безграмотности включается родной язык (чтение, письмо) и начальная математика. Что касается обществоведения и других предметов, то они могут вводиться в школы грамоты сообразно составу учащих и учащихся, так обществоведение может вводиться при условии поручения преподавания его коммунисту. Подробные программы школы *высылаются Внешкольным Отделом* Народного Комиссариата Просвещения дополнительно.

§ 7. Время обучения, число дней и часов занятий в неделю в школах грамоты определяется Внешкольным Подотделом, сообразно условиям жизни разных слоев населения.

§ 8. Ликвидация безграмотности начинается с младших возрастов и постепенно продолжается до возрастов предельных.

Внешкольные Подотделы, городские и волостные определяют, кто может быть освобожден от обязательного обучения грамоте.

§ 9. Для подготовки инструкторов и учащих в губернии, уездах и районах организуются краткосрочные курсы-с'езды.

§ 10 Каждая школа имеет свой школьный совет, который и руководит всей жизнью школы. Совет состоит не менее, как из четырех человек—представителей учащих и учащихся в равном количестве.

§ 11. Слушатели школы при начале занятий разбиваются на группы 15—25 человек. При установлении групп принимаются во внимание возраст учащихся и степень развития.

§ 12. *Учащиеся, прошедшие школы, подвергаются в отношении* усвоения ими механизма чтения, письма и счета испытаниям. При испытании, кроме учащих, могут присутствовать представители организованного населения, советских и партийных учреждений. Не выдержавшие испытания остаются на повторный курс.

§ 13. Для того, чтобы учащиеся могли углублять полученные им в школе знания, необходимо приобщить их к использованию местными учреждениями Внешкольного Образования.

§ 14. Внешкольные Подотделы своевременно изготовляют сметы расходов по ликвидации безграмотности, внося этот расход в общие сметы своих Подотделов. К числу расходов по ликвидации безграмотности относятся: содержание персонала, приглашаемого в Отдел в связи с работой по ликвидации безграмотности, оплата труда учащих, содержание помещения и хозяйственные расходы, заготовка и приобретение учебников и учебных пособий.

§ 15. При исчислении оплаты труда учащих следует принимать нормы Народного Комиссариата по Просвещению. Работы по обучению взрослых не считаются за совместительство должностей.

§ 16. Губернские, городские, уездные и волостные Внешкольные Подотделы каждый месяц представляют своим Исполнительным комитетам отчеты о ходе работ по ликвидации безграмотности. Уездные и городские Внешкольные Подотделы, кроме этого, в три месяца раз представляют сводные отчеты по городу и уезду во Внешкольный Отдел Народного Комиссариата Просвещения.

Подписал: Народный Комиссар по Просвещению *А. Луначарский.*

21 января 1920 г.

Распубликован в № 22 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 1-го февраля 1920 г.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения

О ликвидации безграмотности (Инструкция).

В дополнение и развитие декрета Совета Народных Комиссаров „О ликвидации безграмотности“ от 26 декабря 1919 года (Собр. Узак. 1919 г. № 67, ст. 592) и инструкции Народного Комиссариата Просвещения от 21 января 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г. № 8, ст. 45).

1. Работа по ликвидации безграмотности среди населения нерусского языка на территории Р. С. Ф. Р. в возрасте от 8—50 лет возлагается в соответствии с инструкцией Народного Комиссариата Просвещения от 23 сентября 1919 г. в центре на Отдел Просвещения Национальных Меньшинств, а на местах на губернские, уездные, городские и волостные Отделы Народного Образования, которые проводят ее при помощи Подотделов Просвещения Национальных Меньшинств и их секций, а там где таковых нет, Отделы Народного Образования,

ведут ее непосредственно, привлекая для этой работы национальные организации трудовых масс (Национальные Комиссариаты, Национальные Отделы Российской коммунистической партии, национальные отделы Исполнителного Комитета, Рабоче-крестьянские клубы и т. д. или отдельных соответствующих лиц.

2. Губернские, уездные, городские и волостные Отделы Народного Образования, производя общий учет безграмотных, выясняют, при помощи органов Просвещения Национальных Меньшинств, или где таковых нет, при помощи национальных органов трудового населения, количество безграмотных, желающих обучаться на нерусском языке отдельно, и привлекают к обучению безграмотных нерусского языка в порядке трудовой повинности все грамотное население, призванное в войска, могущие обучать на требуемых языках.

3. К ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности Отдел Просвещения Национальных Меньшинств Народного Комиссариата Просвещения и органы Просвещения Национальных Меньшинств на местах привлекают все организации нерусского языка населения; местные Национальные органы при Губернских комитетах Российской Коммунистической партии, Национальные партийные секции, Отделы Национальных Комиссариатов, национальные Отделы Исполнительных Комитетов, Национальные рабоче-крестьянские клубы и т. д.

4. Органы Просвещения Национальных Меньшинств совместно с представителями организаций нерусского трудового населения организуют совещания и Комиссии по ликвидации безграмотности среди соответствующей национальности.

5. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности принимают участие в работах общих органов по ликвидации безграмотности (Отделов Народного Образования, внешкольных Подотделов, комиссий и т. п.).

6. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности помогают Отделам народного образования в работе по учету, выясняя количество безграмотных данной национальности, желающих обучаться на нерусском языке, их местожительство и возраст, следят за занесением этих данных в особые ведомости и на их основании выясняют потребное количество национальных школ грамоты, их местонахождение и потребное количество учащих.

7. Лица грамотные, привлеченные в порядке трудовой повинности Отделами Народного Образования (согласно § 2), поступают в распоряжение соответствующих Национальных Комиссий по ликвидации безграмотности для назначения в ту или иную школу в качестве учащих.

8. Одновременно с учетом грамотного и неграмотного населения нерусского языка Отделы Народного Образования при содействии органов Просвещения Национальных Меньшинств или национальные органы трудового населения принимают меры к скорейшему открытию школ грамоты для неграмотного населения нерусского языка и к снабжению этих школ учебными и письменными принадлежностями.

9. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности организуют рабоче-крестьянский контроль над открытыми школами для взрослых, и подыскивают в контакте с партийными организациями работников для общеобразовательной и политической работы среди слушателей этих школ.

10. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности своевременно изготовляют сметы расходов (штаты работников) по ликвидации безграмотности и включают их в общие сметы Отделов Народного Образования.

11. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности представляют свои отчеты чрез Отделы Народного Образования в три месяца раз в отдел Просвещения Национальных Меньшинств Народного Комиссариата Просвещения.

12. Национальные Комиссии по ликвидации безграмотности представляют свои соображения о сроке ликвидации безграмотности среди своей национальности (пункт 4 прим. б) в губернские Отделы Народного Образования.

Подписали: Заместитель Народного Комиссара
по Просвещению **Мих. Покровский**.

Управляющий делами Народного Комиссариата
по Просвещению **В. Маркус**.

(Собрание Узак. и распор. Раб. Кр. Пр. за 1920 г. от 8 апреля, № 25 ст. 118).

Постановление Совета Народных Комиссаров о рабочих факультетах.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы.

2. Учебные планы, программы и метод преподавания на рабочих факультетах вырабатываются Наркомпросом по соглашению с ВСНХ таким образом, чтобы познакомить слушателей с научным методом ис-

следования и дать им достаточный запас знаний для успешной работы в одном из высших учебных заведений, подготовляющих необходимых Республике специалистов.

3. На рабочие факультеты принимаются рабочие и крестьяне в возрасте от 16 лет, делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными, уездными и губернскими исполкомами, а также поступающие добровольно при условии пред'явления рекомендации от Народных Комиссариатов, или их местных органов, или от какой либо из указанных выше организаций.

Примечание. Прием на рабочие факультеты производится по особой инструкции, вырабатываемой Наркомпросом.

4. Количество слушателей, ежегодно подлежащих приему на рабочие факультеты Республики, определяется Наркомпросом по соглашению с Главкомтрудом и ВСНХ.

5. Все производственные союзы по соглашению с соответствующими органами и Главкомтрудом ежегодно делегируют на рабочие факультеты определенное количество слушателей из состава своих членов с полным освобождением делегированных от работы и производства на все время пребывания их на рабочем факультете.

6. Принятые слушатели несут учебную повинность со строжайшим контролем при занятиях на основании особых правил, устанавливаемых Наркомпросом по соглашению с Главкомтрудом.

Председатель Совета Нар. Ком.
В Ульянов (Ленин).

Управляющий делами *Влад. Бонч-Бруевич.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

Москва Кремль 17 сентября 1920 г.

(Распубликовано в ИВЦИК. от 22 сентяббя 1920 г. № 210).

Условия приема на рабочие факультеты, утвержденные Коллегией Научного Сектора Наркомпроса.

1. На рабочие факультеты принимаются все рабочие и крестьяне от 16 лет, не эксплоатирующие чужого труда.

2. В первую очередь принимаются лица физического труда: а)

делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, вол. уезд. и губисполкомами, б) добровольно поступающие при представлении рекомендаций от указанных организаций, а также от любого комитета, или ячейки Р. К. П.

Примечание: Лица, работавшие на фабриках или заводах в качестве рабочих до октябрьской революции и в настоящий момент не занятые физическим трудом, принимаются по удостоверениям с фабрик и заводов, где они прежде работали, при представлении рекомендаций от одной указанных выше организаций.

3. В виде исключения, в случае имеющихся свободных вакансий принимаются работники не физического труда с особого каждый раз разрешении отдела рабочих факультетов Наркомпроса, а на местах— уполномоченных отдела.

4. Красноармейцы приравниваются: 1) рядовые к лицам физического труда, 2) остальные к лицам труда не физического.

Никакие другие категории граждан на рабочие факультеты приниматься не могут.

Замнарком *М. Покровский.*

(И. В. Ц. И. К. от 5 ноября 1920 г. № 248.)

Постановление Совета Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров постановил:

Учащие и учащиеся партийно-советских школ приравниваются в правах и льготах к учащим и учащимся в Рабочих Факультетах.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами *Влад. Бонч-Бруевич.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль, 24 ноября 1920 года.

(Распублик. в И. В. Ц. И. К. от 4 декабря 1920 г. № 273).

Декрет Совета Народных комиссаров о главном политико-просветительном Комитете Республики. (Главполитпросвете).

1) Для об'единения всей политико-просветительной, агитационно-просветительной работы Республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны при Народном Комиссариате по Просвещению учреждается главный Политико-Просветительный Комитет Республики (Главполитпросвет).

2) В соответствии с этой задачей Главполитпросвет в первую очередь организационно об'единяет политико-просветительную работу Наркомпроса, Пура, В. Ц. И. К., Главполитпути, В. Ц. С. П. С., Ц. К. С. М.

Примечание: Об'единение политико-просветительной работы Наркомпроса с Главполитпутем, В. Ц. С. П. С. и Ц. К. С. М. происходит на основании существующих соглашений между ними и Наркомпросом.

3) Все прочие учреждения, ведущие постоянную или временную политико-просветительную работу, ведут ее под руководством и фактическим контролем Главполитпросвета.

4) Политико-просветительные организации об'единяются на следующих основаниях:

I. Целиком входят в состав аппарата Главполитпросвета и во всей своей работе непосредственно ему подчиняются:

а) Политико-просветительный отдел Наркомпроса, Центрагит, Роста, университет имени Свердлова, ВЧК по ликвидации безграмотности.

б) Все агитационно-инструкторские поезда, пароходы и другие средства подвижной агитации, в том числе и ВЦИК.

II. На основании и впределах существующих соглашений, и круг ведения Главполитпросвета входят:

а) политико-просветительные организации Ц. К. С. М., б) Главполитпуть, б) культ-отделы В. Ц. С. П. С. и отдельных профсоюзов.

III. Сохраняют свою административную обособленность, выполняют задания Главполитпросвета по его плану и являются подотчетными ему в выполнении этих заданий и им руководимыми в части и политико-просветительной и научно-художественной популяризаторской работы.

а) ТЕО, ИЗО, МУЗО, ЛИТО, ФОТО-КИНО, ГЛАВМУЗЕЙ: б) Пролеткульт; в) Госиздат, Церк., Центропечать.

5. Пур сохраняет за собой функции руководства и административного наблюдения за организационно-обособленными политическими отделами фронтов, армий и запасных частей и об'единяет свою политико-просветительную работу с главполитпросветом через вхождение пред-

ставителей ПУРА в соответствующие органы Главполитпросвета в целях постепенного, по мере выяснения технической возможности, слияния параллельных аппаратов и учреждений.

Политико-просветительная работа в тыловых военных организациях полностью переходит в ведение Главполитпросвета и соответствующие учреждения Пура сливаются с аппаратом Главполитпросвета, как учреждения 1-й группы, при чем все задания Реввоенсовета Республики для Главполитпросвета обязательны.

Работа Пур'а в части обслуживания политотделов фронтов, армии и запасных частей подчинена руководству Главполитпросвета наравне с учреждениями, указанными в § 3.

6. Политико-просветительный аппарат войск внутренней службы целиком сливается с аппаратом Главполитпросвета.

7. Все отнесенные к 1 категории § 4 организации и учреждения передают Главполитпросвету технический свой аппарат: состав сотрудников, оборудование и все учреждения и материалы снабжения и обслуживания.

8. Главный политико-просветительный комитет состоит из председателя, 2-х его заместителей и двух членов, назначаемых по представлению Наркома Просвещения Совнаркомом, председатель и один из заместителей входит в коллегию Наркомпроса.

9. Главполитпросвет подчинен Народному Комисс. по Просвещению. Смета Главполитпросвета, его законодательныя предположения вносятся в Совнарком через Наркомпрос.

10) При местных Наробразах учреждаются областные, губернские и уездные органы Главполитпросвета —обполитпросветы, губполитпросветы и уездполитпросветы об'единяющие всю политико просветительную работу по инструкциям, вырабатываемым Главполитпросветом на основах, указанных настоящим декретом.

11) Политпросветработники ударных групп милитаризуются, при чем по поводу каждой отдельной группы Главполитпросвет вносит свои предложения на утверждение Совтрудобороны.

12) Определение порядка и времени слияния выше перечисленных учреждений и ближайшее разграничение сфер ведения смежных органов и управления возлагается на Главполитпросветкомитет, выделяющей соответственные комиссии, с участием заинтересованных ведомств и обязанный закончить эту работу к 1 января 1921 года.

Слияние органов Пур'а с Главполитпросветом должно производиться лишь с полной гарантией нормального выполнения своих обязанностей, лежащих в этой области на ПУР'е.

13. До выработки и утверждения сметы Народным Комиссариатом по Просвещению Главполитпросвет пользуется сметными назначениями учреждений, им об'единяемых и указанных в п. 1 и 2 § 4-го.

Примечание. Сметы на политикопросветительные работы всех указанных в п. 4 учреждений составляются с 1921 года в общем порядке, проходя через сметы Народных Комиссариатов по принадлежности.

По сформировании Главполитпросветкомитета все кредиты, отпущенные по этим сметам, перечисляются в смету Н. К. по Просвещению по Главполитпросвету.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами *Бонч-Бруевич.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

(Распубликов. в И. В. Ц. И. К. от 23 ноября 1920 г. № 263).

Всем губернским, уездным и волостным исполнительным комитетам С. Р. и К. Д., всем губернск. статистическим Бюро, уездным статистическим отделениям и всем губернским, уездным и волостным отделам Народного Образования.

Согласно разделу 1-му Постановления Совета Народных Комиссаров от 2-го ноября с. г. об учете деятельности Народных комиссариатов, начиная с 1 января 1921 года, Губернскими Статистическими Бюро и Уездными Статистическими Отделениями, совместно с Губернскими и Уездными Отделами Народного Образования, будет введена текущая статистика всех культурно-просветительных учреждений и школ, в чьем бы ведении они не находились.

В осуществление упомянутого постановления настоящим возлагается:

а) на все Губернские Статистические Бюро и Уездные Статистические Отделения руководство означенной работой.

б) На все Губернские и Уездные Отделы Народного Образования, а также на другие Отделы Губисполкомов, имеющих в своем ведении культурно-просветительныя учреждения, и на всех работников Просвещения обязанность действовать согласно инструкции и ор-

ганизационному плану, специально для сего разработанным Народным Комиссариатом по Просвещению и Центральным Статистическим Управлением.

в) На все Губернские, Уездные и волостные Исполнительные Комитеты Советов Раб. и Красн. Депутатов обязанность оказывать всемерное содействие органам, на которых сие возложено, для успешного исполнения их работ, для чего предоставлять средство передвижения, теплую одежду, обувь во временное пользование на время производства работы и прочее.

Настоящее распоряжение вступает в силу с момента его опубликования.

Наркомпрос **Луначарский**.

За Наркомвнудел **М. Владимирский**.

Управляющий Центральным
Статистическим управлением **П. Попов**.

(Распубл. в И. Ц. И. К. от 10 дек. 1920 г. № 278).

Постановление Наркомтруда и В. Ц. С. П. С. о труде учащихся подростков.

В дополнение к прежним постановлениям об охране труда несовершеннолетних и в целях предоставления им возможности нормального обучения. Наркомтруд ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1) Все малолетние в возрасте до 16-ти лет, учащиеся в школах первой и второй ступеней и в профессионально-технических учебных заведениях по их заявлению должны быть безпрепятственно увольняемы с места работы при наличии удостоверения из школы о том, что данное лицо имеет фактическую возможность обучаться в данной школе и что занятия в ней идут нормальным темпом.

2) Для всех подростков школьников второй ступени и слушателей профессиональных учебных заведений и школ клубов подростков, в возрасте от 16-ти до 18-ти лет, работающих в предприятиях, учреждениях и хозяйствах, рабочий день сокращается на 2 часа (т. е. до 4 час. в сутки) при условии еженедельного представления удостоверения о посещаемости школ, выдаваемого советом или ответственными лицами учебного заведения.

3) Никакие сверхурочные работы для указанных категорий подростков не допускаются.

4) Сокращение рабочего дня для учащихся подростков не влечет за собой понижения их поденной оплаты.

5) Все учреждения должны вести у себя точный учет подростков школьников.

6) Контроль за проведением настоящего постановления возлагается на Инспекцию Труда.

Народный Комиссар Труда **Шмидт.**

Начальник Центрального управления охраны труда **Каплун.**

За председателя **Рудзутак.**

(Распублик. в И. В. Ц. И. К. от 24 декабря 1920 г. № 200).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Установить для престарелых и инвалидных педагогов, имеющих заслуги в деле народного образования, усиленные пенсии в двойном размере против пенсионных норм, установленных положением о социальном обеспечении трудящихся.

2. Установление заслуг в деле народного образования возложить на Губисполкомы по представлениям Губ. отделов народного образования.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Управляющий делами *Н. Горбунов.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

(И. В. Ц. И. К. от 27 января 1921 г. № 17 и от 1 февр **№ 21**).

ДЕЙСТВИЕ и РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА С. С. Р. Б.

ДЕКЛАРАЦИЯ

о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии.

Истрадавшаяся, измученная Белоруссия, страна белорусских, русских, польских и еврейских рабочих и крестьян, при помощи доблестной Российской Рабоче-Крестьянской Красной Армии завершает дело своего освобождения. Красныя войска, разбивая последние остатки шляхетских армий, подходят к западным этнографическим границам Белоруссии. Рабоче-Крестьянский народ Белоруссии ныне может свободно проявить свою волю и сам определить свою судьбу, формы своего дальнейшего существования и свои взаимоотношения с соседями.

Организованный рабочий класс и трудовое крестьянство Белоруссии (коммунистическая Партия Литвы и Белоруссии, Белорусская Коммунистическая Организация, Всеобщий Еврейский Рабочий Союз «Бунд» и Центральное Бюро Профессиональных союзов г. Минска и Минской г.) основываясь на воле трудовых масс, проявленной на первом с'езде Советов Белоруссии в феврале 1919 года в ряде резолюций и постановлений уездных советских с'ездов и с'ездов рабочих и крестьянских партий в полном согласии с Красной Армией и Революционным Военным Советом Западного фронта

Именем воставших рабочих и крестьян провозглашают независимую Социалистическую Советскую Республику Белоруссии.

Именем трудового крестьянства и рабочих масс коммунистические и революционно - социалистические рабоче-крестьянские организации Белоруссии об'являют:

Что все законы и постановления польской оккупационной власти о восстановлении частной собственности в Белоруссии отменяются.

Основные положения об организации народно-хозяйственной жизни, провозглашенные 1-го января 1920 г. в манифесте временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, восстанавливаются в полной мере.

Еще раз подтверждается что право частной собственности на землю отменяется навсегда. Право пользования землей получают все граждане (без различия пола), желающие обрабатывать ее своим трудом при помощи своей семьи, или в товариществе и только до тех пор, пока они в силах ее обрабатывать.

Все народныя богатства переходят в руки Государственных Органов Рабоче-Крестьянского Народа.

В целях ограждения городского пролетариата в С. С. Р. Б., вводится Государственная хлебная монополия, организуется государственное снабжение всего трудового населения всеми предметами первой необходимости, устанавливается всестороннее социальное обезпечение трудящихся и полная охрана их труда.

Рабоче Крестьянские организации Белоруссии, именем восставших трудовых масс, об'являют Белорускую «найвысшейшую раду» и все белогвардейские буржуазно-помещичьи правительства Белоруссии низложенным и подлежащими суду Рабоче-Крестьянского Народа; все Правительственные и классовые буржуазно помещичьи учреждения польской оккупационной власти подлежащими немедленному задержению и преданию суду военно-революционного трибунала.

Одновременно рабоче-крестьянские организации Белоруссии заявляют:

Социалистическая советская республика Белоруссии определяет свою западную границу по этнографической границе между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами. Граница в Социалистической Советской Республике Белоруссии с Советской Россией и Украиной определяется свободным выражением воли Белорусского Народа на уездных и Губернских с'ездах Советов в полном согласии с правительством Р. С. Ф. С. Р. и С. С. Р. У.

Социалистическая Советская Республика Белоруссии

строится на принципах беспощадной диктатуры пролетариата и использования всего опыта с Советской Россией.

Социалистическая Советская Республика Белоруссии, находясь во взаимоотношениях с Советской Россией, как равная с равной передает на все время революционных войн все свои вооруженные силы в распоряжение единого командования вооруженных сил всех Советских Республик, а также заявляет, что все дипломатические выступления С. С. Р. Б. будут согласованы с выступлениями Р. С. Ф. С. Р. и будут иметь ввиду общие интересы всех Советских Республик, построенных на принципах диктатуры пролетариата.

Социалистическая Советская Республика Белоруссии, находившаяся в течении долгого времени в тесной связи с Россией, должна немедленно приступить к установлению единого хозяйственного плана с Р. С. Ф. С. Р. и другими уже возникшими и могущими возникнуть Советскими Республиками.

Социалистическая Советская Республика Белоруссии будет строить свою жизнь на основах вовлечения в Советское строительство самых широких трудовых масс, к какой бы национальности и вероисповеданию они не принадлежали.

Устанавливается полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры.

Об'единившиеся вокруг знамени С. С. Р. Б. политические и профессиональные организации в полном согласии с Красной Армией и Революционным Военным Советом Западного фронта, об'являют, что впредь до созыва свободного избранного С'езда Советов Рабочих и Красноармейских Депутатов Белоруссии; вся полнота власти в С. С. Р. Б. принадлежит Военно-Революционному Комитету, в который Комунистическая Партия Литвы и Белоруссии делегирует тов. Червякова, Кнорина и Адамовича, Всеобщий Еврейский Рабочий Союз „Бунд“ тов. Вайнштейна и Белоруская Коммунистическая Ораганизация т. Игнатовского.

Об'единившиеся вокруг знамени Советской Социали-

стической Республики Белорусии организации призывают всех сознательных и честных граждан Белоруссии напрячь все свои усилия для того, чтобы поднять культурный уровень нашей страны, наладить хозяйство и победоносно закончить войну с вечными врагами трудовой Белоруссии польскими шляхтичами.

Да здравствует Советская Социалистическая Белоруссия!
Да здравствует Федерация Советск. Республик!
Да здравствует мировая революция!

За Центральный Комитет Коммунистической Партии Литвы и Белоруссии И. Смилга, В. Киорин, А. Червяков.

За Центральный Комитет всеобщего Еврейского Рабочего Союза «Бунда» Вайнштейн.

За Центральный Комитет Белорусской Коммунистической Организации В. Игнатовский.

За Центральное Бюро Профессиональных Союзов гор. Минска и Минской губ. А. Криницкий.

ПРИКАЗ № 13.

Военно-Революционного Комитета С. С. Р. Б.

1. Все кинематографы на территории Республики Белооуссии национализируются и об'являются собственностью государства.

2. Отделу Народного Образования предписывается взять на учет все фотокиноимущество и все кинематографы, где бы таковое имущество не находилось.

3. Воспрещается всякая сделка с упомянутым в п. 2 имуществом, как то: купля, продажа его, сдача в наймы и проч.

4. Б. владельцы кинематографов обязаны немедленно произвести полный расчет со всеми служащими и погашение всех долговых обязательств предприятий по день вступления настоящего приказа в законную силу.

5. Все служащие кинематографов остаются на занимаемых ко дню опубликования сего должностях и не имеют права ни самовольно оставлять службу, ни переходить в другой кинотеатр впредь до распоряжения Отдела Народного Образования.

Примечание: настоящее не распространяется на б. владельцев кинопредприятий.

6. Настоящий приказ вступает в законную силу в г. Минске с 24-го августа, а на местах с момента опубликования.

Виновные в неисполнении сего приказа или в уклонении от точного его исполнения будут преданы суду.

Председатель Военревкома С. С. Р. Б. *Червяков.*

Замкомпрос *Фрумкина.*

(Распублик. в „Звезде" от 24 авг. 1920 г. № 14).

ПРИКАЗ № 124

11 декабря 1920 г.

Военно-Революционного К-та С. С. Р. Белоруссии.

1) Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров от 26-го декабря 1919 г. всем гражданам С. С. Р. Белоруссии от 8 до 50 лет не умеющим читать и писать, вменяется в обязанность не далее, как в годичный срок, считая с 15 января 1921 года, обучиться грамоте на родном или русском языке в школах, или существующих, или специально предположенных к открытию школах грамоты.

2) На срок обязательного бесплатного обучения грамоте для лиц не эксплоатирующих чужого труда и занятых в заводских, ремесленных, торгово-промышленных предприятиях, советских учрежднниях равно как находящихся в услужении у частных лиц, производится льготное сокращение рабочего дня на 2 часа с сохранением заработной платы.

3) Граждане, неимеющие определенных занятий и безработные обучающиеся в школе грамоты, освобождаются от трудовой повинности на время их обучения.

4) Часы обязательного обучения трудящихся считаются рабочими часами, при чем для рабочих и служащих Советск. учреждений и предприятий и находящихся в услужении у частных лиц, оплата производится самими учреждениями и работодателями.

5) До открытия специальных школ грамоты, обязателен предварительный учет неграмотного и малограмотного населения С. С. Р. Белоруссии; учет производится, согласно инструкций, выработанных Комиссией по ликвидации безграмотности, а в уездах инструкцией уездшестерки по ликвидации безграмотности.

6) Лица, уклоняющиеся от обучения грамоте, привлекаются ко взысканию в форме перевода тех из них, кто принадлежит к высшей

продовольственной категории в низшую, лишения пайка, штрафов, исключения из числа членов профессионального союза, отказа от работы, в форме лишения некоторых гражданских прав и преимуществ и пр. Взыскание же с лиц и учреждений, кои после установленного срока будут пользоваться трудом неграмотных, производится в форме штрафов и наказаний по суду. Все уклоняющиеся и не научившиеся грамоте в срок, указанный в § 1, лишаются по его истечении работы в каких бы то ни было учреждениях.

7) Учащие для школ привлекаются к работе в школы грамоты за особое вознаграждение на началах трудовой повинности. В первую очередь привлекаются лица, занимающиеся педагогическим трудом и лица, получившие специальную подготовку по ликвидации безграмотности.

8) Для размещения школ грамоты беспрепятственно использовать все школьные здания, клубы, народные дома, большие населенные дома и все подходящие для этой цели помещения.

9) Порядок производства окончательного учета неграмотного населения и лиц, привлекаемых к ликвидации безграмотности, а также учебного плана и определение продолжительности занятий в школах предусматриваются особой инструкцией, выработанной Комиссией по ликвидации безграмотности.

10. К ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности привлекаются все заинтересованные в этой организации учреждения.

11) Всем органам снабжения, Полиграфическому Отделу, всем советским типографиям вменяется в обязанность выполнять требования и заказы комиссии по ликвидации безграмотности безусловно вне всякой очереди.

12) Настоящий приказ и декрет Совета Народных Комиссаров по ликвидации безграмотности в течение двух недель со дня опубликования подлежит обязательному оглашению на общих собраниях, митингах, концертах, спектаклях, во всех кинематографах, клубах и т. п.

Председатель Военно-Революционного Комитета
С. С. Р. Белоруссии *А. Червяков.*

За Комиссара Просвещения *М. Фрумкина.*

Завед. Политпросветом *А. Земец.*

ПРИКАЗ

Военно-Революционного Комитета С. С. Р. Б.

Ввиду проведения на территории Белоруссии всеобщей ликвидации безграмотности и ввиду необходимости привлечения для этого культурных сил страны, об'являю всех школьных работников мобилизованцыми, ни один из них не имеет права отказаться от вечерних занятий в школе грамоты со взрослыми. Назначение работников на места производится Политпросветом Компроса.

Председатель Военревкома
С. С. Р. Б. *А. Червяков.*

Зам. Комиссара по просвещению *Мороз.*

Зав. Политпросветом *Н. Земец.*

(Распублик. в газете „Звезда" от 25 ноября 1920 г. № 80).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИННОГО КОМИТЕТА С. С. Р. БЕЛОРУССИИ.

О распространении произведений печати.

I. Во всей Республике Белоруссии распространение литературы и газет производится бесплатно за счет Республики.

II. В связи с этим отнести за счет Республики следующие расходы:

а) Расходы по изданию газет в Минске и уездных городах С. С. Р. Б. Белоруссии.

б) Расходы по изданию листовок, воззваний и плакатов.

в) Покрытие по счетам Центропечати Р. С. Ф. С. Р. и Госиздата Р. С. Ф. С. Р. за газеты, литературу и бумагу, отпускаемые Госиздату Белоруссии и Центропечати Белоруссии.

г) Все расходы по содержанию Госиздата Белоруссии, Центропечати Белоруссии и их уездных, районных и волостных отделений.

III. Госиздату Белоруссии и Центропечати Белоруссии отпускаются необходимые средства, согласно представленным и утвержденным сметам на расходы в связи с настоящим постановлением.

IV. Действие сего постановления вводится в силу со дня опубликования.

Предвоенревком *А. Червяков.*

Члены: *В. Кнорин, В. Игнатовский, Вайнштейн.*

Секретарь *В. Ашмарин.*

(Распубликовано в газ. „Звезда" от 7 дек. 1920 г. № 92).

ПРИКАЗ № 20.

Компроса Белоруссии.

25 декабря 1920 г.

Все библиотеки и книги лиц, бежавших с контр-революционерами, об'являются государственной собственностью, переходят в ведение Компроса и не могут быть присвоены частными лицами или учреждениями.

Предлагается всем учреждениям и организациям, занявшим помещения, где таковые книги или библиотеки имеются, сообщить о них в отдел Снабжения Компроса, не позже 5-го января 1921 г.

Виновные в неисполнении сего приказа подлежат ответственности по всем строгостям революционных законов.

Заместитель Комиссара Компроса *И. Кореневский.*

Заведующий Политпросветом *Морозовский.*

(Распубл. в газ. «Звезда» от 29 декабря 1920 г. № 111).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Б.

Ввиду того, что в разных местах Республики архивы быв. правительственных учреждений подвергаются расхищению и уничтожению, Совнарком Белоруссии в целях сохранения материалов, имеющих ценность, постановляет:

1. Все учреждения, в ведении которых имеются какие бы то ни было архивные материалы, обязаны немедленно принять меры к сохранению таковых и *зарегистрировать архивы в местных отделах* Народного Образования.

2. Местные отделы Народного Образования, взяв на учет архивы и опечатав таковые, сообщают сведения о состоянии архива в срочном порядке под'отделу охраны памятников старины и искусства отдела Искусства Наркомпроса Белоруссии (Подгорная, 30а).

3. Неисполнение настоящего приказа будет караться судом Ревтрибунала.

Предсовнарком *Червяков.*

Зам. Ком. Просв. *И. Кореневский.*

(Распубл. в газете „Звезда" от 2 февр. 1921 г. № 26).

Отдел неофициальный.

Ликвидация безграмотности в Советской Белоруссии.

Благодаря особым политическим условиям Советской Белоруссии почти во всех культурных начинаниях приходится итти позади Центральной России. То же самое происходит и при ликвидации безграмотности. Уже год тому назад вышел декрет Совета Народных Комиссаров о ликвидации безграмотности среди населения Р. С. Ф. С. Р. и в Центральной России в течение года в этом отношении уже многое сделано, а в Советской Белоруссии работа только что начинается.

Между тем, именно в Белоруссии ликвидация безграмотности представляет задачу первостепенного значения. Белорусские губернии по количеству грамотного населения всегда занимали место позади центральных губерний, не говоря уже о Прибалтийском крае с его сравнительно высокой культурностью населения, а в Минской губернии дело обстояло особенно неблагополучно. Это и не удивительно. Ведь помещикам, игравшим руководящую роль в Белорусском крае, было на-руку невежество хлопа, долженствовавшего играть роль рабочей скотинки,-быдла. Отсутствие в крае центров крупной обрабатывающей промышленности, в свою очередь, не давало крестьянину возможности восполнить на фабрике того, что он не получил в деревне. Белорусское крестьянство в своей значительной массе и до настоящего времени безграмотно. Сравнительно высокой громотностью в Белоруссии отличается лишь городское, в большинстве своем—еврейское, население.

То, что было в до-революционной царской Белоруссии, не должно иметь место в Белоруссии Советской. В государстве, строящемся на принципах социализма и коммунизма, не должно быть места безграмотности.

Задача первостепенной важности, ликвидация безграмотности в Белоруссии представляет вместе с тем задачу сложную по технике своего выполнения. Дело в том, что население Белоруссии неоднородно по своему составу. При главной массе Белорусского населения здесь есть и поляки, и евреи, и великороссы. Права всех этих национальностей требуют к себе уважения. И Советская власть никому не хочет навязывать насильно русского языка. В противоположность руссификаторской политике царского правительства и полонизаторским стремлениям Варшавского правительства Пилсудского, оно предоставляет гражданам каждой национальности возможность усвоить грамотность и на русском, и на своем родном языке, по желанию.

Таким образом, естественно, что в Белоруссии будут действовать русские, белорусские, польские и еврейские школы по ликвидации безграмотности. Весьма важно, чтобы деятельность этих учреждений была согласована и направлялась к одной общей цели,—просвещению пролетарской массы в интересах государственности.

Что значит ликвидировать безграмотность?

Здесь разумеется прежде всего ликвидация безграмотности в узком смысле слова,—неуменья читать и писать, а иногда даже и подписывать свою фамилию. Ликвидация такой безграмотности составляет необходимое условие всякого вообще просвещения народных масс.

Но кроме ликвидации литературной безграмотности в высшей степени важно в связи и попутно с нею ликвидировать и политическое невежество народной массы, которое на Руси по истине колоссально. Необходимо об'яснить неграмотным основные политические термины, а также ясным и понятным языком изложить программу Советской власти и Советскую конституцию.

В работах по ликвидации безграмотности естественнее всего принять широкое участие учительскому персоналу трудовых школ. Ведь, и в самом деле, кому же, как не учителям, нести свет в темную народную массу? Но кроме

учительства к этой работе привлекается и все грамотное население. Очень большую роль в ликвидации безграмотности могут сыграть Профессиональные организации рабочих.

В работах по ликвидации безграмотности можно различать три главных момента. Конструирование ликвидационного аппарата и работа в школах для взрослых,—это только два момента работы, конечно, очень важные, но не исключительные: между ними лежит также важный момент,—агитационный. Декретом о ликвидации безграмотности к посещению школ привлекается все неграмотное население в порядке трудовой повинности. Но ясно, что усвоение грамотности будет происходить с большим успехом, если оно станет вестись при сознательном отношении к своей государственной повинности со стороны неграмотных масс. Пробудить это сознание, выяснить необходимость посещения школ и должна агитация. В этом отношении опять-таки большую роль должны сыграть учительство и деятели Профсоюзов.

Итак, пред деятеляли культурного строительства в Советской Белоруссии стоит неотложная и серьезная задача!

Нужно надеяться, что в выполнении этой задачи Советская Белоруссия не отстанет от других частей Советской федерации!

Педагогические идеи Л. Н. Толстого в их отношении к современной педагогики трудовой школы*).

В сумрачный осенний день 7—20 ноября 1910 г. на станции „Астапово“ скончался великий русский человек Л. Н. Толстой.

В лице его сошел в могилу не только литератор-классик, не только философ-моралист, будивший совесть буржуазных классов всего мира, не только «апостол опрощения», но также педагог-учитель, высказавший в теории и вместе с тем осуществивший на практике, в „Яснополянской“ школе, ценные мысли об истинном образовании и воспитании, мысли тем более ценные для нас, что в них как бы предначертан ход развития современной педагогики и намечены, хотя и в общих очертаниях, те принципы, на которых должна строиться новая трудовая школа.

Справедливо сравнивают Толстого по его философским взглядам и его исторической роли, как предвестника революционной эпохи, с Ж. Ж. Руссо.

Но Толстой сходится с Руссо и во взглядах на воспитание и образование. И если идея трудового обучения выражена уже в педагогическом романе Ж. Ж. Руссо, то она проводится и в педагогических статьях Толстого, выражаясь в практике его Яснополянской школы.

Конечно, если придерживаться узкого понимания названий «*трудовое обучение*» и «*трудовая школа*», если под трудовым обучением разуметь ремесленное обучение, а под трудовой школой—школу с классами ручного труда, то обращение к педагогике Л. Н. Толстого, пожалуй, и не оправдает наших ожиданий: в своих педагогических статьях Толстой нигде не говорит о ручном труде, как предмете школьного курса, ручным трудом не занимались и в Яснополянской школе.

Но современная педагогика уже давно переросла такое узкое понимание трудовой школы.

---

*) Речь произнесенная на вечере памяти Л. Н. Толстого 23 января 1921 г. в Минском Институте Народного Образования.

Даже Г. Кершенштейнер, которого упрекают в узком понимании задач трудовой школы, признает, что „ручные работы вовсе еще не воплощают принципа трудовой школы,—простая ручная работа. не принимающая во внимание физической и психической связи во внутреннем течении самого процесса работы и связанной с этой работой систематической выработки характера, отнюдь не является критериумом для школы, которая называется трудовой; ручной труд только тогда имеет ценность, когда понятия и познания вырастают из фактов повседневного опыта» (См. „Понятие о труд. шк.“ в сборнике „Новые идеи в педагогике“ № 3, стр. 27).

И со всею категоричностью Ганзберг заявляет: „Если даже ко всем школам будут пристроены мастерские и ученики станут таскать с собою в школу кроме ранца с книгами еще ящик с инструментами, все же школа рискует остаться школой *учёбы*, а не *работы* (Педагогика Пер. Журавского, СПБ. 1916 стр. 160).

Учёба и работа, жизненность обучения в процессе работы и мертвящий характер книжной схоластики,—вот о чем идет речь в борьбе за реформу школы. *Трудовая школа рисуется прежде всего, как жизненная школа.*

Идея жизненности обучения красной нитью проходит чрез все рассуждения современных теоретиков трудовой школы и проводится в так называемых „новых“ школах Запада.

Лишь с точки зрения этой идеи получает смысл. и требование ручного труда: „труд“, говоря словами Д. Дьюи, «должен преобразовать школу учёбы *в школу жизни, где учит сама жизнь*» (Шк. и общ., стр. 13).

И если под трудовой школой разуметь жизненную школу,—школу которая образовывает ученика совокупностью всех жизненных влияний, чрез активно-творческое участие в процессах, имеющих непосредственное отношение к жизни, то Толстого мы в праве признать истинным выразителем идеи такой школы.

По его убеждению «*всякое сериозное образование приобретается только из жизни*» („О Народном образовании“ Педагог. статьи Л. Н. Толстого М. 1903 г. стр. 27). В силу этого убеждения он протестует против шаблонной образовательной системы, так как «везде влияние жизни отстранено от забот педагога, везде школа обстроена кругом китайской стеной книжной мудрости». («Воспитание и образование», стр. 99). Даже в университетах «из предметов преподавания нет ни одного, который был бы приложим к жизни и преподают их также, как заучивают псалтирь и географию Обудовского»

(стр. 113). В частности, вредное влияние школы», по словам Толстого. «состоит в том, что ребенок в продолжение долгих часов учебных занятий, одуряемый школьной обстановкой, оторван на все это самое драгоценное, по возрасту время от тех необходимых условий развития, какие поставила для него природа. Весьма обыкновенно слышать, что домашние условия, грубость родителей, полевые работы, деревенские игры и т. п. суть главные помехи школьному образованию... Может быть, они точно мешают тому школьному образованию, которое разумеют педагоги, но пора убедиться, что все эти условия суть главные основания всякого образования, что они не только не враги и не помехи школе, но первые и главные деятели ее. Ребенок никогда не мог бы выучиться ни различию линий, составляющих различие букв, ни числам, ни способности выражать свои мысли, если бы не эти домашние условия. Мало того, интерес знать что бы то ни было и вопросы, на которые имеет задачей отвечать школа, порождаются только этими домашними условиями. А всякое учение должно быть только ответом на вопросы, возбужденные жизнью. Но школа не возбуждает вопросов, она не отвечает даже на те, которые возбуждены жизнью. Она постоянно отвечает на одни и те же вопросы, несколько веков тому назад поставленные человечеством, а не детским возрастом, до которых нет дела ребенку. Это вопросы о том, как сотворен мир, кто был первый человек, что было 2000 лет тому назад, какую форму имеет земля, как помножить сотни на тысячи и что будет после смерти и т. п. На вопросы же, представляющиеся ему из жизни, он не получает ответа». (О нар. обр., стр. 18).

Да, старая школа была безжизненна и далека от запросов ученика!

Неудивительным при таких условиях представляется тот отмечаемый Толстым факт, что были школы, где ученье сводилось к зубренью славянских речей, зубренью, продолжавшемуся иногда три—четыре года.

Толстой со всею силою морального чувства, во имя принципа труда возмущается такою школою и это возмущение одинаково касается и начальной школы с ее четырехлетней зубрежкой славянского языка, и гимназий с восьмилетней зубрежкой мертвой латыни. «Вынесенные из такого учения знания оказываются неприложимыми к жизни; нравственные привычки, вынесенные оттуда, состоят в неуважении к старшим, к учителям, иногда в воровстве книг и т. п., а главное—в праздности и лени».

Кажется, излишне доказывать, что школа, в которой учатся три

года тому, что можно выучить в три месяца, есть *школа праздности и лени*. Ребенок, принуждаемый неподвижно сидеть за книгой, выучивая за целый день то, что он может выучить в полчаса, искуственно приучается к самой полной и зловредной праздности" (Восп. и образ., стр. 112).

Т. о., Толстой в согласии с представителями трудовой педагогики убежден в необходимости иной, сравнительно с прежними школами лени и праздности, новой школы,—*школы труда и работы*.

При жизненности обучения в новой трудовой школе ее отличительною чертою является *широкая самодеятельность учащихся*. Трудовая школа—школа активного творчества учащихся. «Противоположностью рабочей школе», скажем словами А. Рисмана, «является школа авторитарная, старающаяся влиять на развитие ребенка воздействием со стороны. Рабочая школа, наоборот, стремится к свободному развитию ребенка путем саморазвертывания всех заложенных в нем сил». (см. Ганзберг. Педагогика, стр 176).

«Всякий человек живет за тем, чтобы проявить свою индивидуальность»,—вот мысль Толстого, записанная им в 1902 г. А за 40 л. до того в очерке жизни Яснополянской школы он писал: «В каждом ребенке есть стремление к самостоятельности, которое вредно уничтожать при каком бы то ни было преподавании. Если ученик в школе не научится ничего творить, то и в жизни он будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений» (стр. 310).

Отсюда вытекает следующее правило, проводившееся на практике Яснополянской школы: «ученики сами должны найти наилучший способ научиться чему-либо, когда у них явится потребность». Действительно, в этой школе ученики привыкали самостоятельно мыслить и производить работу также, как самостоятельно развиваются ученики нормально поставленной трудовой школы.

Жизненная и основанная на признании самодеятельности учащихся, трудовая школа мыслится вместе с тем, как *свободная школа*. Странно, в самом деле, и вообразить такую трудовую школу, в которой применялись бы формы старой авторитарной организации. К трудовой жизненной школе совершенно не применимы порядки старой схоластической школы,—школы, где,—скажем словами Л. Н. Толстого»—«ученик не имеет права открыть рта даже для того, чтобы попроситься «на двор», а должен делать это знаками, чтобы не нарушить тишины и не помешать учителям», школы, которая «учреждается не так, чтобы детям было удобно учиться, но чтобы учителям было удобно учить»

где «учителю неудобны говор, движения и веселость детей, составляющие для них необходимые условия развития», где ребенок, «жизнерадостное, любознательное существо, с улыбкой на глазах и на устах, во всем ищущее получения, как радости, ясно и часто сильно выражающее свои мысли своим языком», превращается в «измученное, сжавшееся существо с выражением усталости, страха и скуки, повторяющее одними губами чужые слова на чужом языке» (О нар. образ., стр. 19).

Толстой—враг такого авторитарного, насильственного воспитания.

Странное, по-истине ошеломляющее впечатление произвело на педагогов 70-х годов следующее заявление Толстого: «Воспитание, как умышленное формирование людей по известным образцам, неплодотворно, незаконно, невозможно. Я не признаю его, не признает, не признавало и не будет признавать его и все воспитываемое молодое поколение, всегда и везде возмущавшееся против насилия воспитания. Педагогика, как наука, немыслима». («Восп. и Образ.», стр. 103). И в самом деле, как можно говорить о педагогике и даже о школе, когда вообще не признается права воспитания?

Но в основе этого заявления Яснополянского педагога лежит убеждение в незаконности именно насильственного воспитания. Толстой не против воспитательного воздействия, не против воспитания, как такового. «Как-же», говорит он, «мне, образовывающему, не желать посредством своего преподавания произвести известное воспитательное влияние. Стремление это самое естественное, оно лежит в естественной потребности при передаче знания образовывающего образовывающемуся. Отрицать это стремление невозможно и я никогда об этом не думал; существование его только сильнее доказывает для меня необходимость свободы в деле преподавания.

Все дело в том, что воспитательное влияние не может передаваться насильственно.

Воспитательный элемент лежит в преподавании наук, в любви учителя к своей науке, в отношении учителя к ученику. И тут опять одно мерило, одно спасение, опять та же свобода учеников слушать или не слушать учителя, воспринимать, или не воспринимать его воспитательное влияние, т. е. им одним решить, знает-ли и любит-ли он свою науку». (Стр. 137).

Итак, полное отсутствие принуждения, полная свобода развития,— вот тот принцип, на котором должно основываться воспитание и построяться школа.

Чем же, спрашивается, должна быть школа при невмешательстве в воспитание?

«Всестороннею и самою разнообразною сознательною деятельностью одного человека на другого», отвечает Толстой, «с целью передачи знаний, не принуждая учащегося ни прямо насильственно, ни дипломатически воспринимать то, что нам хочется. Школа не будет, может быть, школа, как мы ее понимаем, — с досками, лавками, кафедрами учительскими или профессорскими, она, может быть, будет раек, библиотека, театр, беседа; программы, может быть, сложатся совсем другие». (Стр. 138).

Такой-то, свободной школой-беседой и была на самом деле Яснополянская школа Л. Н. Толстого.

Вот страница из жизни этой школы в картинно-красочном описании самого ее учителя:

«На деревне встают с огнем. Уже давно виднеются из школы огни в окнах и чрез полчаса после звонка, в тумане, в дожде или в косых лучах осеннего солнца, появляются на буграх темные фигурки по две, по три, и по одиночке...

С собой никто ничего не несет — ни книг, ни тетрадок. Уроков на дом не задают.

Мало того, что в руках ничего не несут, им и в голове нечего нести. Никакого урока, ничего, сделанного вчера, ученик не обязан помнить нынче. Он несет только себя, свою восприимчивую натуру и уверенность в том, что в школе будет нынче так же весело, как и вчера. Он не думает о классе, пока класс не начался. Никогда никому не делают выговоров за опаздывание и не опаздывают, нешто старшие, которых отцы другой раз задержат дома какой-либо работой. И тогда этот, большой, запыхавшись, рысью прибегает в школу.

Учитель приходит в класс, а на полу лежат и пищат ребята, кричащие: «мала куча!» или «задавили ребята!» или «будет, брось виски-то!» и т. п. «Петр Михайлович» — кричит снизу кучи голос входящему учителю — «вели им бросить!» — «Здравствуй, Петр Михайлович!» кричат другие, продолжая свою возню.

Учитель берет книжки, раздает тем, которые с ним пошли к шкафу; из кучи на полу верхние, лежа, требуют книжку. Куча понемногу уменьшается. Как только большинство взяло книжки, все остальные уже бегут к шкафу и кричат: «И мне, и мне! дай мне вчерашнюю, а мне кольцовую!» и т. д. Ежели останутся какие-нибудь два, разгоряченные борьбой, продолжающие валяться на полу, то сидящие с книгами кричат на них: «Что вы тут замешкались? Ничего

не слышно. Будет!». Увлеченные покоряются и, запыхавшись, берутся за книги, и только в первое время, сидя за книгой, помахивают ногой от неулегшагося волнения.

Садятся они, где кому вздумается: на лавках, столах, подоконниках, полу и кресле.

Большое кресло, как-то попавшее в комнату, представляет предмет зависти для более самостоятельных личностей, — дворовой девочки и других. Как только один вздумает сесть в кресло, другой уже по взгляду узнает его намерение и они сталкиваются, мнутся. Один выталкивает другого и перемявший разваливается головой, гораздо ниже спинки, но читает так же, как и все, увлеченный общим делом.

Два меньшие класса разбираются в одной комнате, старший — идет в другую. Учитель приходит и в первый класс, все обступают его у доски, или на лавках ложатся, или садятся вокруг. Ежели это писание, то они усаживаются поспокойнее, но беспрестанно встают, чтобы смотреть тетради друг у друга, или показывать свои учителю. По расписанию до обеда значится 4 урока, выходит иногда три, иногда два, иногда и совсем другие предметы. Учитель начнет арифметику, а перейдет к геометрии, начнет историю, а кончит грамматикой. Иногда увлечется и учитель, и ученики, и вместо одного часа класс продолжается три часа.

На некоторые классы все ученики собираются вместе. Перед этими классами оживление, возня, крики бывают самые сильные: кто тащит лавки из одной комнаты в другую, кто дерется, кто домой бежит за хлебом, кто пропекает этот хлеб в печке, кто отнимает что-нибудь у другого, кто делает гимнастику, и опять также, как и в утренних вознях, гораздо легче оставить их самих успокоиться и сложиться в свой естественный порядок, чем насильно рассадить их. Чем громче кричит учитель, тем громче кричат они, его крик только возбуждает их. („Яснополянская школа", стр. 206—208).

Легко представить себе то впечатление, которое должны были производить порядки Яснополянской школы на учителей — любителей школьной дисциплины!

Но вот что Толстой говорит о мнимых неудобствах таких порядков: «Во первых, *беспорядок этот, или, вернее, свободный порядок* страшен нам только потому, что мы привыкли к совсем другому, в котором сами воспитаны. Во вторых, в этом, как и во многих других подобных случаях, насилие употребляется только вследствие поспешности и неуважения к человеческой природе. Нам кажется, что беспорядок растет, делается все больше и больше и нет ему пределов, ка-

жется, что нет другого средства прекратить его, как употребив силу, а стоило только немного подождать, и беспорядок сам естественно улегся бы и улегся бы в порядок, гораздо лучший и прочнейший, чем тот, который мы сами выдумываем. Школьники, хотя люди маленькие, но люди, имеющие те же потребности, какие и мы, и теми же путями мыслящие; они все хотят учиться, затем только и ходят в школу и потому им весьма легко будет дойти до заключения, что нужно подчиняться известным условиям, чтобы учиться». (Стр. 209).

Как поучительны, как глубоко верны эти слова!

Таким образом, Толстой—вовсе не анархист в педагогике, он не отрицает необходимости порядка в школе, только он полагает, что в нормально организованной школе этот порядок вырастает сам собою, и именно в самовыростании порядка при сознательном отношении учащихся и состоит особенность трудовой школы.

И разве мысли педагогов современной трудовой школы, — мысли Шаррельмана и Ганзберга о свободной организации школьной общины не являются воспроизведением мыслей о том же великого русского писателя и педагога?

Итак, жизненность обучения, самодеятельность учащихся, свободная организация школы, — вот принципы современной трудовой педагогики, которые определенно выражены в педагогических статьях и в педагогической практике Л. Н. Толстого.

Сходится Толстой с представителями современной трудовой педагогики и в том отношении, что он оценивает предметы школьного преподавания не с точки зрения богатства фактического материала, а со стороны ценности методической разработки относящихся к ним вопросов. Неудивительно, что он не видит необходимости в шаблонном преподавании истории и географии до университета. «Возбудить интерес знать про то, как живет, жило, слагалось человечество в различных государствах, интерес к познанию тех законов, которыми вечно двигалось человечество, возбудить с другой стороны, интерес к уразумению законов явлений природы,—вот в чем задача учителя!»

Не то же ли самое приходится читать у Г. Кершенштейнера, Д. Дьюи, Ганзберга и Шаррельмана, одинаково протестующих против набивания голов учащихся ненужным балластом фактического материала?

И еще за несколько десятилетий до расцвета экспериментальной психологии,—науки, в которой современная педагогика трудовой школы находит для себя опору, Толстой писал: «Школа, как нам казалось бы, должна быть и орудием образования, и вместе с тем опытом над мо

лодым поколением, дающим постоянно новые выводы. Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией, только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса и опыт будет в состоянии положить твердые основания для науки образования». („О народном образовании", стран. 21).

Свойство гения состоит в том, чтобы предвидеть будущее и намечать пути для последующего развития. Ведь то, что незаметно для посредственности, открыто взору гениального человека.

Гениальный провидец опрощения, которое теперь, в эпоху пролетарской революции, совершается в крупном масштабе на наших глазах, Толстой явился и провидцем, и вдохновителем современной реформы школы.

И хотя, Яснополянская школа Л. Н. Толстого должна была вскоре после своего основания закрыться, но идеи ее основателя о жизненном, основанном на самодеятельности, активно творческом, свободном и психологически-правильном образовании и после его смерти продолжают жить, —и их жизненность служит залогом надежды на осуществление тех принципов, которые лежат в основании современной трудовой школы,—школы жизни, активного творчества и совместного свободно организованного производительного труда учащих и учащихся.

Преп. М. И. Н. О. **Н. Бойков**.

Ближайшие задачи школы.

Как выяснилось на целом ряде с'ездов по народному образованию, дело школьного строительства в Белоруссии находится в исключительно тяжелых условиях, созданных войной 1914—17 г., немецкой и польской оккупациями и прифронтовым положением.

Однако несмотря на все неблагоприятные условия, все же нужно строить новую школу.

Основные положения школьного строительства с достаточной полнотой выражены в «Декрете о единой трудовой школе». Но следует сказать, что, приступая к проведению в жизнь данного положения, необходимо избегать формального отношения к вопросу, стремления только внешне выполнять предписания и распоряжения Советской власти. Приходится исходить из положения, что в настоящее время нужно в полном смысле „строить" школу и школьную жизнь, а не ограничиваться, как раньше, одним безучастным выполнением распоряжений.

Необходима глубокая и искренняя заинтересованность непосредственных участников строительства, т. е. школьных работников. Поскольку учитель искренно и глубоко проникнут идеей трудовой школы, верит в необходимость и жизненность проводимых принципов, постольку, можно надеяться, ему удастся одолеть трудности настоящего момента.

Итак, первое, что нужно для налаживания дела, это личная заинтересованность школьного работника, горячее желание обновить школьную жизнь, навсегда порвав с рутиной и отжившими традициями воспитания и обучения, нужна личная инициатива в деле перехода от старой книжной школы и мертвой учебы к новой—трудовой. Одним из вопросов, стоящих перед школьным работником, является вопрос о том, чему и как учить в новой школе.

Центральным Комиссариатом Просвещения были изданы в свое время примерные программы преподавания в школе I и II ступ., но

эти программы отличаются от программ и планов прежнего типа тем, что они не расчитаны на механическое выполнение, а требуют самодеятельности учителя; они лишь ставят определенные задания, выполнение которых зависит от подготовленности, педагогического интереса и широты умственного кругозора учителя. Программы эти были лишь опытом. Работа в центре по разработке программ с их изданием не прекратилась. Целый ряд их уже закончен в совершенно ином виде.

Какое же задание однако является основным для новой школы, чем она должна отличаться от старой и чему нужно в ней учить!

Скажем определенно, что новая школа должна учить не родному языку, арифметике, истории, географии и проч., а *познанию жизни в широком смысле*, т. е. отдельные предметы обучения не могут быть целью сами-по-себе, а лишь средствами, путями к общей цели создания активно-творческой личности.

Задачами обучения в новой школе должно явиться: развитие в учащемся способности ориентироваться в разнообразных явлениях окружающей жизни, выработка в нем уменья находить причины и связь явлений, создание навыка к рациональной коллективной работе, развитие восприимчивости—моральной, социальной и эстетической.

Место прежнего узко-логического образования должно занять творческое, психологическое, воспитание личности ребенка: школа должна стремиться не столько к обогащению своих питомцев книжными познаниями, сколько к выработке в них навыков, которые дали бы им возможность творческого участия в жизни. Прекрасным образовательным средством являются экскурсии, которые дают массу попутных тем для бесед учителя с учениками, ряд возможностей для пробуждения детской любознательности, а собранные во время экскурсии цветы, растения, образчики промышленных материалов и т. п. послужат материалом для последующей классной проработки.

Не хрестоматия и книга для чтения должна давать толчок умственной работе ученика, а окружающая жизнь. Об этом должен твердо помнить учитель.

В изучении истории, географии необходимо итти от поля, леса, родной деревни к карте и описанию стран света, равно как в развитии социального инстинкта ученика надо итти от его знакомства с наиболее понятными для него формами общежития, как напр., родная семья и школа.

Второй основной особенностью новой школы явится организованный труд всего школьного коллектива. Наиболее подходящей в воспитательном отношении формой такого труда может быть работа на

школьном огороде. При сельской школе почти всегда есть участок земли, который может быть использован для совместной с учителем обработки. При этом внимание обращается не на количество работы учащихся, а на качество и заинтересованность участников процесса работы.

Необходимо привлечь внимание и любовь учащихся к школе, чтобы она являлась для них родным домом. С этой целью следует приохотить учащихся к обслуживанию личным трудом различных школьных нужд, привлечь к работе по благоустройству школьного помещения с целью придания ему необходимого уюта.

Следующей задачей является привлечение внимания и заботливого отношения трудящегося населения к школе. Широкие массы сельского населения живут еще старыми взглядами на дело образования и ко всякому новаторству в этой области относятся недоверчиво. С этой стороны учителю во многих случаях придется вести пропаганду идеи трудовой школы, раз'яснять трудящимся всю необходимость для данного момента именно такого школьного строя, введения в нее трудовых процессов и т. п. Полезно для этого устраивать митинги, собрания, отчеты о деятельности школ, школьные выставки. Но таким средством убеждения должна быть сама школа в ее обновленном виде, школа—живой организм, проникнутый бодрой творческой деятельностью.

Сейчас, более, чем когда-либо, необходимо продуманное отношение со стороны школьного работника к ведению занятий в школе, создание порядка и системы в ходе образовательных занятий.

С этой целью учителю можно порекомендовать ведение особого дневника школьных занятий, который должен явиться зеркалом учебной жизни. Этот дневник не должен напоминать прежнего классного журнала: в него школьный работник заносит ход учебного дня, род занятий, характер экскурсий, содержание урока, приемы разработки материала и наиболее важные факты школьной жизни. В дневник вносятся данные о выполнении различных заданий, равно как и задачи, стоящие на очереди перед школой. Практическое значение дневника состоит в том, что он явится показателем той сложной педагогической работы, которую неизбежно придется проделывать училелю в новом для него деле школьного устроения: в нем он через некоторое время увидит и свои ошибки, и достигнутые результаты.

В настоящее время нет возможности снабдить школу с необходимой полнотой руководствами, пособиями и т. п. — в этом будет чувствоваться недостаток еще долгое время, но пусть не опускаются руки у учителя!

Вся Советская Россия более двух лет живет в условиях, которые в истории будут названы невозможными, но это не мешает титаническому напряжению сил в борьбе с внешними врагами и внутренней разрухой, не останавливает размаха творческой работы во всех областях жизни.

Учителю предстоит одновременно большая непосредственная работа в школе и внутренняя работа над самим собою. Теперь особенно требуется с одной стороны пополнение общего образования учителя, а с другой воспитание в себе человека, проникнутого идеологией трудящихся масс, знающего быт этих масс и являющегося пропагандистом трудовой культуры.

Отсюда вытекает необходимость трудовой дисциплины для учителя, личного добросовестного отношения к делу, исполнительности и энергии. Доброе желание учителя, его любовь и привязанность к своему делу—залог успеха работы.

Твердой верой в эту добрую волю учительства звучат слова Народного Комиссара по просвещению А. Луначарского, сказанные им на совещании по организации союза работников просвещения и социалистической культуры. «Мы знаем, что не можем сразу, при всем желании и нашем и учительства, дать революционной России армию педагогов и просветителей, которая была бы на высоте требований нашего исключительного времени, но мы можем и должны дать такую армию, которая, уча и просвещая, лихорадочно и настойчиво учится и просвещается сама. Если то не будет армия идеального выполнения дела, то она должна быть армией доброй воли и постоянного самоусовершенствования».

В. Тепин.

Сельское хозяйство в народной школе.

Одна из отрицательных сторон до революционной школы—это полное отчуждение ее от жизни. В школе забивали голову ребенка массовой ненужных безжизненных знаний и совсем обходили вопросы повседневной жизни. Естественно, что такая школа вызывала много нареканий.

Вот выдержки из докладной записки, поданной еще в 1902 г. тремя крестьянами органам самоуправления Екатеринославской губернии:

«Наша сельская школа с существующей программой представляет из себя (за исключением простой грамоты и письма) безполезное зубрение неприменимых к жизни хлеборобов уроков, которые по выходе мальчиков из школы скоро забываются в трудовой жизни и, конечно, не приносят никакой поддержки в борьбе за существование. А ведь уроки жизни и труда, а тем более труда специального, несомненно принесли бы большую пользу, чем безконечное зубрение подлежащих и сказуемых, местоимений личных и безличных и всяких других бесполезных мелочей. Что делать нам,—мелким хозяевам крестьянам, имея 4 дес. земли на семью в 8—12 чел., имея усовершенствованные орудия для хлебопашества, имея и силы физические, да не умея употреблять того и другого с пользою для себя, для своего благосостояния?

Вот почему необходимо нововведение в нашей школе сельского хозяйства, так как в хорошей школе лежит самая главная основа нашего благосостояния, а не в бесполезном зубрении того, что мы теперь изучаем, что, может быть, нужно, канцелярскому писаке, или счетоводу, но совсем не нужно мужику—хлеборобу».

Новая Советская школа строится по новой програме и стремится познакомить молодое поколение с явлениями повседневной жизни. В школу вносится новое содержание. В сельской народной школе таким содержанием должно явиться сельское хозяйство, составляющее главную основу благосостояния сельского населения и повседневную тему суждений селянина.

Однако ряд неудачных опытов в деле проведения школьной реформы в целом влечет за собою разочарование и сомнение в целесообразности и необходимости осуществления таких нововедений, каким является преподавание сельского хозяйства. Если таково положение дела в Великороссии, то в Белоруссии, сравнительно бедной культурными силами, школьная реформа стоит еще дальше от своего осуществления. Школа Белоруссии, имея пред собою ряд неудачных опытов реформы в прошлом, об'ясняемых помимо других причин, еще тяжелыми экономическими условиями, очень мало отличается от старой школы, которая так жестоко осуждена сознательными представителями трудового народа.

Чтобы полнее осветить вопрос, необходимо познакомиться с программами по сельскому хозяйству народных школ Западной Европы, выяснив предварительно, не было-ли в старой русской народной школе попыток к введению преподавания сельского хозяйства.

В России первые попытки к введению в школу сельского хозяйства относятся к 1897—1900 гг. и, в частности, были сделаны в народных школах Самарской, Екатеринославской, Саратовской и Пермской губерний, а также, в конце 1897 г., в Белоруссии и Юго Западной Украине. Самый интересный опыт был произведен Пермским губернским и уездным земскими самоуправлениями. В Пермской губернии в 1895 г. были учреждены при земских училищах «четвертые сельско-хозяйственные отделения» Первоначально задачею этих отделений было поставлено, главным образом, сообщение окончившим курс начальной школы, равно, как и всем желающим местным жителям, основных сведений по естествознанию для развития в них сознательного отношения к природе вообще и, в частности, к тому циклу явлений, с которым приходится иметь дело сельскому хозяину. При каждой школе было признано необходимым иметь небольшое опытное поле, на котором демонстрировались бы земледельческие орудия, семена, кормовые травы, минеральные удобрения. Однако, выполнить поставленную задачу в ее полноте не удалось. Приглашенные преподаватели выработали из четвертых сельско-хозяйственных отделений тип упрощенной сельско-хозяйственной школы, при чем в некоторых из них вместо одногодичного установился двухгодичный курс. Для практических занятий при школах были организованы опытное поле, огород и сад.

Учащиеся летом занимались практическими работами без перерыва. В программе этих школ на общеобразовательные предметы с сельских хозяйством первоначально было отведено 28 нед. часов. В 1900 году произошло изменение: на общеобразовательные предметы было от-

ведено 11 уроков в неделю, а на естествознание и сельское хозяйство 13 ур.; были установлены летние каникулы.

По сравнению с програмой низшей сельско-хозяйственной школы программы четвертых отделений сохранили более теоретический и общеобразовательный характер. Такие отделения имелись в уездах Екатеринбургском, Осинском, Чердынском, Соликамском, Оханском и Шадринском. На первых порах учащихся на этих отделениях было от 15-35 человек, потом число их стало уменьшаться, что и привело ряд земских самоуправлений к мысли о закрытии отделений.

Причины неуспеха отделений по мнению губернского агронома Пермского земства Варгина сводятся к следующему: 1) крестьяне-хлеборобы, признавая необходимым для своих детей умственное развитие, считают достаточным для этого посещение обыкновенной начальной школы и не видят особой пользы в дополнительной двухлетней школе; 2) крестьянская масса не признает и даже не понимает надобности в школьном изучении сельского хозяйства; 3) для тех крестьянских детей, которые желают найти вне земледельческий заработок на службе, например, волостного писаря, 2-х классная министерская школа дает более прав и большую подготовку, чем четвертое сельско-хозяйственное отделение.

Попытки к ведению сельского хозяйства в начальную школу, производившиеся и в других местностях России, окончились неудачей.

Совершенно иные результаты дали опыты французской и бельгийской народной школы. «Введенная в последние годы в народную школу система преподавания сельского хозяйства», пишет директор министерства земледелия Гиссеран, «дала ободряющие результаты. Земледелие представляет теперь солидное дело, как по числу, так и по силам просвещенных работников и ученых, посвятивших себя его усовершенствованию. Школы наполняются все более и более; везде работа идет с жаром... Просвещенная молодежь теперь привязывается к сельской жизни. Производительность страны животными и растительностью возрасла в несколько миллионов раз, вывоз сельско-хозяйственных продуктов значительно увеличился. Если не весь успех, то по крайней мере большую часть его, следует приписать народной школе, где обучается до 5, 600 000 детей».

Программа по земледелию во французской народной школе следующая:

Низшее отделение. Начальные уроки в школьном саду.

Среднее отделение. Отдельные сведения на уроках и прогулках о главнейших видах почв, удобрениях, орудиях работы.

Высшее отделение. Более методические сведения о земледельческих орудиях, почве, естественных и искусственных удобрениях, посеве и сборе урожая, домашних животных и сельско-хозяйственном счетоводстве.

Сведения по садоводству; главнейшие способы разведения наиболее полезных местных растений. Сведения о древоразведении.

Преподавание земледелия было введено во французской школе законами 1879 и 1882 г.г. Выполнение их вызвало много разногласий в среде учителей: одни стремились превратить народную школу в профессионально-земледельческую, другие полагали, что народная школа в деле преподавания сельского хозяйства должны сохранить вообщеобразовательный характер. Для разрешения спорных вопросов неоднократно созывались с'езды и комиссии. Одна из таких комиссий в 1897 г. в инструкции о „преподавании сельского хозяйства пришла к таким выводам: «Школа должна ограничиться подготовкою ученика к разумному изучению ремесла, которым он будет жить и ознакомить его с этим ремеслом. Учитель не должен забывать, что лучшее средство заставить работника любить свое ремесло, это—научить понимать его. Все, что требуется от учителя, это—дать ученикам в мере, какая возможна по их возрасту, понять суть и значение агрономических явлений. Учить детей в школе надо смыслу приемов земледелия, а не деталям их выполнения. Действительно, только, заставляя ребенка наблюдать то или другое явление, можно развить в нем наблюдательность и дать ему те основные понятия, на которых зиждется изучение новейшего земледелия и которые крестьянский мальчик может получить в школе, где по этому вовсе не следует преподавать ему то, что отец его знает лучше учителя и чему он, несомненно, научится сам на собственной практике».

Преподавание земледелия в Бельгии в общих чертах напоминает постановку его во Франции, только направление его имеет здесь более практический характер: хотя изучению практики и не придается исключительной роли, но оно признается необходимым. В Бельгии, как и во Франции, было много исканий и неудачных опытов, прежде чем народная школа выработала свою программу по сельскому хозяйству. Эта программа следующия:

Младшее отделение. 1) Школьный сад. Ряд обходов сада, сопровождаемых демонстрацией и обозначением главнейших овощей, цветов, плодовых деревьев, вредных трав и т. д., привлечение детей к участию в легких работах, каковы, полотье, прореживание, пересадка и поливка. 2) Краткие уроки на темы: А) Садовые инструменты (Ло-

пата, мотыга, шнур, колотушка, малый заступ, полольная кирка, лейка), Б) Растения (Капуста и левкой; бобы и горох; яблоня и груша; вишня и слива; роза и земляника; морковь и петрушка; картофель и табак; лук и порей). В) Животные (Гусеница и бабочка; майский жук, летучая мышь, ласточка, синица и малиновка; крот и еж; жаворонок и зяблик).

Среднее отделение.

1) Школьный сад. А) демонстрация проростания (бобы, хлебные зерна). Б) Изучение на растениях главнейших их органов (корень, стебель, лист, цветок, плод). В) Стволы плодовых деревьев; производительность древесиной и плодами.

2) Начальные сведения по древонасаждению. А) Черенки; заготовка черенков для выращивания. Б) Отводки. В) Древесный питомник для прививок; выбор семян и дичков; уход за ними. Д) Способы посадки растений. Е) Производство зимних и летних подрезов груши. Ж) Ознакомление с вредными насекомыми.

3) Огород. Демонстрация наиболее важных и необходимых работ. Выбор семянных растений, уход за ними; сбор и сохранение семян.

4) Животные. Корова и овца; лошадь и свинья; курица; уход за ними. Насекомоядные животные.

Старшее отделение.

1) Самые элементарные сведения по физике, необходимые для понимания уроков по земледелию.

2) Сведение по земледелию. Пахотный слой. Подпочва Главные виды почв и их существенные особенности. Вспашка. Боронование и укатывание. Унаваживание; искусственные удобрения. Посев. Выбор семян. Посев в разброс. Рядовой посев. Машинный посев. Уход за растениями во время роста; пропалывание, прореживание, прокучивание. Сбор главнейших продуктов: сено, хлеба, корни и клубни, их сохранение.

3) Домашние животные. Качества хорошей рабочей лошади и молочной коровы. Практические советы по кормлению и уходу за домашними животными.

4) Сведения по древонасаждению и садоводству. Функция корней, стебля и листков. Роль сока. Практическое значение наиболее важных прививок. Формирование деревьев. Уход за ними. Сбор и хранение овощей. Устройство огорода. Чередование культур. Практическое значение возделывания и сохранения овощей, напр., моркови, бобов, капусты и картофеля.

Примеры Бельгии и Франции показывают, что введение сельского хозяйства в народную школу является весьма важным фактором в деле возрождения и поднятия сельско-хозяйственной жизни народа. Преподавание сельского хозяйства в школах Франции и Бельгии начинается с первых лет обучения в доступной для учеников форме. Это условие не соблюдалось в дореформенной русской народной школе, и, в частности, как можно думать, было главною причиною неуспеха пермского типа школ. Отсюда в русской трудовой школе изучение сельского хозяйства совершенно правильно положено начинать с первых лет обучения. При этом необходимо ознакомить ребенка в школе не только с главными явлениями сельско-хозяйственной жизни, но и с главными приемами сельско-хозяйственной техники, чтобы разбить рутину, основанную на невежестве и косности крестьянина и его недоверии к агрономической теории. В частности, введением трудовых процессов русская школа будет приближаться к бельгийской, с ее реальным направлением, что в условиях русской и, в частности, белорусской жизни крайне важно и необходимо. Неудача первых шагов русской школы на этом пути кроме общей неподготовленности русского общества к школьной реформе об'ясняются главным образом недостаточностью сельско-хозяйственной подготовки учительского персонала. Нужно думать, что подобно французской и бельгийской школе, русская школа пройдя полосу горьких разочарований и неудач, выйдет на широкую дорогу успеха и даст трудовому населению прочный фундамент сельско-хозяйственного развития. Но всю тяжесть школьной реформы должен вынести на своих плечах народный учитель, на сельско-хозяйственную подготовку которого должно быть обращено особое внимание государства, заинтересованного в поднятии своей сельско-хозяйственной промышленности.

Ученый агроном **Н. Ярошевич.**

Очередные задачи школьного работника деревенской школы.*)

Уважаемые товарищи!

До сих пор обучение в деревенской школе начиналось, когда осенью прекращались сельскохозяйственные работы, и кончалось с наступлением весенних.

Крестьянский труд, в котором деятельное участие принимает не только сельская молодежь, но и детвора, был сам по себе, школа— сама по себе. Школа и обычный повседневный труд не только не сливались, но как бы противопологались друг другу. Учением можно было заниматься только тогда, когда наступал рабочий досуг.

Да и само учение направлено было чуть ли не исключительно на грамоту и счет. Как трудиться, как в частности совершенствовать все дело своей жизни, свой сельскохозяйственный труд,—не учили.

Вам надлежит не только понять, но и освоиться с тем, что центр тяжести в нашей деятельности перемещается.

Светом научного знания, с одной стороны, приобщением к прикладной его стороне, с другой, вы обязаны осмысливать отныне в умах ваших слушателей обыденный их повседневный труд, родительский труд, указывать им путь, как облегчить ярмо сопряженных с этим трудом тяжелых физических усилий, научить сделать труд производительнее и привлекательнее, вдохнуть в учащихся творчество и самодеятельность, не распыляемые бесплодно в пространстве, а проникающие насквозь именно этот обыденный повседневный их труд, труд отцов их, труд деревенской их общины.

*) Письмо 2-е к работникам сельской трудовой школы об осенней кампании в школе. О. Е. Трудовой шк. Наркомпроса.

Как всякое новшество, как всякий шаг вперед, и настоящий почин найдет среди людей, среди крестьянства не сразу свое признание. Будут недоумевать: «Чего-это картошку учат копать, ребята и так это знают, нам подавай грамоту, да счет». Летом будут ворчать: „Зря, мол, балуются, детей наших с работы снимают, на учобу есть зима“. Будут злобствовать: «Нас, крестьян, переучивать собираются, в хозяйство наше лезут». И многое другое тяжелое и неприятное придется вам, работники школы, выслушивать от тех, кто сам должен был бы первый прийти к вам на помощь.

Да и в вас самих, и быть может не раз, прозвучит голос вашего собственного сомнения.

Не смущайтесь, не падайте духом! Жизнь в наши дни от всех требует большого напряжения, почти подвига. Требует его она и от вас.

Совершая подвиг ваш, вы не будете одиноки. Вслед за местными центрами, Петроград, Москва поддержит вас. Скоро будут приняты меры, чтобы у вас установилась с ними через ваши об'единения живая, непосредственная связь. И все, что в силах, мы вам дадим. Людей инициативы, самоотверженных работников, которых выдвинет ваша работа, мы поддержим. Вполне же понятные неудачи и промахи ваши, раз только будет дело, не будут поставлены в особый упрек. Не ошибается лишь, тот кто ничего не делает.

Чтобы выполнить то, чего мы от вас ждем, необходимо:

Первое, чтобы вы сами отчетливо поняли, что от вас требуется.

Второе, чтобы вы попытались соответственным образом лично до некоторой степени перевоспитаться.

Третье, чтобы вы установили правильное отношение к населению.

Четвертое, чтобы вы по-новому подошли к учащимся и на новых началах сорганизовали вашу школьную семью.

Пятое, чтобы влили соответственное новым заданиям содержание в работы вашей школы.

В настоящем письме речь будет итти только о первых трех положениях.

Итак, прежде всего вам придется самим наиболее ясно себе представить, что от вас ныне требуется. Это дастся вам не сразу. Надлежащее понимание станет плодом вашей вдумчивой работы в области

стоящей перед вами задачи, вашей личной и коллективной проработки инструкционного материала в организуемых ныне районных ваших учительских об'единениях.

Нужны две вещи.

Первое. Вам прежде всего необходимо пополнить свой собственный запас сельскохозяйственных знаний и опыта.

Второе. Вам нужно суметь искренно подойти к населению.

С сельским хозяйством вы можете познакомиться так:

Первое. Поговорите с опытными крестьянами в вашей же деревне и в окрестных и установите с ними постоянную в этом отношении связь, *заимствуя их опыт и делясь с ними своим.*

Второе Ознакомьтесь с инструкциями, нашими письмами и литературой в вашем районном об'единении*).

Третье. Не пропускайте случая побеседовать с агрономами и всегда имейте в голове готовые для них вопросы. Мало того, знайте, что самая тесная, органическая связь учителя и агронома—основное условие. А потому установите эту связь.

Четвертое. Дальнейшие сведения дадут вам курсы в районе, в уезде, или в центре.

Пятое—самое главное. Получая сведения, постарайтесь немедленно обращать их в личные навыки, приложенные непосредственно к производительному сельскохозяйственному труду в вашей же деревне, в вашем же личном хозяйстве.

Так вы подойдете к опытному сельскохозяйственному знанию.

Теперь, *как подойти к населению.*

Первое. По возможности быть в курсе его хозяйственных нужд и всемерно стараться каждому жителю деревни оказать посильную услугу.

Второе. Выявить, собрать и посильно поддержать в единении те живые элементы деревни, которые составят в будущем в этой деревне ее интеллигентно-хозяйственный центр и явятся теперь же деятельными сотрудниками вашими по проведению школьных сельскохозяйственных работ. Постарайтесь организовать нечто в роде «Ударной сельскохозяйственной группы».

Третье. При помощи этой же группы ясно осознать хозяйствен-

*) Не обладая возможностью постоянно иметь в своем распоряжении книги, делайте нужные для вас выписки и берегите их не только для себя, но и для других.

ное положение приписанных к школе деревень и составить как общий, так и сезонный план хозяйства.

Четвертое. Повлиять на наиболее подвижные элементы той же группы с тем, чтобы последние явились как бы хозяйственными уполномоченными деревни, ходоками по инвентарю, распределителями посылаемого из уездов добра и проч.

Пятое. Использовать ту же группу для пропаганды идей нового сельскохозяйственного и педагогического строя, делая это исподволь, постепенно, действуя и по отдельным домам и дворам.

Шестое. Не стараться в группе внешним образом первенствовать. Выдвигайте на первое место наиболее в сельскохозяйственном отношении способных людей, прислушивайтесь к тем из ваших товарищей-учителей, которые в данном деле окажутся более вас сведущими и способными двигать дело.

Седьмое. Постарайтесь в наглядной форме и по возможности скорее дать местному населению доказательство пользы для них перехода школы на новый лад. Сделайте по возможности привлекательным самое помещение школы, это место заседаний вашей крестьянской группы, вашего совета школы и жизни. В диаграммах и собранных учениками местных коллекциях музейного характера выявите перед крестьянами подлинное лицо их деревни. Постарайтесь нащупать неиспользованные еще ее богатства. Наглядно и в отчетах покажите им хотя и медленное, но несомненно преуспеяние, которое школа внесет в сельскохозяйственную жизнь деревни.

Таково будет подхождение ваше к населению.

Ваш личный такт и помощь товарищей по об'единению укажут вам, как действовать в отдельных случаях.

Не распыляйтесь в прекрасных намерениях. Спешите каждую мысль претворить в немедленное конкретное действие. Реальный результат в малом—лучший проводник самой большой идеи.

Твердость в исполнении задуманного, полное, несмотря на неудачи, самообладание и памятование, что ничто сразу не дается, даст вам силы и победу.

Преподавание математики в Американской школе.

Курс математики, проходимый в американской школе, включает те же, что и у нас, ее отделы: т. е. арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию.

Арифметика проходится только в начальной школе. Здесь проходится повидимому обычный для нас курс арифметики, имеющий, целью научить учащихся сознательному счету и вычислениям.

Методические принципы, преобладающие в школах Америки, рельефно выражаются в следующих словах известного американского педагога Пауэлля: «Ребенок должен постигнуть учение о числе и величине, математику, начатки которой должным образом изучаются лишь при условии орудования с конкретными предметами. Этим путем получаются основные представления о квадратной и кубической мерах— представления, которые в позднейшем учении делают работу в этой области сравнительно легкой. Основные понятия о плоскостях лучше всего усваиваются через образование этих плоскостей, видоизменение их и измерение.

Это осязательное первоначальное обучение делает не только возможным, но даже легким прохождение ребенком элементов геометрии даже в младших классах школы. Возведение в степень, извлечение корней, планиметрия и стереометрия прежде всего постигаются, так сказать, рукою. Без ее употребления в изучении этих предметов, сомнительно, чтобы они когда либо вполне оказывались понятыми.

Многое из этой работы руки имеет задачей приготовление ребенка к будущему учению, к точному и безошибочному пониманию того, что он будет изучать позднее. Нельзя пренебрегать в математике оценкой осязаемых предметов, их многообразных состояний и различных взаимоотношений, если хочешь избегнуть неуспеха и возможности полной даже неудачи в математических занятиях.

Мы должны начинать с конкретных вещей, какую бы свободу и независимость от них не испытывали позднее в дальнейшем пути своего учения.

Эти вещи мы должны иметь в руках, должны расчленять их и соединять, делить и размерять, сравнивать между собою по величине с помощью инструментов или без них, одним словом, работать рукою в целях математического понимания».

Эти слова Пауэлля ясно указывают на те направления, какие признаны наиболее целесообразными в американской педагогики.

О том значении, какое американские педагоги придают наглядности преподавания и о том, насколько настойчиво и систематически они проводят этот принцип, можно найти много характерных примеров и в книге Е. Янжул: «Очерки методов американской педагогики».

В американской школе, применялись чисто индуктивные методы преподавания математики еще несколько десятилетий назад, т. е. тогда, когда подобные идеи были еще очень далеки от применения в европейской школе (Е. Янжул «Очерки» стр. 115). Официально в начальной школе преподается только арифметика, но содержание этого курса несколько отличается от нашего. Сюда входит и пропедевтический курс геометрии. В начале этот курс представляя собою лишь собрание правил для вычисления площадей, поверхностей и об'емов. В последнее время однако замечается стремление сделать усвоение этих правил понятным для учащихся, хотя бы интуитивно, если не формально логически. В последнее время этот курс геометрии сделался настолько обширным, что вся геометрия заканчивается одно или полуторагодичным систематическим курсом.

Кроме того в некоторых начальных школах вводится курс алгебры по такой приблизительно программе;

Введение уравнений при решении задач.

Употребление формул. Четыре действия над количествами. Простейшие квадратные уравнения. Курс—скорее концентрический. В других начальных школах алгебра вводится, как дополнение арифметики, но не в качестве отдельного предмета.

Алгебра преподается главным образом в I году 4-х классной школы. Общий курс соответствует приблизительно курсу четырех классов бывшей нашей гимназии с добавлением курса первой четверти пятого класса. Программа курса алгебры содержит следующие отделы:

Четыре действия над количествами и выражениями. Курс алгебраических дробей.

Степени и корни. Уравнение 1 степени с одним, двумя и тремя неизвестными.

Квадратные уравнения с одним неизвестным.

Второй год школы 2 ступени посвящается изучению планиметрии, а в третьем классе средней школы одно полугодие снова посвящается изучению алгебры.

Здесь происходит повторение предыдущего элементарного курса и пополнение его теорией квадратных уравнений с двумя неизвестными и теорией простейших кубических уравнений.

Таким образом, в общем, курс алгебры американской средней школы значительно ниже курса нашей средней школы: он соответствует лишь курсу пяти классов нашей бывшей гимназии.

В педагогических кругах Америки признано в последнее время целесообразным введение элементов алгебры в двух последних классах начальной школы с целью разбить курс алгебры на большее число лет, и отвести таким образом место для повторения арифметики в средней школе. Намеченная реформа тормозится из-за недостатка подготовленных к ее проведению учителей начальной школы.

«Если-бы в Америке, говорит проф. Смит., удалось получить таких же хороших педагогов математиков, какие появились в последнее время в странах старого света, то в результате учащиеся изучали бы алгебру гораздо лучше до поступления в колледж, или вступление в промышленную жизнь.

Цель изучения геометрии заключается в значении ее, как средства к развитию дедуктивного мышления и многих полезных навыков: привычки к настойчивости, к применению лишь нужного при аргументации, к исканию точной истины, к логическому распределению работы.

Планиметрия изучается на втором году обучения в средней школе (при 5 уроках).

За курсом планиметрии следует полугодичный курс стереометрии, который часто бывает необязательным.

Не во всех школах проходится вся планиметрия в один год, хотя в лучших школах успевают ее пройти.

В последнее время замечается стремление сократить число теории и увеличить число упражнений, чтобы дать возможность учащимся работать более самостоятельно.

Колледжи восточных штатов, требуют более подробного знания всей планиметрии, а так как количество учебного времени, уделяемого на полный курс геометрии одинаково, как в школах восточных, так и

западных штатов, то это усиление курса планиметрии в средних школах восточных штатов происходит на счет сокращения курса стереометрии.

Число учебных часов, отводимых на курс геометрии в Америке, то же, что и у нас, а если принять во внимание более высокий возраст учащихся, приступающих к систематическому курсу геометрии в американской школе, а также и наличность пропедевтического курса геометрии в американской начальной школе, то приходится притти к заключению, что внешние условия для более продуктивного прохождения и усвоения курса геометрии в Америке, пожалуй, лучше, чем у нас.

Учебник геометрии, обыкновенно употребляемый в американской школе представляет собою книгу, состоящую из двух частей: 1-я часть заключает основные теоремы с доказательствами в виде образцов, а вторая часть содержит многочисленные и распределенные по степени трудности упражнения для самостоятельной работы учащихся.

Мнения американских педагогов относительно необходимых и желательных изменений в преподавании геометрии в средней школе, мы можем свести к следующим тезисам:

1) Все признают, что Эвклид нежелателен в качестве учебника для начинающих.

2) Данные учебника желательно излагать в виде основных аксиом и образцовых теорем: сериозная работа учащегося должна состоять преимущественно в решении упражнений и задач.

3) Упражнения должны быть систематизированы.

4) В учебник должны быть введены такие приложения геометрии, которые способны развить у учащихся интерес к ее изучению.

5) Следует обратить больше внимания на геометрическое черчение.

6) Следует признать большее значение за интуицией.

Сводя во едино эти требования и пожелания, приходим к заключению, что мы имеем дело со стремлением сделать геометрию более интересной и полезной.

Общий строй американской средней школы не позволяет уделить на изучение математики более двух лет, а при таких условиях нельзя пройти более того, что проходится в пределах 5-ти классов бывшей нашей гимназии.

Остальные главы элементарной математики проходятся уже в колледжах. Программы «Северной Ассоциации колледжей и средних школ» показывают, что в американских колледжах проходится кроме

элементарного курса алгебры соответствующего курсу нашей б. гимназии еще теория детерминантов, основы высшей алгебры, правило Декарта, способ Горнера.

Далее проходится систематический курс планиметрии по Эвклиду и стереометрии по Лежандру.

Тригонометрия—обычный элементарный курс этого отдела математики.

В заключение отметим взгляды американских педагогов на роль наглядных пособий по математике в школе. Отношение американских педагогов к этому вопросу особенно интересно в виду широкого проведения принципа наглядности в преподавании в американской школе.

В смысле производства наглядных пособий впереди всех идет Германия: ее изделиями в этой области пользовалась и Америка.

Интересно отметить то обстоятельство, что американские педагоги, давая самый широкий простор применению наглядных пособий в начальной школе, по отношению к средней школе держатся несколько иного взгляда: они определенно высказываются против излишнего увлечения моделями в средней школе.

Американские педагоги и общество ищут наилучших путей для приведения своей школы в такое состояние, какое кажется им наиболее соответствующим их идеалам.

Заслуживает внимания та широта взглядов и инициативы, какие вообще характерны во всех отраслях жизни американского народа.

Всякая новая идея, которая покажется ему плодотворной, немедленно и самым широким образом воплощается в жизнь.

Все проблемы разрешаются при этом наиболее надежным методом —путем непосредственного и широко поставленного опыта.

Несомненно, что и вопрос об улучшении преподавания математики и устранении некоторых его недостатков будет проведен в жизнь таким же опытным путем; необходимые для этого материалы собираются путем систематического испытания новых пожеланий в различных школах.

В. Дыдырко.

Новый театр.

Не может быть никаких сомнений в том, что восходящий к подлинной жизни класс, законно отвоевавший все принадлежащие ему права во всех отраслях и проявлениях жизни—должен создать и безусловно создаст новое искусство. Новое—постольку, поскольку оно отразит весь героизм борьбы коллектива, поскольку оно будет творчеством этого коллектива в отличие от того искусства, которое творилось индивидуальностью и отражало борьбу и переживания только личности. Оно будет отличаться, помимо сущности, и формой—формой, которая облекая новые истины, новые правды, сделает их еще более яркими и вразумительными.

В истории искусства всегда так было: менялась жизнь, менялась сущность, соотношение отдельных народов, разрушались старые устои, зарождались новые идеи, религии; но все эти переходы всегда находили свой отзвук в искусстве, в его сущности и форме. Великая революция, раскрепостившая широкие массы от той заплесневелой затхлости, которой их так заботливо окружала буржуазия, впервые раскрыла перед этими массами целые сокровищницы новых еще неизведанных эмоций и переживаний. Искусство, искусство буржуазии, а другого не могло быть, так как только ей принадлежала жизнь и все исходящие от нее проявления в области творчества, отличалось особенно в последнее время своей замкнутостью, своей интимностью. Отражая в нем все фазы своего развития, буржуазия отразила в нем и свой расцвет здорового класса и свои сумерки вплоть до своего вырождения. Особенно ярко это можно проследить в творчестве театральном, в творчестве драматического действа. Чтобы ближе подойти к разрешению интересующего нас вопроса,

т. е. к тому, каким должен быть театр в нынешний переходный момент и в ближайшем будущем, когда завоевания рабочего класса станут всемирно неизбежным фактом, интересно проследить историю русского театра за последние полвека, начиная хотя-бы с реалистически бытового театра Островского. Театр Островского появляется в тот момент, когда окрепшее купечество—русская буржуазия—вытесняет вырождающуюся русскую аристократию. Этот театр отражает подлинный рост нового класса, которому суждено было временно сменить умирающую аристократию. От всех пьес Островского, отражающих быт и жизнь купечества, его психологию, его интересы так и пышет правдивостью, доступностью и определенной яркостью и понятностью, как образа, так и окружающей среды и обстановки. В его драмах и комедиях все происходит в обстановке повседневной мелочной жизни и выявляет характеры купцов, их самодурство, кулачество и жадность, а все моральныя правила сводятся к жалости и благотворительству, к торжеству мещанской правды, в роде той, что бедность не порок и т. д., но по мастерству рисунка, по колоритности красок, по исключительно художественной передаче среды и хлесткому юмору—он является величайшим драматургом русского средняго класса, как Мольер—французского, Гойя и Гольдони—испанского и итальянского. Но театр Островского очень скоро вытесняется новым театром—театром Чехова, который известен под названием театра настроений, — и это вполне понятно: на смену традиционного купечества появляется ноющая интеллигенция, разорившееся сумеречное помещичество и дворянство, высоко талантливым представителем которого — Чеховым воспевается их безнадежность и предвидение скорого конца. «Вишневый сад», подрывающий *собственное гнездо*, «Три сестры», выявляющее безсмысленность существования, «Дядя Ваня» с несбыточными мечтами немощного интеллигента Астрова—от всего этого дышет такой безнадежностью, таким отчаянием, такой близостью рокового конца, что Чехов воистину может быть назван провидцем вымирания буржуазии. Переход от Островского к Чехову есть переход от силы буржуазии к ее ослаблению.

За Чеховым—певцом буржуазной осени—в России нет уже ни одного крупного драматурга, который в своих произведениях отразил-бы полное вырождение, за то, суммируя все мелкие драмы, наблюдая искания в области миниатюр, театра магов, театра пьеро и пьерет в кубе и квадрате, присматриваясь к всем этим хаотическим и болезненным бредням, можно проследить полное вырождение, как буржуазии, так и

искусства в области драмы и театра. Последние десять лет именно отмечены в театральном творчестве этим роковым ковцом.

Наступила новая эра и необходимо покончить и вытравить это наследие, необходимо проложить путь к новым формам, бодрым и могучим, к тем формам и сущности, которые отразят и выявят и великую борьбу, и великие победы, и великого властелина мира, — кующего счастье труда—пролетария. Сейчас еще не закончена борьба, еще вплетаются отдельные эпизоды в безконечную цепь героических деяний, которые послужат материалом для пролетарского драматурга и актера, который безусловно выйдет из среды борющегося пролетариата, как драматурги и актеры буржуазии выходили из среды самой же буржуазии. И хотя еще трудно предвидеть, или сколько нибудь точно определить характер этого нового театрального творчества, однако можно уже теперь сказать, что квадратные стены театра распадутся, что театральное зрелище будет перенесено на свободную обширную арену, может быть, даже на площадь, что будут найдены пути к удовлетворению, выросшей в безграничность, новой аудитории, живой и непосредственной.

И уж, конечно, не современному актеру, унаследовавшему от своей школы неврастению и меланхолию, быть творцом этого нового театра. В чем же собственно заключается наша задача в этот переходный момент, в чем выражается текущая работа театра и его сподвижников? Единственно в том, что, подготовляя почву для нового театра, будучи мостиком от старого к новому, все-же отвечать требованиям момента и не отрываться от бушующей жизни.

И в этом отношении раньше всего и на первом плане должен быть разрешен вопрос о репертуаре, который в настоящем носит крайне хаотический и случайный характер. Необходимо репертуар систематизировать так, что-бы он отвечал культурно-просветительным задачам, задачам агитационным, и в то-же время воспитывал-бы эстетическое чувство и художественный вкус широких масс. Чтобы ответить этим заданиям, репертуар надо разбить на следующие градации:

1) Репертуар—революционный.

2) Репертуар—просветительный.

3) Репертуар критический и

4) Репертуар пролетарский, поскольку бледные проблески последняго случайно находятся в буржуазной драме классиков, периода здорового расцвета буржуазии.

В частности, репертуар революционный имеет своею целью развивать революционный под'ем широких масс, углублять

их героизм и бодрое стремление к достижению цели. В выборе этих пьес надо все-таки избегать особенно крикливой тенденциозности и подчеркнутости, так как это, не достигая цели, притупляет вкусы. «Разбойники» Шиллера, «Вильгельм Телль» его-же, «Свыше сил» Бьернсона Бьернстэна, «Доктор Штокман» — Ибсена безусловно отвечают требованиям революционного репертуара.

Репертуар просветительный имеет своей целью вытравить веками внедрявшиеся суеверные понятия, о роке, слепой необходимости и проч.; надо развивать веру только в силу, борьбу и стремление.

Репертуар критический имеет своею целью развить сознательно критическое отношение широких масс ко всему старому укладу жизни. На изучении буржуазных типов и их жизни они должны научиться их презирать. Этому требованию отвечает из русских классиков особенно Островский, пьесы которого за редким исключением в большинстве приемлемы, этому требованию отвечает Мольер, Гольдони и вообще в этом направлении есть большой масштаб работы, при чем избирать надо только литературное и художественное.

Репертуар пролетарский—это тот немногочисленный репертуар, который рисует быт и жизнь рабочего, его горести и безысходность в буржуазном обществе; особенно характерными и в этом отношении являются пьесы Геерманса «Гибель Надежды» и Гауптмана „Ткачи“.

Только таким образом разрешая вопрос о репертуаре, можно развить и захватить рабочую аудиторию, можно вызвать к жизни и подготовить рабочего драматурга и актера. В области создания или, вернее подготовки рабочего актера должны еще быть создаваемы при рабочих клубах обязательные драматические студии. Вообще театр должен стать не только доступным, но и бесплатным, должен быть приравнен к школе, к школе живой и непосредственной, где особенно рабочее юношество и детство выкует свою эстетическую натуру, свои художественные потребности и создаст свое собственное театральное искусство.

М. Р—ий.

Сельский учитель в Минской губернии

по данным анкеты 1919 г.

«Статистика?—Ах, это—скучно; статистика—это цыфры», к чему нам, учителям, статистика? Если она нужна Центру, то пусть он и делает».

Вот обычное отношение к статистике со стороны учащих.

«Голос учителя является гласом вопиющего в пустыне», пишет один учитель.—Нет, товарищ, голос учителя сейчас раздается и разнесется с книжками этого журнала, при помощи той самой статистики, которая так докучает вам.—Эта статистика уловит сейчас наиболее типичное в вашем положении, материальном и духовном, ваши насущные запросы и нужды, и, несомненно, принесет ту пользу, которой раньше вы не видели.

Чтобы не быть скучным, и не утомлять читателя цыфрами,—буду схематичен. И так, начнем с материальной стороны и рассмотрим внешние условия работы учителя в школе*).

72% всех классных помещений—холодны, такой же процент школ—тесных, немного меньше (63%)—сырых помещений, 41% школ в зимнее время—угарны, 34% совершенно не имеют вентиляции (даже форточек), в 44% школ нет прислуги.—Кратко, но показательно.

Не лучшие обстоятельства сопровождают жизнь учителя в собственной квартире. Не говоря уже о том, что 52% всех учащих живут в наемных помещениях (в деревне), не удовлетворяющих требова-

*) Анкета, данные которой сообщаются в статье т-ща К., была произведена Губотд. нар. обр., в мае месяце 1919 г. Прим. Ред.

ниям самой примитивной гигиены, остальные 48°/o учащих—тоже не в лучших условиях. Главный недостаток квартир учащих—теснота (70°/o), второй—сырость (49°/o); на холод жалуются 16°/o всех учащих. Обычное явление—отсутствие погреба и бани. 42°/o учащих для освещения пользуются лучиной. 15°/o—совершенно не имеют освещения.

Теперь становятся понятными жалобы на плохое состояние своего здоровья 49°/o всех учащих, из которых 38°/o обладали до учительства хорошим здоровьем. Больные учителя считают причинами заболевания и ухудшения своего здоровья—дефекты школьных помещений и собственных квартир (33°/o), недостаток средств (32°/o), переутомление (28°/o), пребывание на фронте (4°/o) и эпидемии (3°/o). Оказывается, что 69°/o всех инфекционных заболеваний учащих произошли вследствие заражения в школе.

Злополучный недостаток средств, обуславливает и плохое питание учащих. 63°/o учителей принимают горячую пищу только 1 раз в день и 36°/o имеют на обед только 1 блюдо. Это отсутствие средств заставляет учителей, поскольку у них хватает на это энергии и времени, искать побочных заработков, выражающихся в занятии сельским хозяйством, огородничеством, садоводством и др. Зарегистрировано несколько случаев занятия торговлей. Но всетаки побочные заработки не помогают, и учителям в массе приходится отказывать себе в самых необходимых вещах: 37°/o отказывают себе в пище 32°/o—в одежде, 16°/o—в самообразовании и в других нуждах духовного характера.

Переходя к этим последним, надо заметить, что и тут дело обстоит довольно плачевно. 67°/o всех учащих пользуются книгами или из собственных, или же из местных сельских библиотек. На таком «пользовании» далеко не уедешь. Только 14°/o имеют возможность получать книги для чтения из соседнего города, а 19°/o—вовсе лишены книг. 68°/o учащих не получают ни газет, ни журналов; из них треть не получает по той простой причине, что в данную местность почта вовсе не приходит; остальные две трети поставлены не в лучшие условия; 30°/o получают почту только 1 раз в неделю, 39°/o—два—три раза.

Круг развлечений учащих огроничивается редким посещением театров и кинематографов (11°/o), прогулками (10°/o), чтением книг (6°/o), игрой на музыкальных инструментах (3°/o), охотой и рыбной ловлей (2°/o); остальные 68°/o учащих не имеют времени для развлечений.

Покончим теперь с мертвыми процентами и перейдем к живым речам самих учащих.—Последним вопросом анкеты была общая оценка условий учительского труда, как с материальной стороны, так и с

точки зрения духовной удовлетворенности. Не будем рассматривать ответов на первую половину данного вопроса, т. е. материальную сторону учительского труда и жизни: она в достаточной мере выяснена предыдущими цыфровыми выкладками; учительские показания ничего нового к ним не прибавят. Это — стопроцентный плач на один мотив, с небольшими вариантами.

Духовная удовлетворенность?—Тот же плач, но только 80 процентный. Правда, половина этих плачущих—нытики, ставящие духовное в полную зависимость от материального.

«Жалок нынешний учитель, учитель—попрошайник, а не учитель работник, учитель—труженик. Какая же может быть после этого еще духовная удовлетворительность, если нет удовлетворительности жизненно-материальной?

«...необеспеченность и полнейшая от всех зависимость заставляет входить в разлад с душой».

«Материальность необеспеченность и постоянные недоедания, как самого, так и членов семьи, отстраняют на задний план духовную сторону жизни вообще, вследствие чего духовной удовлетворенности, хотя и от любимого труда, не испытаешь».

Вторая половина плачущих, хотя и не связывает духовного с материальным, но также настроена пессимистично как и первая:

«Условия моего труда», пишет один учитель «крайне печальны тем, что нет никакой возможности всецело погрузиться в занятия с детьми; например, в зимние дни с трех часов становится темно, а мои занятия длятся до 5 часов; нет никаких наглядных пособий, руководств и даже необходимых учебников. Такая работа ложится лишь бременем на мой духовный мир, но бороться нет сил. Страшно боюсь, чтобы моя дальнейшая работа не потекла по этому искаженному, уродливому пути».

«Впереди трудная и сложная работа в новой трудовой школе, а ты не знаешь, что должна представлять из себя эта школа. Положение о школе, заметку о ней Луначарского и 2—3 брошюры кое-как добыл и прочел, но с этим далеко не уйдешь и новой школы не создашь. Дайте нам в достаточном количестве теоретическую литературу о новой школе, снабжайте книгами и периодическими изданиями по педагогике и вообще серьезными книгами».

«Старая школа разрушена, новая еще не создана. Приходится беспродуктивно блуждать в потемках и надеяться на хорошее будущее».

А вот еще пример:

«Кругом вижу темноту, бедноту, нужду, а помочь бессилен. Это угнетает душу и притупляет мысль. Затягивает тина деревенская».

Пишет, несомненно, женщина, но это уже перелом, теплится надежда:

«Пусть скорее предастся забвению прошлое. Авось будущее вознаградит и заполнит пробелы, как материальной, так и духовной жизни».

«Еще есть порох в пороховницах—это надежда и сила работать на пользу народного образования».

Постепенно переходим к более бодрым взглядам:

«Заросшая сорными травами нива народная дает много материала и энергии работать на этом поприще».

«Держит на учительстве идея службы народу, из которого сам вышел».

А вот, наконец, и полный оптимизм и духовная сила:

«Сознание труда, общей пользы, сознание работы над развитием и воспитанием будущих граждан—вливают бодрость и удерживают в школе».

«Глядя на развитие детей, на достигнутые успехи, и их улучшение,—вырабатываешь энергию и желание к дальнейшей работе».

„Учительская деятельность удовлетворяет всем потребностям моей души; я чувствую себя хорошо среди своих маленьких пролетариев и живу их жизнью, чувствуя их радости. Для меня нет профессии, которая удовлетворяла бы меня с такой полностью, как работа в школе“,

Вот все то, что можно сказать о материальных и духовных условиях труда сельских учителей нашей губернии. Спросят: какой же вывод? Отвечу. Плохое наследство оставил старый режим в области школьного дела. Плохо живется учителю: холодно ему и голодно. Но кому же не холодно и не голодно?—Идет борьба, борьба страшная, последняя, и мы должны претерпеть все, чтобы победить.

«Сознание труда, общей пользы, сознание работы над развитием и воспитанием будущих граждан... „Какие простые и, в тоже время, высокие принципы. Пусть же они будут заключительным аккордом моей статьи, для учащих. И пусть будут они источником силы, который, я верю, даст большую поддержку в их благороднейшей работе.

А. Кр—ич.

Школа и учительство Минска в период белопольской оккупации.

8 августа 1919 года белопольские войска оккупировали Минск. Дело Советского строительства новой трудовой школы, уже как будто наладившееся весною, должно было почти на целый год приостановиться.

Минское учительство было поставлено в необходимость возвращения к старым формам школьного устройства. Частные школы перешли снова к своим содержателям. Возродились гимназии, реальные училища, духовная семинария, высшие начальные и просто начальные училища.

Тотчас же после занятия Минска оккупационная власть энергично принялась за организацию узко-национальной польской средней и высшей школы.

Уже на другой день после прихода польских войск было выселено из своего помещения в здании б. Мариинской гимназии на Подгорной улице русское реальное училище; здесь разместилась польская женская гимназия им. гр. Э. Платер. В скором времени подобная же участь постигла и русскую мужскую б. казенную гимназию,—ее здание на углу Губернаторской и Подгорной ул. было забрано для мужской и женской филологических гимназий. Как в первом, так и во втором случае были реквизированы не только классные помещения, но и весь инвентарь.

С января большая часть польских средних школ была «упанствована».

Польские начальные школы были выделены из других начальных школ и поступили в ведение Польской Школьной Рады, располагавшей достаточными средствами.

Польские учителя уже с первых дней оккупации стали получать пайки и денежные пособия. В большей своей части проникнутые националистической идеологией, они считали себя удовлетворенными.

В сравнительно сносных *материальных* условиях находилось также учительство русской и еврейской *средней* школы. Хотя главные русские средние учебные заведения и лишились своих помещений и инвентаря, но с грехом пополам, хотя и в две смены, удалось организовать занятия во всех ранее существовавших средних школах. Число еврейских средних школ даже увеличилось: были открыты гимназия Кливанского и еврейское реальное училище. Учительство средней школы в общем не бедствовало.

В иные сравнительно с польской средней и начальной а также средней русской и еврейской школой условия были поставлены начальные школы еврейской, великорусской и белорусской национальных групп и единственное в Минске высшее учебное заведение,—Белорусский Педагогический Институт.

Оккупационная власть признала и не могла не признать свою обязанность субсидирования нисших школ и Педагогического Института, но в этом отношении было сделано ею весьма мало.

Русская и еврейская нисшие школы первые пять месяцев оккупации были оставлены без всякого внимания и положение их учительства за это время можно назвать прямо ужасным.

Известно, что в конце декабря потребовалась целая газетная кампания на страницах даже полу-официозного «Минского Курьера», чтобы обратить внимание власти на безвыходное положение учителей начальной школы.

Вот какими чертами изображается положение учительства городских школ к январю 1920 г. в воззвании «Помогите голодающему учительству Минска», помещенном в 127 № «Минского Курьера» за подписью бывшего учителя «С. Михайловского»:

«Уже пять месяцев окончилось, как учительство школ, подведомственных Минскому магистрату, не получает жалованья за свою работу. За эти 150 дней учителя получили аванс только в 500 марок, т. е. имели по $3^1/_3$ марки в день и на пищу, и на одежду, и на обувь.

Граждане! Учительство голодает! Нищий на улице, тот больше выпрашивает за день! Надежда общества, дети, должны получать свет знания от *буквально* голодающих людей...

Зажиточные и сытые! Ваша обязанность помочь учителю...

Вы празднуете, а где праздники для учительства?

Положение семейных учителей не поддается описанию. Неудивительно, что *некоторые из учительского мира не выдерживают и накладывают на себя руки.*

«Стыдно быть сытым и богато одетым в этот голодный и холодный час для учительства!

«Дамы, одетые нарядно и тепло, вдумайтесь: *несчастная учительница, продавшая все, что заработала тяжелым трудом, мерзнет, а другие и совсем выйти не могут.*

Пусть каждый помнит, что есть интеллигентные работники, которые уже в течение 150 дней *не имеют обеда*».

Можно-ли более мрачными красками описать положение учительства, а между тем это описание принадлежит лицу, стоявшему во главе Белорусской школьной рады, лицу официальному!

А вот что сообщает в «Письме в Редакцию» М. Курьера (№ 121) В. Г:

«23 декабря при секции народного просвещения раздавали голодающим учителям высших и нисших начальных училищ предпраздничный паек 5 ф. хл. и 2—3 ф. сала.

Весьма тяжелое впечатление производило, когда *голодные учителя получали хлеб-сало и тут же, не унося домой, жадно ели*, расположившись на столах, подоконниках и в корридорах! Болело сердце, глядя на эту картину, не хотелось верить, что наши лучшие люди забыты и покинуты без денег и без хлеба на такой продолжительный срок и в такой тяжелый момент»!

Не удивительно, что доведенные до крайности учителя городских школ в декабре устроили однодневную забастовку протест, думая хоть этим обратить внимание на свое исключительное критическое положение. Явившиеся на занятия детишки не застали в школах учителей и, возвратившись домой, повествовали своим родителям: «учителя не пришли, им есть нечего, им денег не плотят» (Минский Курьер № 116).

Только после забастовки, писем в редакцию, и воззваний оккупационная власть как будто сконфузилась и учителям был выплачен второй аванс в 1000 марок.

Во вторую половину учебного года, хотя жалованье учителям и выплачивалось, но выплачивалось крайне неаккуратно, так что положение учительства мало чем изменилось. Еврейские учителя могли еще кое-как пробиваться благодаря поддержке Еврейской общины, положение же русских и белорусских учителей продолжало оставаться критическим до конца года, а весною всех учителей ждал сюрприз: с 1 мая они были об'явлены уволенными со службы.

О положении Минского Белорусского Педагогического Института во время оккупации лучше всего говорит следующее постановление Совета Института 26 декабря 1919 г.

«З 14-го жніўня 1919 року будынак Инстытуту ёсьць зайняты польскім шпіталем. Разам з тым шпіталь ўзяў для карыстаньня мэблі Інстытуту. На маючымся звесткам часьць мэблеў вывезяна шпіталем ў прыватныя памешканьня. Зайнята нават вельмі каштоўная лябараторыя Інстытуту. Пры тэтым, не глядзючы на пратэсты лябарянта, з лябараторыі забіраюцца патрэбныя шпіталю рэчы і рэактівы. Сматрыцеля будынку і эканома Інстытута, пакінутага там дзеля абароны Інстытуцкай маетнасьці, адміністрацыя шпіталя высяліла з даннага яму памешканьня. Не дабіўшыся от польской улады новага памешканьня, прыгоднага для навукова-вучэбных мэтаў, Інстытут найняў чатыры пакоі ў будынку духоўнай сэмінарыі, гдзе зьмесьціў кнігарню і нікаторыя з каштоўнейшых рэчаў. Жадаючы пачаць сваю навукова-вучебную працу, Інстытут пачаў перегаворы аб найме другога паверха духоўнай сэмінарыі. У данны момэнт перагаворы прыпыняны дзеля атсутнасьці грошай.

Каштарые Інстытуту, зацьверджаный польскаю уладаю 27-го лістапада 1919 року ў ліку 30 тысячаў рублеў на месяц, да гэтага часу не рэалізуецца, і грошы не пераводзяцца ў Менскую Скарбовую кассу. Аванс, дадзеный Інстытуту ў пачатку лістапада ў ліку 35 тысячаў, увесь патрачан. Новага авансу, ня глядзючы на доўгія і энергічныя дамаганьня Праўленьня, улада не атпускае. Дзеля гэтага станавіско ні толькі Інстытуту наогул, але і усіх прафэсараў, служачых і студэнтаў, якія павінны былі атрымліваць стыпэндіі, больш чым крытычнае, бо тыя і другія 5 месяцаў не мелі ані якой дапамогі, апроч дадзеных на увесь Інстытут і гімназыю пры Інстытуці 35 тысячаў рублеў.

Адным словам, *Інстытут перажывае такі уціск, якого ён не бачыў ніколі за часы свайго істнаваньня.* Усе улады, якія тут былі, лічыліся с тым, што Інстытут надта патрэбны Беларускаму народу, што руйнаваньне інтарэсаў Інстытут ёсьць руйнаваньне культурных інтарэсаў Беларусі.

З душэўнаю мукаю і абурэньнем бачаць сябры Рады Інстытуту, як прафэсары, так і студэнты, гэтае руйнаваньне Інстытуту і здаймаюць с сябе усю адпаведальнасьц за будучыну Інстытуту.

Прыймаючы пад увагу ўсе вышэй паданае, Рада Інстытуту ухваліла:

1) весьці далей наукова-учебную працу *толькі тагды*, калі будуць атрыманы Інстытутам патрэбныя грошы.

2) пастанову аб немагчымасьці далей працаваць у навукова-вучебцым напрамку і аб прычынах гэтаго давесьці да ведама: а) беларускіх нацыянальных устаноў, б) польскаго ураду як мейсцовага, так і цэнтральнага, в) прэсы мейсцовай, віленскай і варшаўскай.

Маршалак Рады Інстытуту **У. Ігнатоўскі.**

Сэкрэтар Рады **А. Сташэўскі.**

До сих пор мы говорили о материальном положении Минской школы и учительства во время польской оккупации. Как видно, положение большей части учительства было очень тяжелым, если не прямо безвыходным.

А неужели было лучше моральное состояние русского и еврейского учительства?

И русская и еврейская школы были открыто взяты властью под подозрение, как «большевистские» школы и рассадники большевизма. Русский язык официально не признавался. На словах польская власть покровительствовала белорусскому языку и культуре, но на деле она не доверяла и белорусской школе.

Подозрительность власти к учебным заведениям особенно усилилась, когда в мае польские войска стали терпеть поражения на с.-з. фронте. С 29 мая под предлогом эпидемии учебный год был об'явлен законченным, а в школах были размещены солдаты.

Интересный эпизод из истории Минской школы в период польской оккупации представляет борьба еврейского учительства с буржуазной еврейской общиной.

В последние дни пред уходом из Минска Советских войск учителя еврейских школ первой ступени собрались для обсуждения создавшегося положения и постановили оставаться в городе и во что бы то ни стало, отстаивать основы светской еврейской школы. В этом стремлении им и пришлось столкнуться с буржуазной еврейской общиной.

Организованная под покровительством белой власти еврейская община поставила своею целью разрушить светскую еврейскую школу и ввести преподавание на древно-еврейском языке.

Еврейские учителя с первых же дней деятельности общины встали в резкую оппозицию к ней и категорически отклонили предложе-

ние принять участие в работе культурной комиссии. Предложенные общиной программы преподавания с 15 час. древне-еврейского языка и еврейской религии из общего количества 25 час. были отвергнуты.

В ответ на это община представила в Магистрат на утверждение новый штат учителей. Новые учителя не только были утверждены, но и получили жалованье, причитавшееся старым учителям, фактически работавшим в школах.

Учительство нашло себе поддержку в лице родителей учащихся, заявивших протест на пленарном собрании. Но и община решила не уступать. В дело была втянута оккупационная власть. Началось преследование еврейских учителей—протестантов; некоторые из них (т. т. Шнейдер и Годер) были арестованы. Учительство внешне подчинилось грубой силе и в течении шести месяцев голодало, не получая от Общины материальной поддержки.

Однако изменить характер еврейской школы обскурантам не удалось. Заместители уволенных учителей не могли преподавать даже и своих предметов из-за враждебного отношения учащихся, которые видели в них прислужников польской жандармерии. Наконец еврейские учителя решили устроить забастовку протест. Они прекратили занятия в школах, потребовав: 1) утвердить исключенных общиной восемь учителей, фактически, нужно сказать, не оставлявших работы в школах, и 2) уплатить жалованье всем без исключения учителям за 7 месяцев, начиная с августа.

После трехнедельной забастовки требования учительства были удовлетворены.

Т. о. Еврейская школа и ее учительство вышли из борьбы с темными силами реакции еще более окрепшими.

Памяти Петра Александровича Наковицкого-Урбановича

В ночь на 3 января 1920 года в Минске скончался преподаватель Минского Педагогического Института и других Минских учебных заведений Петр Александрович Наковицкий-Урбанович.

В лице его сошел в могилу редких душевных качеств человек, незаурядный педагог и неутомимый деятель новой школы.

Ученические годы в Минской б. казенной мужской гимназии, годы студенчества на естественно-историческом отделении Физико-Математического факультета Московского Университета, участие в революционном движении 1905 г. и заключение в тюрьме, командировка по окончании университета в Севастополь и работа здесь под руководством проф. Зернова над диссертацией о Черном море, занятия в Московском Химико-Бактериологическом Институте по приезде из командировки,—вот что можно отметить из жизни П. А. до начала его преподавательской деятельности.

С 1908 г. П. А. посвятил себя преподавательской деятельности, сначала—в Бобруйске, в гимназии Годыцкого-Цвирко, а потом с 1912 г в Минске в женской гимназии Рейман и б. казенной мужской гимназии, состоя преподавателем естествознания и географии.

В 1915 г. Петр Александрович вместе с мужской гимназией эвакуировался в Москву, а по приезде в Минск в 1918 г. был приглашен в качестве преподавателя в возвратившийся в Минск из Ярославля Учительский Институт, преобразованный в 1919 г. в высшее учебное заведение, — Минский Педагогический Институт.

В 1919 г., во время начавшегося с приходом в Минск Советской власти строительства новой трудовой школы на социалистических началах. П. А отдается особенно кипучей работе. Состоя преподавателем Института, он занимается в качестве школьного работника во II и IV Советских школах 2-й ступени; весною по поручению Совета Института приводит в порядок Естественно-Этнографический музей и вместе с тем принимает участие в работах по устройству опытного поля; летом по поручению Губернского Отдела Нар. Образования едет в Бобруйск для заведывания краткосрочными педагогическими курсами.

По приезде в Минск в августе мес. 1919 года П. А. возвратился к преподавательской деятельности в б. казенной мужской гимназии и женской гимназии Рейман, не оставляя работы и в Институте, хотя последний с переменою власти и вступил в критический период своего существования.

И в Москве, и в Минске П. А. принимал участие в работах по организации Минского Государственного Университета, живой интерес он обнаруживал и к Белорусскому культурному движению.

Педагогические взгляды П. А. очень хорошо выражены в принятой по его докладу 3 мая 1919 г. резолюции секции естественников Минского Педагогического общества.

«Старая школа умерла», говорилось в резолюции, «пора оставить старые схоластические приемы обучения, сводящиеся к классному сидению и набиванию голов учащихся простым фактическим материалом».

«Задача новой школы—организация юношеской коллективной жизни, наполненной производительным трудом и культурным содержанием, в каковой работе могла бы свободно проявляться и получить развитие творческая активность учащихся».

Мысль об организации школы на принципе активной работы учащихся вдохновляла П. А. во время его работы в трудовой школе весною 1919 г., когда под его руководством было организовано несколько загородных экскурсий учащихся средних школ г. Минска.

Н. Бойков.

С. И. Жижневская.

Во время польской оккупации, 9 ноября 1919 г. окончила жизнь самоубийством, повесившись в своей квартире, заведующая и учительница 7-го высшего начального училища Софья Игнатьевна Жижневская.

Покойная в течение 40 лет работала в деле народного образования в школах Виленской и Минской губерний; в Минске она учительствовала с 1894 г.

Несмотря на свои пожилые годы С. И. сумела до конца сохранить живость, интерес к работе. Она интересовалась новыми течениями в школьном строительстве и искренно стремилась усвоить новые методы работы.

Л. О. Ширкевич.

12 ноября скончался на 58 году жизни школьный работник 8-й и других советскх школ 2-й ступени г. Минска Андрей Осипович Ширкевич.

Покойный около 30 лет работал в различных учебных заведениях г. Минска и везде пользовался репутацией честного и образцового педагога.

ХРОНИКА.

Резолюция 2-го Всебелорусского с'езда Советов по докладу о народном просвещении.

На втором Всебелорусском с'езде Советов, происходившем в Минске в декабре 1920 г., по докладу о народном просвещении Зам. Комиссара по Просвещению т. Фрумкиной была принята следующая резолюция:

«Выслушав доклад о народном просвещении с'езд горячо приветствует ту плодотворную работу, которая была проведена Советской властью в этой области за три года революции. Несмотря на тяжелые условия, на непрерывное военное напряжение, на кризис во всех областях хозяйственной жизни, в частности на отсутствие книг и пособий, на крайнюю бедность культурными силами, Российский пролетариат сумел развить в деле народного просвещения великую творческую энергию. До основания разрушена старая, классовая, сословная школа, отравлявшая детей ядом религиозного и национального фанатизма. Заложены основы новой советской трудовой школы, всем доступной, построенной на начале творческого коллективного труда, на самоуправлении учащихся, на воспитании из них граждан трудового отечества. Во всех прочих областях—дошкольной, внешкольной, профессионального образования, в деле заботы о детях, в областях науки и искусства идет великая революционная работа, прокладываются новые пути, вырастают учреждения, вызывающие удивление даже среди наших врагов.

Железным напряжением воли Российский пролетариат преодолел саботаж и сопротивление интеллигенции, сумел поставить на работу ее широкие круги и привлечь к делу революционного строительства в области просвещения самых даровитых ее представителей в области науки и искусства.

С'езд с особым удовлетворением отмечает политику Советской власти в деле просвещения масс нерусского языка. Только Советская власть, только диктатура пролетариата открывает трудящимся всех национальностей возможность широкого развития на их родном языке, развития их творческих сил в области культуры. Только победа пролетариата приносит угнетенным обездоленным народам истинное национальное равноправие.

Освобожденные от панского гнета рабочие и крестьяне Белоруссии, имея перед собою великий образец Советской России, с удвоенной энергией примутся теперь наверстывать потерянное в области народного образования. Веками наш край держали во тьме угнетатели всех национальностей. При царском режиме Белоруссия принадлежала к числу самых отсталых окраин, насчитывала едва ли не наибольший процент безграмотных. *Немецкие и польские оккупанты*, под видом борьбы с большевизмом, разрушали и искореняли народную школу. Духовенство всех вероисповеданий соперничало друг с другом в натравливании трудящихся друг на друга. Буржуазия всех наций лихорадочно спешила уничтожить все следы кратковременной Советской работы в области просвещения и укрепить свою духовную власть над душою народных масс.

Разрушена и материальная форма школы. Школьные здания разрушены, учителя разбежались от голода и преследований, школьный инвентарь уничтожен, значительная часть детского населения осталась без крова.

Тяжелое военное напряжение и первые месяцы после восстановления Советской власти в Белоруссии, военные действия, происходящие почти во всей территории нашей Республики и связанные с новыми разрушениями и эвакуацией — не дали возможности органам народного образования Белоруссии развить нормальную работу в деле возсоздания школы, использовать осенний период для создания кадров школьн. раб. издания учебников и спешного ремонта школ. Теперь, когда перед Советской Белоруссией открываются перспективы мирного строительства, на обязанности органов народного образования лежит развить максимум энергии, чтобы уничтожить следы буржуазной диктатуры в деле народного образования, восстановить разрушенную работу первого периода Советской власти в Белоруссии и приступить к широкому революционному творчеству в области народного просвещения.

В этой работе в первую очередь выдвигаются следующие задачи:

1. Всестороннее политическое просвещение трудящихся масс, в особенности крестьянства; вовлечение их в процесс советского строи-

тельства путем распространения сведений о советской работе, о нашей великой борьбе путем повседневной агитации и пропаганды, путем осуществления декрета о ликвидации безграмотности, создания сети изб-читален, странствующих лекторов, передвижного кинематографа и театра, путем устройств народных празднеств и активного участия в проведении разного рода «недель». При этом, как комиссариат просвещения, так и уездные органы народного образования, принимая во внимание особую отсталость белорусской деревни и великое ее разорение, должны развить максимум усилий для удовлетворения культурно-просветительных нужд деревни и снабжения ее всем для этого необходимым, книгою, газетою, учителями деревню и глухому местечку.

2. Беспощадная борьба со всеми видами русского и польского шовинизма и клерикализма, какими лозунгами они бы не прикрывались.

Действительное проведение в жизнь отделения церкви от государства и школы от церкви.

3. Усиленная работа по просвещению рабочих масс. Об'единение культурно просветительной работы на основе декрета о Главполитпросвете, тесно сплачивающем во едино просветительную работу Компроса, партии, профсоюзов и военных организаций. Широкая поддержка коммунистической работы среди молодежи. Создание в городе и деревне сети клубов школ для подростков.

4. Создание сети учреждений, всесторонние обслуживающих культурные нужды масс на всех местных языках, подготовка для них работников просвещения, издание для них литературы на местных языках и привлечение максимума коммунистических сил к этой работе.

5. Насаждение профессионально-технического образования, построенного на обслуживании живых потребностей нашего края (сельское хозяйство), обработка сельско-хозяйственных продуктов, лесоводство, обработка дерева, машиностроение, электротехника, выделывание и ремонт сельско-хозяйственных орудий. В первую очередь дальнейшее развитие Белорусского государственного политехникума, создание при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума и ряда кратко-срочных курсов.

6. Создание Белорусского государственного университета с рабочим при нем факультетом, открывающим доступ к высшему знанию всякому грамотному рабочему и крестьянину.

7. Спешный ремонт максимума школьных зданий и снабжение их топливом с привлечением к этой работе всего населения как в форме добровольной помощи (неделя ребенка, субботники), так и в форме трудовой повинности. Развитие школьного строительства в деревне, выра-

ботка и рассылка на места образцовых планов и материальных смет для школьных зданий, причем лескомам и земотделам предлагается принять все меры к срочному и беспрепятственному отпуску для этой цели лесных материалов или отводу участков для заготовки таковых силами населения, проверка всех помещений, пригодных под школы, с целью возможного освобождения их под культурно-просветительные учреждения.

8. Широкая помощь детям крестьян рабочих и бедноты, в особенности пострадавших от действий белогвардейцев: создание сети детских домов, для чего в первую очередь отвести уцелевшие помещичьи усадьбы; создание сети школьных учреждений в городе и деревне.

9. Организация детского питания и создание с помощью самих трудящихся сети школьных столовых. Включение Белоруссии в первую очередь наиболее пострадавших пунктов в городе и деревне государственного детского питания.

10. Извлечение всех школьных работников Белоруссии из учреждений, где они заняты не по своей специальности возбуждение ходатайств об откомандировании школьных работников Белоруссии из рядов Красной армии в распоряжение Компроса Белоруссии. Расширение и реорганизация существующих и открытие новых долгосрочных курсов для подготовки школьных работников. В виде временной меры организация краткосрочных курсов для подготовки работников просвещения, а впредь до выпуска с этих курсов привлечение грамотного населения (в том числе и учащихся старших возрастов) к обязательной просветительной работе среди рабочих и крестьян.

11. Организация помощи работникам просвещения, всесторонняя забота о создании для них, а также для курсантов Компроса возможно благоприятных условий, привлечение к этому делу самого населения и включение работников просвещение и курсантов в ударные группы по снабжению продовольствием, мануфактурой и т. д.

Работа совместно с союзом работников просвещения и социалистической культуры по организации работников просвещения и развитию их политического самосознания.

12. С'езд предлагает органам власти Советской Белоруссии разработать по отдельным Комиссариатам ряд мер к практическому осуществлению принятых решений.

13 С'езд призывает всех рабочих и крестьян к активному участию во всей этой работе. Вырвавшиеся из тьмы безправия и векового угнетения, из царских и панских застенков, трудящиеся массы Бе-

лоруссии своими руками построят в ней светлое здание новой рабоче-крестьянской культуры.

С'езд призывает работников просвещения отдать все свои силы этой великой работе. Он верит, что они сумеют связаться с общим творчеством и общей борьбой с трудящимися всего мира и что они сумеют своей самоотверженной работой внести свою революционную долю в великое дело борьбы за победу коммунизма, за освобождение всего человечества.

Вопрос о народном просвещении Белоруссии на февральской секции Центрального Исполнительного Комитета Советов Белоруссии.

На второй сессии ЦИК в начале февраля по вопросу о народном образовании в Белоруссии было уделено соответствующее его важности внимание.

Зам. Наркомпроса т. Фрумкина, прибывшая к этому времени из Москвы, в своем докладе отметила как факты, иллюстрирующие работу Компроса по открытию Белорусского Университета, организации профессионально-технического образования, подготовке школьных работников, ликвидации безграмотности, снабжению школ и проч., так и условия труда работников просвещения, и деятельности самого Компроса.

«Работники просвещения ждут от нас», отмечалось в докладе, «материальных средств: учебников, пособий, бумаги, чернил».

Нельзя не обратить внимание на то тяжелое положение, в котором находятся наши работники. Это ведет к тому, что мы стоим перед начинающимся восстановлением платы за учение. Такие факты уже нами зафиксированы. Мы с этим боремся, воспрещаем, ибо получится то, что в школах смогут учиться только имущие.

Чтобы это предотвратить, нужно придти на помощь школьным работникам. Условия их труда очень тяжелы. Трудно работать при исключительном нервном напряжении в нетопленных помещениях, без достаточного питания, без учебных пособий. Вдобавок мы заставляем школьных работников замещать 3-4 должности, ибо у нас производится ликвидация безграмотности. И так вместо 14 часов в неделю школьным работникам приходится работать по 16 часов в день. Нужно придти школьным работникам на помощь. Необходимо премировать их труд.

Условия нашей работы прямо потрясающие. Это об'ясняется не только тем, что мы не справились, не окрепли еще. Это об'ясняется еще тем равнодушием, которое проявляют в нашей работе, в особенности исполкомы.

Товарищи, нужно всегда помнить, какое великое значение имеет наша просветительная работа. Мы не только ликвидируем безграмотность, обучаем наукам. Мы еще ведем работу политического понимания, профессионального образования. И что же? Положение наших школ ужасное. Дети сидят с опухшими от холода ногами в нетопленных школьных помещениях. Учителя голодают,—очень трудно заставить их работать производительно. А учреждения, как в центре, так и на местах нам не оказывают необходимой помощи.

Мы до сих пор ни разу не получали того количества подвод, которых нам зафиксировал Трамот. Чем это об'яснить? А ведь сколько наших комиссаров раз'езжают на парах лошадей и сколько часов эти лошади простаивают у под'ездов. Почему бы товарищам-комиссарам не отдать лошадей для подвоза дров для школ, а самим прогуляться из учреждения в учреждение пешком?

Катастрофически дело с топливом обстоит в Слуцке и во многих других местах. Нужно все это устранить.

В центре идет громадная работа по преобразованию всего дела просвещения и пропаганды. Вопрос этот дебатируется и будет предметом обсуждения на X с'езде коммунистической партии. В связи с этим и наши планы будут пересмотрены.

Мы двинули в деревню искусство. Мы двинули туда наш прекрасный хор и белорусский театр.

Но здесь мы натолкнулись на некоторые затруднения. Хору очень трудно передвигаться по дорогам. Крестьяне привлекаются к гужевой повинности, но перевозить хор с помощью крестьянских подвод—это значит вызвать недовольство их прежде, чем они оценили бы его. Были случаи, когда хористы, плохо одетые, в стужу пешком шли из деревни в деревню и простуживались».

Нужно снабдить хор перевозочными средствами что может быть осуществимо при происходящей ныне ликвидации некоторых учреждений, имеющих средства передвижения.

Подробно был освещен в докладе вопрос о преподавании на местном, в частности на белорусском языке.

«Вопрос о местных языках—важнейший и существенный вопрос.

По ту сторону границы, в оккупированной части Белоруссии,

идет дикая, беспощадная полонизация, уничтожение всех очагов белорусской культуры, насильное навязывание польского языка.

Одновременно полонизаторы ведут бешеную травлю против советской власти. Они доказывают, что советская власть в Белоруссии, не местная власть, а власть русская, ведущая руссификаторскую работу. Мы должны это учесть и показать, что это не так. Коммунистическая партия имеет свое определенное отношение к национальному самоопределению, к вопросу о местных языках. И это положение обязывает нас сделать все в интересах трудящихся.

Наш долг дать крестьянству Белоруссии возможность говорить и учиться на его родном, материнском языке.

Конечно, это наша позиция не имеет ничего общего с национальными и шовинистическими домоганиями о державном языке, подавлении других и т. д.

Мы никогда никого не обяжем учиться на том языке, на котором они учиться не хотят. Мы не собираемся никого белорусизировать. Еще очень долго придется вести работу на русском языке. Но мы должны заявить во всеуслышание, что в Белорусии существует равноправие языков и нашу работу мы ведем в том смысле, что отдаем должное внимание тому, на котором говорит большинство населения.

Мы сейчас еще далеки от того, чтобы переводить делопроизводство в наших учреждениях на белорусский язык, но мы считаем необходимым, чтобы каждый трудящийся, обращающийся в учреждение, понимал и был понят.

Идя навстречу развитию культуры местных языков, мы при белорусском унивеситете открываем 2 института—белорусской и еврейской культуры. В уездах мы откроем краткосрочные курсы—и каждый агроном, врач или школьный работник, который едет в белорусскую деревню или еврейское местечко, будет говорить с населением на их родном языке».

В заключение т. Фрумкина предложила принять ряд конкретных постановлений.

В прениях после доклада центральное место занимал вопрос о белорусском языке. Очень хорошую отповедь противникам преподавания на родном языке (т.т. Карелин, Калинин и Перепечин) дал т. Жилунович.

Многие имеют смелость говорить от имени белорусского народа. Говорят разное, но все это никудышные разговоры. Белорусская культура, которая создается и развивается, должна иметь возможность

здесь у себя развиваться. Один из товарищей сказал, что крестьяне не хотят белорусского языка, но не сказал, что крестьяне хотят русского языка. У меня имеются факты, когда белорусский язык определенно преследуется. В Слуцке, напр. есть некий Владимирский, который всех говорящих на белорусском языке считает контр-революционерами.

Точно также преследует белорусскую работу в Игуменском уезде бывший царский инспектор Покровский. В результате получается то, что крестьяне, которым не разрешают открыть белорусской школы, просят разрешить им открыть школу польскую. Как-бы мы ликвидировали безграмотность, если бы заставили бородатого крестьянина, никогда не бывшего в городе, учиться не на родном языке.

Освещение вопроса с принципиальной и политической точки зрения сделал т. Кнорин. Он напоминает слова тов. Ленина, который сказал: поскреби великорусского коммуниста, ты найдешь самого типичного националиста. Сейчас мы это видим здесь со стороны некоторых товарищей. Мы не можем заниматься руссификацией. Необходимо отречься от взгляда, что вопрос о языке есть вопрос националистический. Наоборот, это вполне соответствует духу коммунизма. Каждый ребенок имеет право учиться на своем родном языке. Не может быть и речи о совместном воспитании детей, говорящих на разных языках. Такой детский интернационал есть подавление свободного воспитания, с чем мы, коммунисты, не можем согласиться.

В данном случае, когда реч идет о преподавании на белорусском языке, мы не ставим своей целью заменить русский язык белорусским. Мы не исключаем его из школы. Мы говорим только о равноправности языков. Белорусскому языку, как одному из местных языков, должны быть даны такие же права.

Это будет иметь несколько практическое значение, ибо переход на белорусский язык дело далекого будущего, но огромное политическое и международное значение.

„Я глубоко счастлива", заявила т. Фрумкина в своей заключительной речи, «что т. Кнорин выступил в защиту моих положений. Нас упрекают, что мы не развиваем в детях интернациональных чувств. Это неправда. Мы создаем для детей, говорящих на разных языках отдельные учреждения, но в то же время организуем различные формы интернационального обучения между этими учреждениями: праздники посещения, об'яснения. Ведь важно не то, что мы учим на родном языке, а важно, чему мы учим. Мы в этом вопросе выполняем веления коммунистической партии и те причины, которые вызвали создание

Белорусской Советской Республики, имеют огромное политическое значение. Весь мир должен знать, что при Советской власти культуры национальные не угнетаются, имеют право на жизнь, развиваются.

Наше слово о языке будет иметь огромное политическое и международное значение. Оно соответствует программе коммунистической партии и наше единогласное мнение по этому вопросу вырвет у наших врагов оружие, которое они направляют против нас, клевеща, что мы подавляем национальное развитие».

ЦИК. принял по докладу следующие постановления:

1. По вопросу о местных языках:

Подтверждая декрет Совнаркома Литбел. от 1919 г. о полном равноправии всех местных языков, каковыми в пределах ССРБ признаются языки: белорусский, русский, еврейский и польский, всецело принимая законодательство РСФСР по вопросам просвещения национальных меньшинств и одобряя политику Наркомпробел, направленную к действительному предоставлению всем национальностям Республики возможности получать образование и воспитание, и развивать свою культуру на родном языке, без какого бы то ни было принуждения к обучению на языках им чужих, ЦИК Белоруссии предписывает Наркомпросу принять все меры к усилению работы на языке подавляющего большинства трудового крестьянства Белоруссии—языке белорусском.

Компрос должен в своей работе исходить из неуклонной перспективы планомерного и постепенного перехода учреждений, в которых обучаются и воспитываются дети белоруссы, на их материнский белорусский язык преподавания. К выполнению этого задания должны приступить еще в текущем году.

Для этого Компрос должен:

Развить усиленную работу по подготовке шкрабов, могущих вести преподавание на белорусском языке.

Кроме открытия в Минске курсов должны быть еще в текущем году открыты курсы в каждом городе. Должны быть созданы особые дополнительные курсы белорусского языка для работников просвещения всех школ, где дети—белоруссы.

Институт народного образования и трехгодичные курсы в Бобруйске и Борисове должны быть постепенно преобразованы в учреждения, готовящие работников просвещения на белорусском языке. Для подготовки работников на еврейском, польском и русском языках должны быть созданы особые секции при ИНО и особые курсы.

Во всех школах II ступени, курсах для подготовки работников инструкторских курсах, специальных и высших учебных заведениях С. С. Р. Белоруссии, независимо от языка их преподавания, вводится обязательное преподавание белорусского языка, как отдельного предмета.

Компрос и его органы, в частности Госиздат, должны обратить серьезное внимание на издание литературы на местных языках. Издание же учебников детского журнала, научно-популяр. и политической литературы на белорусском языке должно быть поставлено, как ударная задача.

Госиздат и лит.-издат. отдел Наркомпроса не позже 15 февраля должны определить план издательства на белорусском языке.

Полиграфотдел должен принять срочные меры к обезпечению этого издательства всем необходимым. Госиздат и лит.-издат. отдел обязуются ежедневно представлять в президиум ЦИК отчет о движении работы по изданию учебной литературы на местных языках.

ЦИК ассигнует десять миллионов рублей на создание в Минске центральной белорусской библиотеки, при чем Компросу поручается обратиться к Наркомпросу РСФСР с ходатайством об извлечении из книгохранилищ РСФСР книг на белорусском языке или относящихся к различным отраслям Белорусской науки.

ЦИК ассигнует 5 миллионов рублей на приобретение книг и научных пособий для этой библиотеки, 5 миллионов на выдачу премий составителям лучших учебников на белорусском языке и 2 миллиона в распоряжение Комиссара просвещения на выдачу пособий нуждающимся литераторам и ученым, работающим на местных языках Белоруссии.

2. О мерах к увеличению числа школьных работников Белоруссии.

В исполнение постановления II-го Всебелорусского с'езда советов по вопросу об извлечении культурных работников Белоруссии из учреждений, где они заняты не по своей специальности, ЦИК постановил:

1) Учредить при Наркомпросе тройку по извлечению культурных работников из учреждений в составе представителя Наркомпроса, Комтруда и президиума ЦИК.

Такие же тройки создать в уездах из представителей Отнаробраза Укомтруда и Исполкома. В случае возникновения на этой почве конфликтов, представители заинтересованного учреждения приглашаются в заседание тройки с совещательным голосом. Возбудить ходатайство перед Рев. Военным Советом Республики об откомандировании в

спешном порядке для снабжения школы Белоруссии школьных работников уроженцев Белоруссии из рядов Красной армии.

Обратиться с ходатайством к Наркомпросу РСФСР. об откомандировании в распоряжение Наркомпросбела шкрабов уроженцев Белоруссии, раскиданных па территории РСФСР., благодаря ряду эвакуаций из Белоруссии в течение 1915—1920 г. Обратиться с ходатайством к Совнаркому РСФСР. о разрешении Наркомпросу БССР. обратиться с воззванием к школьным и другим культурным работникам, уроженцам Белоруссии о возвращении их из пределов РСФСР. в Белоруссию для Культурно-Просветительной работы, а также о соответствующих распоряжениях, в смысле облегчения этого возвращения.

Ассигновать пять миллионов рублей в распоряжение Наркомпросбела на выдачу под'емных возвращающимся в пределы Белоруссии культурным работникам.

Создать при комиссии по рабочему снабжению подкомиссию по разработке вопроса о натуральном премировании шкрабов Белоруссии за особо напряженную работу в составе предст. от Компрода, Компроса и Союза раб. просв., обязав ее к 15 февраля ввести свои предположения в Совнарком.

3) об университете.

ЦИК. одобряет все мероприятия Компроса в деле создания государственного Белорусского университета.

и 4) о топливе.

ЦИК. постановляет обязать Совнарком в кратчайший срок разработать срочные меры к усилению снабжения топливом школ и детских учреждений Белоруссии.

Обращение Ц. И. К. Б. к культурным работникам уроженцам Белоруссии.

ТОВАРИЩИ!

Из векового бесправия, из панских и царских застенков встает трудовая Рабоче-Крестьянская Белоруссия, скинувшая с себя ярмо буржуазной диктатуры и воздвигнувшая над собою знамя Советской власти. Сброшены цепи, прогнан враг. Надо строить новую жизнь, надо оплодотворить нашу родную белорусскую землю свободным твор-

ческим трудом. Надо озарить заброшенную белорусскую деревушку и глухое местечко светом нового коммунистического знания.

Наше хозяйство разрушено. Огнем и мечом пронеслась война по нашей родине. Ряд деревушек и местечек сожжены, разрушены, разграблены. Разорены школы, библиотеки. Вывезено оккупантами все ценное. С другой стороны мобилизации и эвакуации разметали по всей Р.С.Ф.С.Р. культурных работников Белоруссии. Надо все начинать сначала в тяжких условиях хозяйственной разрухи, в разоренной стране.

Товарищи! Советская Белоруссия, ее крестьянство, ее пролетариат напрягает все силы, чтобы догнать Советскую Россию, чтобы поскорее восстановить хозяйство, справиться с разрухой, чтобы перестроить всю жизнь Белоруссии на Коммунистических началах. Трудна наша работа. Нам далеко еще до тех достижений, к которым пришла Советская власть РСФСР. за три с половиною года. Но мы уже видим, уже чувствуем, что справимся с задачей, что с честью выйдем из испытания. На наших С'ездах и конференциях Советских, профессиональных, партийных и беспартийных мы убеждаемся в том, что крестьянство и пролетариат Белоруссии почувствовал себя хозяином и бодро делает свое хозяйское дело.

Товарищи! Одной из величайших задач, которые стоят перед нами, является задача Народного Просвещения. Нам нужно почти из ничего создать для трудящихся масс всех национальностей Белоруссии сеть школ, детских домов, садов, библиотек, клубов, изб-читален. Нужно поставить широко политико-просветительную работу среди взрослых, построить систему профессионально-технического образования, создать университет, развить работу в области искусства. И все это строить в большом, широком масштабе, не для панов, буржуазии и их приспешников, а для широких масс, для крестьянства, для пролетариата.

В тесной связи с задачами просвещения стоит вопрос о работе на всех местных языках Белоруссии, каковыми постановлением ЦИК. Белоруссии признаны языки белорусский, русский, еврейский и польский. В особенно трудных условиях находится работа на языке белорусском. Польские паны и ксендзы насильственно навязывали белорусскому крестьянину польский язык, а царские чиновники и попы занимались насильственной руссификацией. Развитие белорусской культуры было задержано. И теперь в той части Белоруссии, которая осталась за кордоном, идет насильственная полонизация. Диктатура пролетариата открывает свободный путь для культурного разви-

тия всех тех народов, культура которых в буржуазном строе угнеталась и преследовалась. Белорусский трудовой народ может теперь свободно строить свою культуру на родном языке. ЦИК Советов Белоруссии подтвердив равноправие всех местных языков Республики, предписал Наркомпросу Белоруссии в своей работе исходить из неуклонной перспективы планомерного и постепенного перехода тех учреждений, где учатся и воспитываются дети Белоруссы, на материнский Белорусский язык. В связи с этим принимается ряд мер по подготовке работников просвещения, могущих вести свою работу на белорусском языке по изданию и приобретению книг и учебников и по выработке терминологии. Такие же меры будут приняты и по отношению к работе на других местных языках—еврейском и польском.

Нужны сотни, тысячи культурных работников, связанных с краем, знающих его природу, хозяйство, историю, языки и в то же время могущих принять участие в коммунистическом строительстве. Но острее и больше всего ощущается нужда в работниках, могущих работать на языке белорусском ЦИК Белоруссии постановил принять меры к возвращению культурных работников и ассигновать средства на выдачу под'емных возвращающимся.

Т. т. уроженцы Белоруссии: ученые, литераторы, школьные, дошкольные работники, вообще культурные деятели!.

Ваша освобожденная родина зовет вас к себе. Она призывает вас приложить свою руку, вооруженную опытом Советской культурной работы, к ее возрождению. Мы не обещаем вам покуда более благоприятных условий, чем в центре, лучших пайков и более высоких ставок. Может быть, вам придется в первое время терпеть нужду, неудобства и лишения, но рвущиеся к свету трудовые массы Белоруссии не забудут тех, кто пожелает стать участниками в их великом творчестве, помочь им выковать светлый меч их новой культуры. Не смущайтесь те, кто недостаточно владеет белорусским языком. Здесь среди белорусского крестьянства вы вспомните этот язык вашего детства и научитесь ему, если у вас будет настоящее желание.

Совнарком РСФСР разрешил нам обратиться к вам с этим воззванием. Он выразил согласие на перевод культурных работников, уроженцев Белоруссии, по ходатайствам Наркомпроса Белоруссии, в его распоряжение. Лица желающие воспользоваться, должны сообщить о себе в Наркомпрос Белоруссии, который и примет меры к их откомандированию. При этом необходимо указывать место службы, педагогический и общественный стаж, родной язык, на каком языке может работать, состав семьи, а также партийность.

Относительно коммунистов Компрос снесется с надлежащими партийными инстанциями. Без предварительного сношения с Компросбелом, перевод возможен только для школьных работников уроженцев Белоруссии, занимавших те же должности в школах Белоруссии.

Мы верим, товарищи, что обращенный к вам призыв трудовых масс Белоруссии не останется без ответа.

Зам. Председателя ЦИК. ССРБ И. АДАМОВИЧ.

Замнаркомпрос Белоруссии М. ФРУМКИНА.

Секретарь ЦИК В. АШМАРИН.

Губернский с'езд работников просвещения и социалистической культуры.

9—13 января в Минске состоялся губернский с'езд работников просвещения и социалистической культуры. На с'езде были представлены делегаты всех уездов Белоруссии. Всего с'ехалось 125 делегатов. По партийности члены с'езда разделялись так: коммунистов—18, сочувствующих—9, белорусских с.-р.—3, с.-д. вне партии—2, коммунистического Бунда—5, бундовцев—1. Не указали партийности—14; беспартийных было 73.

С'езд открыл приветственным словом председатель временного правления союза т. Каранин, указавший на то, что переживаемая нами величественная эпоха должна выявить все живые творческие силы. Работники просвещения, в сознании выпадающих на них великих и ответственных задач с удвоенной энергией должны взяться за работу по возстановлению культуры и хозяйственной мощи Белоруссии и вывести ее на светлый путь социализма и коммунизма.

С'езд происходил по следующей программе: 1) Текущий момент. 2) Отчет временного правления. 3) Доклад о работе Компроса Белоруссии. 4) Доклад школьного отдела. 5) Доклад комиссии по ликвидации безграмотности в Белоруссии. 6) Организационный вопрос и задачи союза. 7) Тарифный вопрос. 8) Выборы правления и ревизионной комиссии. 9) Текущие дела.

После приветственной речи председателя Мингубпрофсовета т. Ходоша и постановления о посылке приветственных телеграмм от имени

с'езда т.т. Ленину, Луначарскому и Игнатовскому, ВЦИКу и Ц. К. союза с большой речью по вопросу о текущем моменте выступил от Белорусского ЦИКа т. Кнорин, сказавший следующее:

Теперь, когда Советская Россия от обороны переходит к задачам мирного строительства, вопросам народного просвещения и социалистической культуры наряду с вопросами хозяйственного строительства, должно быть отведено первое место. Наркомпросы отныне становятся боевыми органами Советской власти.

Остановившись на ряде крупных политических фактов последнего времени, оратор указал, что хотя окружавшее Советскую Россию огненное кольцо потухло, что, хотя дула орудий и острия штыков на нас больше не глядят, тем не менее, мы продолжаем быть окруженными буржуазными государствами, которые по своей природе не могут быть невраждебны к нам, являясь злейшими врагами рабочих и крестьян. Нам нужно пробить это окружающее нас кольцо, проломить его, соединившись с западно-европейскими рабочими массами и получить все нужные нам технические средства и культурные силы.

Докладчик повторяет слова Ленина—на 8 С'езде, что мы 3 года терпели холод и голод, переживали разруху и что больше терпеть мы не намерены. Наш хозяйственный аппарат разрушен до глубины, более так продолжаться не может, нужно найти выход из сложившегося экономического положения во что бы то ни стало, какие бы меры для этого не пришлось предпринять.

Необходимо наметить основные пути, ударные пункты, поднять промышленность и сельское хозяйство, повысить культурный уровень нашей страны, наладить производственную пропаганду, как в городе, так и в деревне.

В Белоруссии особенно важное значение приобретает восстановление нашего уничтоженного сельского хозяйства—увеличение посевной площади, восполнение мертвого и живого инвентаря, приспособление к новым формам землеустройства.

В производственной области у нас начинается стремление к максимуму производства на общее дело.

Наши дети должны вырасти в новой производственной атмосфере. И работники народной школы и социалистической культуры должны усвоить эти истины и, раз'ехавшись на места, перенести эти истины в толщу народных масс. Вопрос о формах является второстепенным. Борьба за Советскую власть уже закончена, теперь остается только достройка здания. И работникам просвещения остается выяснить особенности Советского строя, приблизить его к рабоче-крестьянским массам.

Предстоящая работа является крайне тяжелой, но отчаиваться не приходится.

Перед народными учителями, помимо общих задач, встают особые задачи—осветить лучем знания переживаемую нами переходную полосу.

После речи т. Кнорина, с'ездом единогласно была принята следующая ре олюция „Советская республика, завоевав себе право на существование в буржуазном окружении, и переходя к выполнению задач хозяйственного и культурного ст оительства, должна сохранить полностью боеспособность Красной армии, для отражения удара, который может быть нанесен со стороны еще достаточно сильного врага. Для выполнения задачи хозяйственного строительства разоренной войнами Белоруссии необходимо привести в движение все многомиллионные массы трудящихся Белоруссии, зажечь их трудовым энтузиазмом и упорно, настойчиво организованно, твердыми решительными ударами бить по фронту хозяйственной и культурной разрухи.

Строя свой хозяйственный план, С.С.Р.Б. в согласии и полном союзе с Р.С.Ф.С.Р. ни в коем случае нельзя упускать из виду культурный уровень той массы, которой придется осуществить этот план. Хозяйственное возрождение страны требует от нас культурных квалифицированных рабочих, организаторов, техников и т. д. Трудовая политехническая школа, техникумы, правильно развернутая сеть сельскохозяйственных школ и курсов должны дать их стране в кратчайший срок. Красная армия просвещения должна мобилизовать все свои силы и привести себя в действительно боевое состояние. Все органы Советской власти и весь пролетариат в целом должны активно ей в этом помочь.

Сплоченными стройными рядами Красная армия просвещения Белоруссии пойдет в первых рядах пролетариата на борьбу за новую жизнь—без невежества и эксплоатации.

На этом трудном пути пред нами стоит один идеал, освещающий всю нашу работу—раскрепощения человечества и создания социалистического общества».

Отчет о деятельности правления союза работников просвещения и социалистической культуры сделал тов. Карапин. Принимая во внимание оккупацию Белоруссии и отсутствие работников на местах, знакомых с профессиональным движением, правление мобилизовало лучшие силы для организации союза. Вследствие затруднительности сообщения с уездами, союз Р. Н. П. и С. К. первое время был наполовину выборными от Минского уезда и города Минска.—Теперь перед с'ездом стоит вопрос о выборе Полномочного правления.

Временное правление союза работало при самых тяжелых условиях. Ему приходилось вести тяжелую борьбу за материальное положение школьных работников. Представители профсовета и некоторые советские организации смотрели на союз работников просвещения, как на работников белой кости и мягкотелых, ставя его на второй, а иногда и на последний план. Рассеять такое мнение о школьных работниках стоило больших усилий и упорной борьбы.

Отсутствие технического аппарата союза, перегруженность работою в других учреждениях членов правления и отсутствие связи с местами тормозили планомерную работу союза. Теперь условия для работы изменились. Необходимо составить работоспособное правление союза и указать план дальнейшей его работы.

С'езд принял следующую резолюцию:

„Заслушав доклад временного правления и принимая во внимание об'ективные условия работы в Белоруссии за отчетный период, первый белорусский с'езд Р. П. и С. К. считает деятельность временного правления Союза, в общем, удовлетворительной. При этом с'езд считает долгом подчеркнуть отсутствие в деятельности Правления необходимой связи между губернией и уездами, а также отсутствие технического и инструкторского аппарата. С'езд полагает, что предстоящая Союзу огромная и ответственная работа может быть планомерно и целесообразно выполнена лишь при условии устранения указанных недостатков и организации Союза, согласно принципов пролетарского профессионального движения. Принимая во внимание условия текущего момента, характеризуемого переходом от вооруженного состояния к мирному строительству, с'езд с удовлетворением констатирует переход от принципа назначенства в профессиональном движении к принципу широкой общественности и выборности, ибо только при этом условии Правление Союза в своей работе сможет опираться на широкие массы работников просвещения и выявить лицо всего союза».

Доклад о работе Компроса сделал врем. заместитель комиссара просвещения т. Кореневский.

В своем докладе т. Кореневский информировал с'езд с фактическим положением организации работы Компроса.

Переживаемые события отодвинули работу организации Компроса на предпоследнее место. Строить аппарат Компроса пришлось при весьма трудных условиях: отсутствие необходимых работников тормозило организацию отделов.

Правда, Компросом были приняты все меры к тому, чтобы завязать сношения с местными отделами народного образования. Уже на

первом совещании заведывающих уездными отделами Наробраза выяснилось, что положение школьного дела удручающее: разрушены здания, уничтожены школьная мебель, библиотеки и другой школьный инвентарь.

Докладчик отметил длительный период польской оккупации, когда были закрыты школы, где преподавание велось на русском языке.

Наконец, в деятельности Компроса настает новый период и самый тяжелый, вызванный исключительными обстоятельствам, потребовавший напряжения всех сил для спасения страны. Была об'явлена мобилизация. Лучшие силы школьных работников ушли в армию, считая спасение страны главным фронтом. Нашей задачей стало предупредить окончательный развал школ. Пришлось ходатайствовать перед Реввоенсоветом республики о возвращении школьных работников в тех случаях, когда мы видели полную гибель школы. На первых же порах было возбуждено ходатайство перед центром Р.С.Ф.С.Р. о немедленной материальной и денежной помощи школам Белоруссии и школьным работникам. После долгих усилий и хлопот удалось получить наряд на стекла дверные, оконные и печные приборы. Для школ была получена мануфактура и обувь. Были получены и деньги для выдачи пособий школьным работникам. Таковы были задачи Компроса в смысле материального обеспечения школ.

Культурная работа Компроса выразилась в открытии клубов, избчитален, детских домов и садов.

Эвакуация в октябре окончательно разрушила все планы Компроса; Компрос был эвакуирован в Рославль и реэвакуировался обратно последним, потеряв всех своих работников. По возвращении в Минск снова пришлось приступить к организации его. Опять отсутствие работников тормозило работу Компроса. Центральное бюро партии не могло дать достаточного количества работников.

Школы во время оккупации приняли старый вид. Идея единой трудовой школы отошла на задний план. Созданный план работ в Минске был нарушен. Что было сделано на местах,—за отсутствием связи еще не выяснено.

Поворот хода мирных переговоров в Риге в нашу сторону, сделал сдвиг в работе Компроса. Начали прибывать работники, и теперь Компрос приступил к проведению намеченных ранее планов.

Комиссия по открытию Государственного университета в Минске приступила к выполнению возложенных на нее заданий.

Компросом были приняты меры к обезпечению и закреплению за университетом зданий и земли, что уже санкционировано Минским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

На ряду с открытием университета, всеми мерами Компрос содействовал уже существующим в Минске Институту Народного Образования и Политехникуму. На ряду с прямыми заданиями, Компрос принял деятельное участие по проведению агитационной кампании по продовольствию. Заканчивая свой доклад, тов. Кореневский напоминает с'езду высказанные слова тов. Кнориным о переходе Компроса из последнего разряда в число ударных боевых единиц, что дает возможность в непродолжительное время наладить работу.

В докладе о работе школьного отдела тов. Тепин изложил постановку школьного дела в центре, и положение его в Белоруссии. Трудовые процессы применяются на практике в ограниченном виде. Работа в школьных мастерских, самообслуживание, лепка, картонажное дело — вот ряд работ, которые проводятся в жизнь. В общем же положение о единой трудовой школе еще не выполнено.

Т. Белькевич охарактеризовал работу Белорусского отдела. Работа отдела тормозилась отсутствием достаточного числа инструкторов, знакомых с белорусской культурой и языком и несочувственным отношением отдельных представителей Советской власти.

После обсуждения докладов с'езд принял следующую резолюцию:

„Заслушав доклад о работе Наркомпроса, Первый Белорусский с'езд Работников просвещения и социалистической культуры принимая во внимание тяжелое военное напряжение в первые месяцы после восстановления Советской власти в Белоруссии и военные действия, которые не дали возможности органам народного образования Белоруссии развить нормальную работу в деле воссоздания школы, и тем использовать осенний период, находит, что теперь, когда перед Белорусской социалистической Советской республикой открываются перспективы мирного строительства, на обязанности Наркомпроса и подведомственных ему учреждений лежит развить максимум энергии в деле широкого революционного творчества в области нар. просвещения и соц. культуры. В предстоящей работе с'езд предлагает Компросу выдвинуть в первую очередь следующие задачи:

1. Разработать и путем прессы опубликовать тезисы, рисующие идейные и практические задание, какие ставит перед собою Наркомпрос

2. Всестороннее политическое просвещение трудящихся масс, в особенности крестьянства, вовлечение их в процесс советского строительства. При этом, как Наркомпрос, так и уездные органы народного образования, принимая во внимание особую отсталость Белорусской деревни и ее разорение, должны развить максимум усилий для удовлетворения культурно-просветительных нужд деревни и снабжения ее всем

для этого необходимым—книгами, пособиями, культурными учреждениями. Издание популярной, практической и деловой крестьянской Советской газеты является первейшей и неотложнейшей необходимостью.

3. Создание в самое кратчайшее время сети учреждений, всесторонне обслуживающих культурные нужды масс на всех местных языках (белорусском, русском, польском и еврейском), подготовка для них работников просвещения, издание для них литературы на местных языках и привлечение максимума коммунистических сил для этой работы.

4. Насаждение в Белоруссии профес. техн. образования, построенного на обслуживании живых потребностей нашего края (сельское и лесное хозяйство, а также местное производство). В первую очередь дальнейшее развитие Белорусского Госуд. политехникума, создание при нем рабоче-крест. вечернего техникума и ряда краткосрочных курсов техн. и сел. хоз. характера.

5. Создание Белорусского Государственного университета с рабоче-крестьянским при нем факультетом, открывающим доступ всякому грамотному рабочему и крестьянину Белоруссии.

6. Принятие самых срочных мер в смысле спешного ремонта максимума школьных зданий и снабжения их топливом, с привлечением к этой работе всего населения, как в форме добровольной помощи (неделя ребенка, субботники), так и в форме трудовой повинности, а также планов школьного строительства в Белоруссии.

7. Организация детского питания, создание с помощью советских органов и самих трудящихся сети школьных столовых.

8. Извлечение всех школьных работников Белоруссии из учреждений, где они заняты не по своей специальности; ходатайство об откомандировании школьных работников Белоруссии из рядов Красной армии в распоряжение Наркомпроса. Расширение и полная реорганизация в связи с государственными задачами учебных заведений (Ино, бывшие учительские семинарии) учреждение новых долгосрочных курсов для подготовки школьных работников. В виде временной меры, организация краткосрочных курсов для подготовки работников просвещения.

9. Организация материальной помощи работникам просвещения, всесторонняя забота о создании для них, а также курсантов Наркомпроса возможно благоприятных условий для плодотворной работы, путем включения работников просвещения и курсантов в ударные группы по снабжению продовольствием, мануфактурой и т. д.

Широкая помощь детям крестьян и рабочих, в особенности пострадавших от действия белогвардейцев; создание сети детских домов,

для чего, в первую очередь, отвести уцелевшие помещичьи усадьбы; создание сети дошкольных учреждений в городе и деревне.

10. С'езд призывает всех работников просвещения и социалистической культуры отдать все свои силы для дела просвещения трудящихся масс Белоруссии и создания социалистической культуры, а также выражает полную уверенность в том, что с самого начала практической работы по просвещению Наркомпрос Белоруссии будет действовать в полном контакте и согласованности с организованными в профессиональный союз культурными работниками Белоруссии, через участие в Компросе с правом решающего голоса представителя союза, в полном сознании ответственности, возложенной революцией на работников просвещения Белоруссии».

В своих докладах т.т. Сильванович и Карапин информировали с'езд о ходе работ по ликвидации безграмотности и деятельности дошкольного отдела.

Доклады были приняты с'ездом к сведению.

В докладе по организационному вопросу т. Карапин указал на рост профессиональных организаций в России и их задачи и предложил с'езду обратить внимание на пропаганду к поднятию производства. По докладу с'езд принял резолюцию, в которой отметил значительную роль в организации союза его уездных отделений, дав такое определение задач союза применительно к требованиям момента. Учтя переживаемую эпоху, как момент возрождения культурной и хозяйственной мощи страны, союз всю свою работу должен строить на хозяйственно-производительном поприще. Необходимо установить и зафиксировать самую тесную зависимость производства и считать его звеном в общей культурно-хозяйственной цепи. Без правильной и серьезной постановки дела просвещения невозможно осуществить намеченный республикой хозяйственный план, почему работники просвещения, естественно, должны все свои силы сосредоточить на своем производстве и требовать от государства и советских научных органов самой активной и деловой поддержки. Профессионально-техническое образование должно привлечь серьезное внимание союза и туда должны быть брошены значительные силы. Задачей союза является употребить все уменье на ликвидацию безграмотности.

Союз должен проявить максимум самодеятельности и творчества в выработке новых методов в школе и сосредоточить главное внимание на поднятии производства в этой области.

Необходимо союзу организовать бюро производственной пропаганды, в котором будут не только обсуждаться, но и практически вырабаты-

ваться новые методы производства и создаваться под его руководством органами Наркомпроса опытные показательные учреждения. При бюро должны быть организованы секции производственной пропаганды — школьная, дошкольная и естественно-производственная и т. д.

В докладе по тарифному вопросу т. Ходош информировал с'езд с положением тарифов для всех организованных союзов и для союза работников просвещения и социалистической культуры. Он указал, что тариф для школьных работников доведен до максимума, при проведении тарифа для школьных работников были учтены все условия настоящего момента, а если материальное положение школьных работников не важное, то оно не лучше и для других. Принимаются все меры, чтобы школьных работников и, вообще рабочих оплачивать натурою за труд.

По докладу с'езд принял следующую резолюцию:

1) Признать правильным принятые ЦК. союза меры к выработке единого тарифа. Выработанный единый тариф с'езд считает необходимым применить и к работникам Белоруссии. Для устранения наблюдавшихся случаев тарификации одних и тех же работников по различным группам и категориям поручить вновь избранному правлению урегулировать этот вопрос.

2) Одним из факторов лучшей постановки организации Советских школ является премиальная оплата труда школьных работников. Считаясь с тем, что денежная оплата не может удовлетворить нужды школьного работника и принимая во внимание возможность разрешения в настоящее время вопроса о частичной натурализации заработка, поручить Губотделу совместно с другими профсоюзами принять все меры к созданию в Белоруссии натурального фонда для перехода к частичной натурализации оплаты труда.

3) Признавая правильным метод поднятия производительности труда путем выделения некоторых категорий производства в ударные группы, с'езд находит, что для поднятия производительности труда необходимо поднять культурный уровень рабочих и крестьянских масс и поэтому полагает, что работники просвещения, призванные выполнить эту задачу, должны быть в настоящее время отнесены в ударную группу.

4) В виду того, что вышеуказанные мероприятия могут быть проведены лишь при наличии тарифного аппарата в союзе, с'езд поручает вновь избранному правлению заняться немедленно организацией тарифно-нормировочного отдела союза».

В Правление Союза были выбраны следующие т.т.: Карапин, Кореневский, Пинцов, Булат, Морозовский, Вольфсон, Пецевич, Саприк и Рушкевич.

На заключительном заседании с'езда на повестку дня был поставлен вопрос о белорусском языке.

В докладе по этому вопросу т. Белькевич напоминает, что несмотря на гнет со стороны империалистического строя, сначала под властью Польши, а потом России, белорусская культура и язык сохранились. Теперь, когда мы живем в социалистической стране, необходимо дать развитие загнанной и забитой культуре и языку родной нам «батьковщины» Белоруссии.

Тов. Кореневский, подводя итоги прениям, заявил с'езду, что необходимо раз навсегда ликвидировать безграмотность белоруссоведения среди работников просвещения. Заявления об отсутствии белорусского языка и культуры можно об'яснить близорукостью и безграмотностью.

— Я предлагаю товарищам,—говорит оратор,—кои сомневаются в существовании Белорусской культуры и языка обратиться к профессору Карскому в Петроградскую Академию Наук, где можно получить личные указания и пособия по этому вопросу и много других полезных сведений.

2-ой Белорусский с'езд выявил свою волю у нас на Белоруссии по отношению к белорусской культуре, признав ее как существующую, но ее необходимо только социалистически развивать.

Выслушав речи ораторов по данному вопросу, с'езд принимает следующую резолюцию:

I. Белорусская культура, которая была в конце последних веков в загоне, благодаря политическим условиям, со времени пролетарской революции получила право на свободное развитие.

II. Чтобы это право было полностью проведено в жизнь, чтобы оно было реально, необходимо следующее:

1) Признание развития белорусской культуры и языка, как путь до всеобщего прогресса завоевания революции. 2) Распространение белорусского печатного слова среди широких сельских и рабочих масс Белоруссии, служащего к широкому осведомлению культурного развития страны. 3) По мере возможности открытие необходимых белорусских школ 1-й ступени с преподаванием на белорусском языке. 4) Обязательное ознакомление учащихся всех школ II-й ступени с белорусоведением и языком. 5) Печатание для белорусских школ необходимых учебных книг и пособий. 6) Открытие во всех уездах курсов белорусоведения и белорусского языка, для подготовки инструкторов белорус-

ских школ. 7) Работники просвещения и социалистической культуры, которые работают во всех школах, дошкольных и внешкольных учреждениях Белоруссии должны обратить внимание на бытовые, местные, этнографические и исторические особенности нашего края.

Кроме того с'ездом были приняты резолюции: о постройке школьных зданий, организации курсов по сельскому хозяйству и необходимости возвращения в Минск из Твери музея имени Муравьева и всех древностей, вывезенных из Республики во время войны.

В своем заключительном слове т. Карапин указал на то, что повестка с'езда исчерпана, насущные вопросы разрешены, необходимо только их провести в жизнь. С'езд работников просвещения и социалистической культуры был интересным и деловым и вполне оправдал свое назначение.

Школьные работники, раз'ехавшись во все уголки Белоруссии, должны снова с удвоенной энергией приняться за воспитание трудящихся масс и ликвидацию безграмотности как политической, так и культурной отсталости. Необходимо, чтобы школьные работники шли вместе с народом и опирались на народ.

Только при этом условии мы можем выполнить возложенные на нас задачи и вывести народ из создавшегося тупика.

«Пусть знает рабочий и крестьянин, что только при помощи нашего союза мы выйдем из темноты на светлый путь социализма и коммунизма». Этими словами тов. Карапина с'езд закончился.

В Народном Комиссариате Просвещения С. С. Р. Б.

На втором Всебелорусском с'езде Советов, происходившем в. г. Минске в декабре м. 1920 г., избран Народным Комиссаром просвещения на место т. Червякова, получившего в управление Комиссариат иностранных дел, преподаватель Минского Института Народного образования т. **В. М. Игнатовский**, бывший с июля м. 1920 г. Комиссаром земледелия.

Должность заместителя комиссара с июля м. 1920 г. занимается тов. **М. Я. Фрумкиной**, которая до настоящего времени и руководит работою Компроса.

При Наркомпросе образована коллегия в составе Комиссара, его

заместителя, секретаря Наркомпроса т. **Кореневского** завед. Полит просветом т. **Земец** и заведующих отделами т. т. **Вайнера Славинского** и **Карапина**.

Деятельность Школьного Отдела.

В ведении Школьного Отдела Компроса состоит школ 1 ступени в г. Минске 73 с 19216 учащихся и 1129 шк. раб., в Минском уезде 334 с 39850 учащ. и 2344 шк. раб., в Борисовском—349 с 30475 уч. и 1793 шк. раб., в Бобруйском—411 с 49514 уч. и 2897 шк. раб., Игуменском—368 с 31951 уч. и 1878 шк. раб., в Мозырском—294 с 29496 уч. и 1734 шк. раб. и в Слуцком—324 с 30250 и 1778 шк. раб., всего 2153 шк. с 230752 уч. и 13552 шк. раб.; школ 2 ступени—в г. Минске 25 с 6000 уч. и 555 шк. раб., в Минском уезде 17 с 3500 уч. и 330 шк. раб., в Борисовском — 9 с 1932 уч. и 182 шк. раб., в Бобруйском — 32 с 7200 уч. и 680 шк. раб, в Игуменском—14 с 1865 уч. и 174 шк. раб., в Мозырском—5 с 834 уч. и 78 шк. раб. и в Слуцком—20 с 5636 уч. и 530 шк. раб., всего 122 шк. с 26.967 уч. и 2529 шк. раб.

Среди учительского персонала значительный процент лиц со стажем (всего 12867 ч.).

Кроме функционирующих предположено к открытию в разных пунктах Белоруссии школ первой ступени 549 на 15000 учащихся.

Работа по национальным школам распределяется между национальными секциями, Белорусской, польской и еврейской.

За последнее время деятельность Школьного Отдела помимо работы отдельных секций выразилась в подготовке совместно с Оздравдетом и Всевобучем Терокруга занятий по физическому развитию со школьниками всех групп и возрастов. Для устранения недостатка преподавателей учреждены курсы по подготовке инструкторов физического развития и культуры, занятия на которых ведутся в зд. б. Мужской казенной гимназии.

Кроме того, Школьный Отдел организовал Инструкторский аппарат для обслуживания школ, как в Минске, так и на местах; при Компросе образована особая Инструкторская коллегия. Кроме губернских будут действовать также волостные инструктора, набранные из квалифицированных учителей волости. Волостные инструктора, собирая учителей ближайших к ним школ, примером своей работы в

школе, а также путем бесед и указаний должны будут пробудить в школьн. работниках желание приблизиться к новым путям школьного строительства. Инструкторская коллегия в разработке программных вопросов действует в ближайшем контакте с Научно-методической секцией Компроса.

Для извлечения школьных работников из различных Советских учреждений и армии, не занятых по своей специальности, при Компросе образована особая «тройка».

Польская секция.

Польская секция начала функционировать при Компросе с конца ноября 1920 г. Не смотря на трудные условия работы, об'ясняющиеся, в частности, бегством почти всей местной польской интеллигенции при отступлении белопольских войск, деятельность секции развивается.

В ноябре Польсекцией было принято в заведывание в Минске 7 школ 1 ст. с 1248 учащихся детей, один детский сад с 68 дет. и один детский дом с 68 дет. В настоящее время оборудованы еще два детских дома на 100 дет., с 1 марта открыт второй детский сад, с 1 февраля стала функционировать школа II ст. с 136 учащихся.

В области внешкольного образования оборудована школа 1 ст. для взрослых, которую посещает 58 ч.; с 1 января открыт польский рабочий клуб имени Розы Люксембург,

По сведениям из уездов, в Мозырском уезде имеется 10 польских школ 1 ст., в Игуменском—31 и в Борисовском около 10 школ.

В целях подготовки учительского персонала с 1 апреля будут командированы кандидаты в учителя в Москву на трехмес. польские педагогические курсы.

Еврейская секция.

В ведении еврейской секции состоят в Минске 15 школ 1 ст. с 290 уч., 6 школ II ст с 750 учащихся, 6 детских садов на 260 детей и 4 детских дома на 450 детей, в Слуцке—4 школы 1 ст. с 250 учащ. и 1 детский дом., в Борисове 3 школы 1 ступ. с 360 учащ, 1 детский сад и 1 веч. школа, в Игумене 1 школа 1 ст. с 80 учащ. и 1 детский сад, в Бобруйске 8 школ 1 ст. По сведениям из уездов имеются в Борисовском уезде 6 шк. 1 ст., в Игуменском—10 и в Бобруйском—14.

Для подготовки учителей в Минске организованы 5 м. педагогические курсы.

Секцией предположено издавать детский журнал на еврейском языке «Штерндлах» («Звездочка») и на еврейском же языке двухнедельный педагогический листок.

Белорусский отдел.

Белорусский Отдел с'организовался при Компросе 1 августа 1920 г. Согласно данным плебисцита, произведенного в августе 1920 г., в ведение отдела поступили в г. Минске школы 7, 11, 14, 19, 20, 21, 22, 28, 29, 30 и 31 первой ступени и 13 второй ступени. Для обследования уездов при отделе был с'организован институт инструкторов. По данным, поступившим ко времени сентябрьской эвакуации, в Слонимском уезде было 7 школ, в Барановичском—2, Дисненском —37 и Игуменском—9. Кроме того было вынесено приговоров об открытии белорусских школ в Слонимском уезде 30, Барановичском—14, Дисненском—48.

Эвакуация Минска в сентябре значительно подорвала работу отдела, однако к концу 1920 г. эта работа вновь наладилась.

В Минске кроме 12 шк. первой ступени с 66 учащих и 1 второй ст. с 12 ч. учащих открыта еще школа для детей беженцев. В виду требований из уездов на белорусских учителей, отделом были открыты в январе 1921 г. лекторско-инструкторские курсы.

В ведении отдела находится Белорусский рабочий клуб, при котором открыта вечерняя школа для взрослых и курсы Белоруссоведения.

Отделом открыта в Минске Центральная Белорусская Библиотека, которая имеет своею целью собирать книги на белорусском языке и литературу о Белоруссии из всех мест С. С. Р. Б. и Р. С. Ф. С. Р. Для собирания книг Отделом высланы делегаты в Петроград, Москву, Смоленск и Орел.

Белорусские П'отделы организованы и при местных компросах Белоруссии. Деятельность их, как показывают сведения из уездов, расширяется. В частности, успешно протекает работа Бобруйского П'отдела. В его ведении состоит 1 шк. второй ступени, 13 первой, рабочий клуб и значительное число культурно-просветительных кружков.

Дошкольный отдел.

Дошкольный отдел с'организовался при Компросе в конце июля 1920 г.

В июле было принято в ведение отдела в Минске 6 еврейских садов «Озе» с 380 дет., 2 польских с 120 дет. и 2 белор. с 150 дет.,—всего 10 детских садов с 650 дет. и 28 руковод. Для обследования дела на местах были разосланы по уездам руководители. В виду недостатка руководителей было предположено открытие курсов по дошкольному воспитанию в Минске, Бобруйске и Пинске.

Сентябрьская эвакуация приостановила исполнение планов Отдела и в октябре пришлось начинать работу с'изнова.

В настоящее время в Минске кроме существовавших уже 10 детских садов вновь открыто 4 сада на 320 детей. Для подготовки руководительниц в Минске с'организованы были курсы дошкольного воспитания на 85 человек. Кроме этих курсов в начале февраля открылись курсы по дошкольному воспитанию при Женотделе с исключительною целью подготовки руководительниц из рабочих масс для деревни.

По сведениям с мест в Борисовском уезде существует 3 детских сада, в Бобруйском—3 детских дома и 5 садов, в Слуцком—3 детских дома, в Игуменском—3 дома и 1 сад, в Мозырском—1 дом и 2 сада.

Научно-Литературный Отдел.

В связи с учреждением Белорусского отделения Государственного Издательства, Литературно-Издательский отдел Компроса преобразован в Научно-Литературный отдел.

Задачей Научно-Литературного отдела является разработка и критика всех вопросов, научного, научно-педагогического и литературного характера. Сообразно этому Научно-Литературный отдел разрабатывает программы и планы Наркомпроса, принимает меры к составлению и изданию учебников, пособий, карт, таблиц и т. п., рассматривает научные труды и произведения изящной словесности и принимает их к печати, об'являет конкурсы на составление учебников, исследование известных научных вопросов и т. д.

Общее руководство деятельностью Научно-Литературного отдела, а равно и рассмотрение всех вопросов научного и литературно-художественного характера принадлежит Научной Коллегии отдела из 5 человек. В состав Коллегии входят: Зав. Отделом, (он-же председе-

датель Коллегии), 3 члена, заведывающих секциями, и секретарь отдела. Без рассмотрения Коллегией никакие научные или литературные труды, за исключением периодической, коммунистической и агитационно-пропагандистской литературы, Госиздатом печататься не будут.

Научно-Литературный отдел разбивается на секции: — научную, научно-методическую и литературную.

Научная секция рассматривает и критикует все книги научного содержания, составляет терминологию, исследует по преимуществу вопросы, связанные с культурой местного края, его историей, этнографией, геологией, географіей и т. д.

Научно-методическая секция разрабатывает программы и планы Наркомпроса, составляет учебники, карты, таблицы, подготовляет материалы для научно-педагогического органа Наркомпроса и т. п.

Литературная секция рассматривает, критикует и редактирует литературно-художественныя произведения, предпринимает экскурсии для записи местных обычаев, песен, суеверий и т. п., обрабатывает материалы для литературно-художественных органов печати, детских журналов и изданий и пр.

Научная Коллегия и каждая секция могут приглашать на свои заседания с правом совещательного голоса и для заключения по известным вопросам специалистов по тем или иным дисциплинам науки.

В настоящее время Научно-Литературным отделом кроме журнала «Школа и Культура Советской Белоруссии» издаются на белорусском языке литературно-художественный журнал «Вольны Сьцяг» и детский журнал «Зоркі».

Подготовлены к печати и сданы в Госиздат хрестоматия «Родны Край» I и II ч., белорусская грамматика Тарашкевича и сборник арифметических задач Шапошникова и Вальцова на белорусском языке.

Отделом разработан план издания белорусской литературы за границей. Предположено издать полное собрание сочинений Янкі Купалы, Як. Коласа, Бядулі и др. белорусских писателей. С этою целью в ближайшее время выезжает за-границу комиссия из представителей Компроса и Госиздата.

Для разработки белорусской терминологии при Отделе образована особая Научная комиссия из специалистов, куда вошли лучшие белорусские силы. Комиссия начала свою работу в феврале. Работа происходит по секциям: гуманитарной, естественно-научной и математической. Уже разработана терминология по Грамматике, Логике, Теории словесности, Арифметике, Алгебре и Геометрии. Члены Комиссии кроме

разработки терминологии занимаются составлением пособий на белорусском языке. Одним из первых пособий выйдет в свет «Практ. граматыка беларускай мовы» Я. Лесіка.

Положения о Научной Комиссии по составлению и обработке белорусской терминологии при Научно-Литер. Отд. Наркомпроса Белоруссии, утвержденное Нар. Ком. Просв. 10 февраля 1921 г.

1. Научная Комиссия по составлению и обработке белорусской терминологии имеет своею целью, как составление новой терминологии, так и пересмотр существующей.

2. Комиссия составляется из специалистов, хорошо знающих белорусский литературный и народный языки, в числе около 15 человек, но преимущественно из тех, кои имеют свои научные труды.

3. Комиссия разбивается на секции: математическую, химико-научную, естественную, географическую, филологическую и пр.

4. Каждая секция работает самостоятельно; по окончании своей работы по составлению терминологии по той или другой дисциплине наук, она вносит свои материалы на заслушание и принятие общим собранием Комиссии.

5. Всю работу Комиссия должна выполнить в течении трех месяцев.

6. Ежемесячно о ходе своей работы Комиссия делает отчет Научно-Лит. Отделу.

7. Члены Комиссии считаются мобилизованными и на время работы в Комиссии освобождаются от несения других своих обязанностей.

8. Члены Научной Комиссии удовлетворяются жалованьем и пайком, как научные работники.

Деятельность Научно-Методической секции.

Задачей Научно-Методической секции является разработка вопросов учебно-педагогического и воспитательного характера и общей постановки дела преподавания и воспитания в советских школах Белоруссии.

Секция ведет работу по составлению программ и планов обучения, оказывает непосредственную помощь уездным отделам образования, дает ответы на вопросы, выдвигаемые течением школьной жизни, как путем устной беседы, так и путем письменных ответов, на поступающие из провинции запросы.

В настоящее время секция занята подготовкой для печати „Сбор-

ника програм и планов преподавания в трудовой школе I ст.". В распоряжение секции поступили следующие программы и материалы: Основные принципы организации современной школы. Програмы преподавания русского яз., математики, естественной истории, истории, родиноведения, географии Белоруссии и России, графических искусств. По выходе в свет, сборник програм будет разослан уездным отделам и школам края. Материалы будут печататься так же в журнале «Школа и Культура Советской Белоруссии».

ОТДЕЛ ИСКУССТВ.

Отдел Искусств Компроса сконструирован в составе под'отделов: а) Тео, б) Музо, в) Фото-Кино и г) охраны памятников старины.

Под'отделом Тео после реэвакуации Минска были организованы три труппы: еврейская, русская и белорусская, два хора, а также духовой и струнный оркестры.

В Минске с октября месяца 1920 г. было поставлено 356 спектаклей, из них в Гостеатре 206 спектаклей, бесплатных 65%.

Налажена работа культурно-просветительных кружков в уездах. Кроме того была организована поездка в уезды Белорусской труппы, которой в различных местах поставлено 18 спектаклей и дано 27 концертов.

Ближайшею задачею Музо является распространение и улучшение музыкального образования в Белоруссии. В ведении Музо состоят школы 1 и 2 ст. в г. Минске. Предполагается открытие музыкальных школ 1 ст. и в уездных городах. Для выяснения количества музыкальных инструментов производились две регистрации в Минске в июле и в ноябре.

Работу значительно затрудняет недостаток музыкальных пособий.

Для приучения учащихся в музыкальных школах к публичным выступлениям предположено устроить ряд закрытых школьных концертов. Кроме того предполагается дать ряд концертов-лекций, посвященных выдающимся композиторам.

В ближайшем будущем предположено пополнение симфонического оркестра.

Одной из серьёзных задач Музо является организация музыкального издательства. Можно думать, что с началом музыкального издательства провинция, питающаяся пока только «халтурой», сможет разбираться в идеях и направлениях современной музыки.

Деятельность Фото-Кино П/отдела за время с ноября 1920 г. по март месяц 1921 г. выражается в следующих цифрах:

1) По Кино.

В 5-ти кинематографах пропущено было 125 программ, из них: детских—10, научных—5, агитационных—12, остальные разного содержания.

Сеансов было сделано 2160, из них: платных—1478, бесплатных—682, а именно: специально детских—54, для с'ездов, конференций и т. д. — 57, специально красноармейских — 71, для Профсоюзов—500.

Билетов всего выпущено было 280,000, из них: платных—167.000, по кинематографам: «Красная Звезда»—85,000, «Интернационал»—22.000, «Культура» — 22.000, «Коммуна» — 17.000 и «Спартак»—21.000; безплатных — 113.000, а именно: красноармейцам ежедневно—350 билетов, Профсоюзам—200 бил., Школьному Отделу, Партийным школам и другим учреждениям по 100 билетов ежедневно.

2). По Фото.

Сделано всего снимков—4593 из них:

Для удостоверения по заказам разн. учрежд. и частных лиц 4300 по 6 карточек всего—25,800 карт.

Групп с'ездов, конференций и т. д.—112 снимков, всего—395 карт.

Торжеств, праздников, манифестаций и т. д.—47 снимков всего—90 карт, открыток—117 сн. по 6 карт. всего 702 карт.

Больших портретов—17 карт. Всего сделано 27.004 карт.

Кроме того оборудован передвижной кинематограф для обслуживания деревни.

Устроены 2 витрины-выставки «Недели Ребенка» и разных с'ездов, конференций, торжеств и др.

Кроме того Под'отдел обслуживает программами, кино и фото материалами уезды: Бобруйский, Борисовский, Слуцкий, Мозырский и Игуменский.

Деятельность Под'отдела охраны памятников старины происходит по секциям: архитектурной и архивной.

По архитектурной секции подготовляется принятие на учет исторических памятников г. Минска. Работа происходит под руководством опытных специалистов.

Архивная секция имеет своею целью охрану архивов и упорядо-

чение архивного дела в Белоруссии. Секции приходится принимать энергичные меры к спасению архивов от расхищения.

На особом чрезвычайном совещании под председательством заведывающего отделом искусств Компроса Белоруссии тов. Фальского выяснились факты безцеремонного отношения к архивам. Так, комиссариат труда предложил отделу в недельный срок очистить помещение, занимаемое архивом старшего нотариуса окружного суда, рабоче-крестьянская инспекция требовала разбора архива бывш. контрольной палаты для отбора чистой бумаги и «хлама» из документов, имеющих научную ценность; представители муниципального отдела признали недействительным мандат, выданный Ревкомом Областному Музею на право из'ятия из квартир предметов и мебели, имеющих художественно историческую ценность.

Совещание приняло следующее постановление:

1) Предложить под'отделу охраны памятников искусств и культуры Белоруссии принять срочные меры к подысканию и оборудованию помещения для главного архива Белоруссии в Минске, где были-бы сосредоточены все разбросанные по отдельным учреждениям архивы бывш. правительственных учреждений.

2) Всем учреждениям, в распоряжении которых находятся помещения, занимаемые архивами, принять все меры к охране их до того момента, когда дела будут переведены в помещение Главного Архива.

3) Под'отдел охраны памятников искусств и культуры Белоруссии командирует своего представителя в чрезвычайную при Жилищном Совете Комиссию по из'ятию у населения излишков мебели с тем, чтобы данная комиссия в ближайшую очередь осмотрела квартиры, в которых находятся вещи, имеющие культурно-историческую ценность, и содействовала доставлению этих вещей в помещение Областного Музея Белоруссии.

Находящийся в ведении под'отдела Областной Музей, продолжает обогащаться разными ценными предметами.

Кроме того, при под'отделе с'организована Комиссия по собиранию материалов, относящихся к истории евреев в Белоруссии.

Учет художественных сил.

Отдел Искуств Компроса постановил предложить всем советским, общественным и профессиональным учреждениям со всеми заказами, требованиями и запросами на художественный труд, обращатьея непосредственно в п'отдел изобразительных искуств Компроса, который будет удовлетворять все подобные требования, путем командировки специалистов на места, или путем распределения работ среди художников: непосредственная передача учреждениями зака-

зов художникам недопустима, так как нарушает план работы п'отд. Изо Компроса; все художники, живописцы и др. специалисты в области изобразительных искуств приглашаются зарегистрироваться в означенном под'отделе.

Это постановление распространяется также на уезды и волости С. С. Р. Б. причем, в этих случаях, передача заказов производится через местные п'отделы Искусств.

Постановление отдела Искусств Наркомпроса Белоруссии.

Коллегия отдела Искусств Наркомпроса Белоруссии постановила:

Воспретить в городе Минске сепаратную постановку концертов, спектаклей и дивертисментов без предварительного разрешения отдела Искусссв, каковому необходимо представлять заблаговременно подробную программу на утверждение.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования и обязательно для заведывающих театрами, клубами, прочими культурно-просветительными учреждениями, а также распространяется на уезды, действуя через соответствующие п'отделы на местах.

Виновные в нарушении настоящего постановления будут привлекаться к ответственности.

Художественная студия.

В начале апреля с. г., П'отдел Изо Отдела Искусств, открывает 1-ю Художественную Студию, потребность в которой давно назрела, за полным отсутствием художественных школ на территории Белоруссии. До сих пор открытие такойстудии задерживалось техническими затруднениями и, главным образом, отсутствием подходящего помещения. Ныне, Жилищным П'отделом отведен весьма подходящий для этой цели, особняк б. Снитко по Веселой ул. С осени текущего года студия будет преобразована в Художественное училище с систематической программой занятий, в настоящее же время будут открыты классы рисунка и живописи по 2-м группам. Кроме занятий по рисунку и живописи, в студии будут читаться лекции по перспективе и истории Искусств. Все учащиеся студии будут разделены на 2 группы: в 1-ю группу, руководство которой поручено художнику К. Елисееву, войдут начинающие, совершенно незнакомые с приемами рисунка и живописи, и во 2-ю группу, руководить которой будет художник Д. Полозов. войдут ученики, более или менее знакомые с рисунком и живописью. Лекции по перспективе будут читаться художником К. Тихоновым.

Как уже сказано выше, с осени тек. года, когда студия будет преобразована в художественную школу, при таковой предполагается открыть специальные классы и мастерские, как-то: по скульптуре, керамике, графике, художественному тканью, плетению и вышивке, столярно-резному делу и пр.

В настоящее время, запись в студию, в которую открыт широкий доступ всем желающим, производится в канцелярии П'отдела Изо Отдела Искусств.

Деятельность Статистического Отдела

Статистическим отделом Компроса были исполнены в первые 7 мес. его деятельности следующие работы:

1) Собраны сведения по школам 1 и 2 ст., касающиеся состава учащих и учащихся.

2) Обследованы профессиональные школы

3) Произведен учет неграмотного населения Минска.

В настоящее время продолжается собирание и разработка данных

по ликвидации безграмотности, а также происходит работа по учету культурно-просветительных учреждений Белоруссии. Работа эта производится экспедиционным путем, в городах путем привлечения инструкторов Отнаробразов и особых регистраторов Стат. Бюро, в сельских же местностях путем об'ездов.

Отдел снабжения.

Отдел Снабжения начал свою деятельность с первых же дней работы Компроса.

Задачей Отдела является снабжение подведомственных Компросу учреждений всем необходимым.

Для более успешного выполнения этой задачи Отдел постепенно, в самом процессе работы выделил из себя 5 п'отделов:

1) Заготовительный, 2) Распределительный, 3) Хозяйственный, 4) Ремонтный и 5) Складов.

Заготовительный п'отдел имеет целью приобретение необходимых предметов.

Распределительный ведает распределением этих материалов, согласно постановления коллегии, или Ко иссара Компроса. В ближайшем ведении хозяйственного п'отдела находится хозяйственная часть детских домов и садов, а также отопление и освещение всех школ и других учреждений Компроса.

На ремонтный п'отдел возложен ремонт всех помещений подведомственных Компросу учреждений.

В ведение п'отдела складов поступают все получаемые и приобретаемые предметы до их распределения.

Складов в настоящее время три.

Часть необходимых Компросу материалов и предметов была получена путем реквизиций магазинов, а также имущества из квартир бежавшей с поляками буржуазии; другая часть по нарядам из центра (Москвы), из Совнархоза и Мин. ЕПО; а лишь третья (незначительная), в виду невозможности получения этих предметов нормальным путем и острой нужды в них, была приобретена на местном рынке по вольным ценам.

На полном иждивении Отдела состоит 13 детских домов и школы слепых и глухонемых.

Все помещения детских домов и садов, в особенности школьные, оказались к приходу Советской власти, если не в разрушенном, то в полуразрушенном виде. Можно утвердительно сказать, что ни одно из них не было без того или другого из'яна. Пришлось в первую

очередь заняться восстановлением этих зданий, приведением их в состояние некоторой годности.

Ремонт школьных помещений тормозится из-за отсутствия необходимых строительных материалов и рабочих рук.

Капитальный ремонт школьных и других находящихся в ведении Компроса зданий Отдел предполагает произвести к будущему учебному году, воспользовавшись для этого летним перерывом учебных занятий.

Имеется ввиду (в полном контакте с Отделами Дошкольным и Охраны Детства) приспособить в нескольких ближайших к городу Советских имениях б. барские помещения под летние детские колонии.

Книжный и бумажный голод в России оказался во всей своей остроте и в Белоруссии. Количество поступивших и распределенных учебников, бумаги, карандашей и пр. было весьма неудовлетворительным

При настоящих жизненных условиях борьба с книжным голодом до полного его уничтожения невозможна; но для ослабления его или приведения до минимума имеются средства.

На местах у частных лиц и за границей (в Вильне, Варшаве и Германии) имеются запасы необходимых для школ Белоруссии книг. Частные лица, в силу пошатнувшагося материального положения и др. условий, и готовы бы продать свои книги, да некому, не имеется того аппарата, который бы был чужд спекуляции и мог бы для государственных целей скупать книги. Отдел полагает, что это дело целесообразно было бы поручить местному обществу Работников Просвещения и Социалистической Культуры, предоставив ему для этой цели из Наркомпроса необходимые средства в контакте с Наркомпросом.

Для закупки книг за границей Еврейских и Белорусских уже сделаны шаги; необходимо только это поставить на твердую ногу в смысле организации и финансирования.

Профессионально-техническое образование.

Когда Советская власть в июле вернулась в Минск, пред Компросом Белоруссии встал вопрос о поддержке существующих профессионально-технических школ и о расширении профессионально-технического образования.

В первых числах сентября был сформирован Под'отдел профессионально-технического образования, который тотчас же приступил к работе, установив связь с уездами путем целого ряда анкет. Одним из первых крупных мероприятий П'отдела было преобразование Минского Политехнического училища в специальное учебное заведение Политех-

никум. В настоящее время Минский Политехникум является центральным рассадником технического знания в Советской Белоруссии.

Кроме Минского Политехникума П'отделом были приняты в свое ведение два Техникума,—Бобруйский и Слуцкий, а также Минское коммерческое училище, преобразованное в промышленно-экономическую школу, еврейская профессиональная школа низшего типа, с портняжной и белошвейной мастерскими и Бухгалтерские курсы для инвалидов при Комисоариате Социального Обезпечения. В сентябре же были открыты курсы по бухгалтерии, корреспонденции и стенографии, теперь преобразованные в промышленно-экономические курсы.

Анкетным путем были зарегистрированы следующие учебные заведения профессионально-технического типа: Марьино-Горское сельскохозяйственное училище, Бобруйское (б. Озаричское) низшее сельскохозяйственное училище, Кузнечно-слесарное училище в г. Слуцке, столярное отделение при Грозовской школе 1-й ст. Слуцкого уезда.

К новому 1921 году Профессионально-технический П'отдел при Компросе переименован в Комитет профессионально-технического образования. Вместе с тем при Белпроф. учрежден Совет по профессионально-технич. образованию, в который вошли представители Бел. Гос. Политехникума, Совнархоза и других заинтересованных учреждений. Кроме того, в состав Совета с правом совещательного голоса вошли 2 представителя от союза коммунистической молодежи и югенд-бунда.

На декабрьском заседании Совета Белпрофобра по докладу зам. комиссара по просвещению т. Фрумкиной решено открыть при Минском Политехникуме вечерний Рабочий Техникум и организовать краткосрочные курсы для рабочих по отдельным специальностям в Минске и уездах Минском, Слуцком, Бобруйском, Мозырском и Борисовском. К работе по организации курсов и Техникума поставлено было привлечь профессиональные организации рабочих.

Секцией профессионально-технического образования рабочих при участии Мингубпрофсовета был выработан план работы. Была предположена организация краткосрочных курсов, учебных мастерских и лекций.

Значительная часть этих предположений уже проведена в жизнь. В феврале открылся Белорусский Рабочий Техникум имени Троцкого. Он функционирует в составе трех рабочих факультетов: химического, электро-механического и инженерно-строительного, которые подразделяются соответственно основным специальностям производства и заполняются согласно разверстке производственных союзов.

Учебный план расчитан на 4 ступени, продолжительность обучения 10 семестров—5 лет. 1-ая ступень 2 семестра—1 год—выпу-

скаются квалифиц. работники, II ая ступень 2 семестра—1 год—выпускаются мастера или десятники, 3-ая ступень 3 семестра 1 г. выпускает техников узкой специальности, 4-ая ступень 3 семестра 1 г. выпускает инженеров узкой спец.

Студенты рабочие, командированные из провинций Упрофбюро обеспечиваются общежитием при рабочем техникуме, работой по специальности и социальным пособием.

К 1 марта Марьиногорская сельско-хозяйственная школа преобразована в сельско-хозяйственный рабочий техникум.

В ведение Белпрофобра принята учебная сельско-хозяйственная ферма в урочище «Курасовщина» При ферме будут открыты десятимесячные сельско-хозяйств. курсы.

Белорусский Государственый университет.

Вопрос об открытии в Минске университета, возникший еще до революции*) и лишь вследствие неблагоприятных политических условий до последнего времени не получивший разрешения, приблизился к благоприятному исходу тотчас же после возвращения в Минск органов Советской власти в июле месяце 1920 г.

25 июля в Наркомпросе под председательством т. Червякова состоялось заседание Минской университетской комиссии, на котором было решено хлопотать о скорейшем открытии университета и снестись с Московской комиссией. В августе выехала в Москву делегация, которая совместно с Московской комиссией наметила план дальнейшей работы. Было предположено открыть университет уже осенью и еще в августе был об'явлен конкурс на свободные кафедры.

Сентябрьское наступление белополяков и эвакуация Минска остановили организационную работу.

В конце октября после реэвакуации Минска, деятельность Минской комиссии возобновилась. Было решено вызвать в Минск членов Московской комиссии и здесь, на месте, разрешить вопрос об открытии университета.

Еще до приезда Московской комиссии по предложению т. Червякова, Военно-Револ. Комитетом Республики было постановлено передать в собственность университета здания и участки земли б. духовной семинарии по Александровской ул. и б. женского духовного училища на

---

*) См. об этом статью в № 1—2 журнала „Школа и Культ. Советской Белоруссии" за 1919 год.

углу Широкой и Михайловской ул. и это постановление было принято также на первом собрании Минского городского Совета 25 ноября.

В конце декабря в Минск прибыла из Москвы комиссия в составе следующих лиц: проф. Л. С. Минор (невропатолог), проф. Карузин, П. И. (анатом), проф. Пичета В. Н. (историк), проф. Борзов А. А. (географ), проф. Кулагин Н. М. (агроном), Янчук Н. А. (этнограф, хранитель Румянцевского музея), Турук Ф. Ф. (обществовед), Колонтарь А. А. (зоотехник), проф. Таль (юрист), д р Кроль (ассистент проф. Минора) проф. Беркенгейм А. М. (химик) и д-р М. Е. Вейцман.

Комиссией профессоров были подробно осмотрены и обследованы здания духовной семинарии, женского духовного училища (по Широкой ул.), мужского духовного училища б. военного госпиталя и прилегающие к нему здания, 1-й Советской больницы (бывш. еврейской), быв. губ. земской больницы, а также быв. реального училища Хайкина и б. гимназии Фальковича.

Члены комиссии осмотрели также пригородное имение Лошица, предназначающееся для агрономического факультета.

По поводу осмотренных помещений, комиссией составлен подробный протокол. В общем, мнение комиссии сводится к тому, что в имеющихся здесь помещениях представляется вполне возможным размещение всех факультетов.

Комиссия профессоров, привлеченных к организации Белорусского Государственного Университета, вернувшись из своей поездки в Минск, представила Наркомпросу свои организационные соображения, выработанные ею совместно с минской организационной по созданию университета комиссией и оформленные по возвращении в Москву.

По этому проекту предполагалось создать в Москве для каждого из открываемых факультетов т. н. «инициативные группы», которые и должны фактически вести всю организационную работу по созданию того или другого факультета.

Были намечены следующие группы: 1) по рабочему факультету т.т. Генкин, Зернов и проф. Таль (все они принимали деятельное участие в организации Московского рабочего факультета, а в настоящее время руководят и ведут занятия в нем); 2) По медицинскому факультету проф. Минор, проф. Брайцев (белорусс-хирург), проф. Карузин и д-р Кроль; 3) По историко-литер. факульт. проф. Карский, проф. Пичетта, проф. Янчук и т. Ф. Ф. Турук; 4) По естеств. факультету проф. Барков, проф. Беркгейм, проф. Кулагин и Вейцман и, наконец, 5) по агрономическому факультету проф. Прянишников и проф. Колонтарь.

Было предположено при этом, что об'единенное собрание групп образует совет университета, в качестве главного руководящего всей совокупной по организации университета работой органа. Минская организационная комиссия существует в качестве подсобной местной комиссии, поддерживая все время живой контакт с Советом Университета и его факультетскими группами и осуществляя на месте принятые организационные решения по оборудованию намеченных выездной комиссией в Минске помещений для будущего университета.

Еще до официального обсуждения поступившего в Наркомпрос проекта Московской комиссии в беседе тов. М. Н. Покровского, заместителя Наркома просвещения, с тов. Фрумкиной, а позже с тов. Туруком выяснилась точка зрения наркомпроса по вопросу о форме руководящего всей организацией Минского университета органа. Тов. Покровский нашел проект Московской комиссии профессоров организационно крайне громоздким, могущим затянуть организацию университета на срок 2—3 года, как он выразился. Он категорически высказался за образование „тройки", которая сможет действовать быстро и энергично, тем более, что коллегиальное руководство организацией, даже научной частью (подбор, напр., профессорских сил), теперь Наркомпросом не практикуется.

В настоящее время образовано Временное Правление Университета в составе проф. Пичеты, Турука и Гринберга.

Одной из очередных задач Правления является пересмотр всего плана организации университета. Хотя московская комиссия, работая с прошлого года, под председательством тов. Тер-Оганесова, успела выработать план организации факультетов университета, получивших уже и авторитетную санкцию научного сектора Наркомпроса, тем не менее придется этот план переработать, т. к., известно, университеты накануне своей новой реформы, по которой за ними остаются лишь факультеты часто прикладного научного значения, (медицинский, агрономический, и т. п.), а все же остальные научные дисциплины, связанные с преподаванием наук в школах 2-ой ступени, образуют т. н. педагогический институт при университете (историко-филологич. факультет, математический и т. д.). Затем предстоит и переработка учебных планов, т. к. факультеты, будут трехгодичные (за исключением медицинского). Для подготовки будущих чисто научных сил организуются двухгодичные «научные институты» при университетах же, но вводится обязательный практический стаж для будущих работников чистой науки, что сделает их менее оторванными от жизни научными тружениками.

В этом именно духе придется Правлению и переработать весь проект о Белорусском Государственном университете и вести тем самым иначе и всю организацию его.

Параллельно с работой Правления в Москве происходит работа и Минской университетской комиссии.

Деятельность Минской комиссии оживилась с приездом из Москвы в качестве руководителя проф. М. Е. Вейцмана.

На заседании Комиссии с его участием постановлено в первую очередь наладить организацию «университетского городка» на месте разрушенных во время белопольского отступления зданий военного госпиталя и отремонтировать здания б. гимназии Фальковича и женского духовного училища.

Образован Особый Хозяйственный Комитет, который будет ведать оборудованием предназначенных для университета зданий.

В здании б. гимназии Фальковича будет открыта канцелярия университета.

Можно думать, что «университетский вопрос» в Советской Белоруссии близок к своему разрешению.

Когда настоящая заметка была уже закончена набором, 16 апреля в Минск вторично приехала Московская комиссия в составе члена Врем. Правления университета Ф. Ф. Турука и проф. Таля, Беркгейма, *Коллонтаря* и *Кроля*.

На соединенном заседании Московской и Минской комиссий было оглашено помещаемое ниже постановление Президиума ЦИК'а Советов Белоруссии об открытии университета, а также вынесено постановление о немедленной организации факультетов университета, воспользовавшись для этого на первых порах зданиями б. гимназии Фальковича, б. реального училища Хайкина, б. Женского Духовного училища и фабрики «Виктория».

В первую очередь будет организован Рабочий факультет.

Постановление президиума ЦИК Советов Белоруссии об открытии в Минске Белорусского Государственного Университета.

Признавая, что открытие университета в гор. Минске является делом первостепенной государственной важности и настоятельно требуется культурными, экономическими и политическими интересами рабоче-крестьянского населения Белоруссии, президиум ЦИК во испол-

нение поручения 3-й сессии ЦИК Советов Белоруссии от 17-го апреля, постановляет:

1) Подтвердить ранее изданные постановления об открытии в г. Минске Белорусского Государственного Университета.

2) Открыть университет в составе факультетов: рабочего, общественных наук, медицинского, сельско-хозяйственного и физико-математического.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ввиду ряда специфических особенностей Белоруссии в санитарно-гигиеническом отношении, а также в сельско-хозяйственном и в целях подготовки местных высококвалифицированных врачей и агрономов, в которых ощущается острый недостаток, обратить особое внимание на организацию медицинского и сельско-хозяйственного факультетов.

3) При Белорусском Государственном Университете учредить научно-исследовательский Институт белорусской и еврейской культуры.

4) Отвести для нужд университета здания с постройками и угодиями при них бывших духовной семинарии, женского епархиального училища, гимназии Фальковича, реального училища Хайкина, фабрики «Виктория», Земской больницы, еврейской больницы, русского собрания, постройки б. военного госпиталя с прилегающей к ним территорией для устройства здесь университетского городка, а также бывшие имения «Лошица» с фольварками «Затишье», «Дуброва», «Прилуки» и лесную дачу «Ваньковича».

5) Обязать ведомства и учреждения, во временном пользовании которых находятся перечисленные выше здания и имения, передать их безотлагательно в распоряжение Наркомпроса для Белорусского Университета.

ПРИМЕЧАНИЕ: Здания б. духовной семинарии и русского собрания подлежат освобождению не позже 1-го июля 1921 года.

6) Предложить Комгосору и Совнархозу немедленно приступить к ремонтированию зданий и прочим работам, необходимым для скорейшего их приспособления для нужд университета.

7) Поручить Университетской Комиссии, образованной при ЦИК и Временному Правлению Белорусского Государственного Университета представить в месячный срок на утверждение Совнаркома: а) проект мероприятий, необходимых для возможно быстрого и полного обеспечения университета необходимыми научными пособиями, как то: книгами, оборудованием для лабораторий, кабинетов и проч., б) проект правил о снабжении преподавателей и слушателей университета жилищем, продовольствием и другими предметами первой необходи-

мости и в) проект плана организации научной экспедиции по Белоруссии для собирания и составления нужных для университета коллекций.

8) Войти в переговоры с правительством РСФСР об ассигновании золотого фонда, или иностранной валюты для приобретения заграницей препаратов, приборов и проч. научного инвентаря для университета и озаботиться взысканием средств на покупку этих предметов на территории Советской Федерации.

9) Принять меры о предоставлении Белорусскому Государственному Университету классного вагона для постоянного сообщения между Минском и Москвой.

10) Признать открытие университета в гор. Минске срочной и ударной задачей и предложить всем Наркоматам, Совнархозу и другим учреждениям Республики удовлетворять требовании Университетской Комиссии в первую очередь и оказывать Наркомпросу всяческое содействие, необходимое для успешного выполнения этой задачи.

Председатель ЦИК **А. Червяков.**

Члены: **Кюссе, Вайнштейн, Адамович, Ходош и Кнорин.**

За Секретаря ЦИКА **Клишевский.**

Врем. правление Белорусского Государственного Университета доводит до сведения всех учреждений, научных и преподавательских лиц и граждан, что с 16 марта оно открыло свои действия временно в Москве (ул. Герцена, б. Б. Никитская, д. № 5, вход с б. Шереметьевского пер.).

В Минске в ближайшее время открывается университет в составе факультетов: рабочего, общественных наук, медицинского, сельско-хозяйственного, физико-математического и научно-исследовательского института белорусской и еврейской культуры.

Все желающие занять одну из кафедр вышеназванных факультетов приглашаются подавать Врем. правлению университета заявления с curriculum vitae и списком научных трудов.

Канцелярия Вр. правления в Москве открыта ежедневно с 3-х до 9 часов вечера (тел. 2—2508 и 5—23—62).

Минский Институт Народного Образования.

С начала 1920—21 учебного года Минский Педагогический Институт преобразован в Институт Народного Образования.

По общему плану организации педагогических учебных заведений, выработанному еще в 1919 г. Отделом по подготовке учителей при Центральном Компросе, Институты Народного Образования представляют собою высшие учебные заведения, подготовляющие специалистов по всем отраслям педагогического дела.

Проект устройства Институтов предусматривает отделения по подготовке 1) работников дошкольного воспитания, 2) учителей школ 1 ст., 3) преподавателей школ 2-й ст. 4) инструкторов трудовых процессов и 5) работников внешкольного образования.

При Минском ИНО с начала учебного года функционирует отделение по подготовке преподавателей школ 2-й ступени в составе факультетов: социально-исторического, литературно-художественного, физико-химического. физико-математического, естественно-исторического и географического.

Студентов на этом отделении более 300 чел.

В марте открылись отделения по подготовке работников дошкольного воспитания и работников школ 1 ст.

Занятия в Институте происходят в собственном помещении,— здании б. реального училища, по Захарьевской ул., д. № 107.

К работе в Институте привлечены лучшие преподавательские силы г. Минска. В весеннем триместре предполагается возобновление чтения лекций акад. Карским.

При Институте открыта Опытно-показательная школа 2 ступени.

При Институте организованы ученые общества: 1) Педагогическое и 2) любителей Истории и древностей.

Белорусский Государственный Политехникум.

С сентября м. 1920 г. в Минске функционирует Государственный Политехникум.

Политехникум имеет шесть отделений: 1) инженерно-строительное, 2) механическое, 3) гидро-техническое, 4) химическое, 5) культурно-техническое и 6) сельско-хозяйственное.

В основу работы факультетов положено изучение природных бо-

гатств Белорусского края: сельского хозяйства, лесного дела и культуры торфа.

Кроме указанных отделений при Политехникуме организовано одногодичное подготовительное отделение для лиц, не получивших законченного среднего образования.

Преподавательские силы Политехникума принимают ближайшее участие в Белорусском Рабочем Техникуме, занятия в котором и происходят при Политехникуме.

Ликвидация безграмотности в С. С. Р. Белоруссии.

Согласно с общим положением о ликвидации безграмотности в Р. С. Ф. С. Р. в Минске в конце 1920 г. была организована Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности в Сов. Белоруссии. В первую очередь Комиссия приступила к самой широкой популяризации идеи ликвидации безграмотности, насколько это было возможно технически и органически. Для этой цели срочно были даны распоряжения по уездам республики о проведении агитационной компании, выразившейся в устройстве «двухдневников» и «недели просвещения», для чего были разосланы на места соответствующие инструкции, лозунги (печатные и письменные около 15000 экземпляров), плакаты и живые агитаторские силы, предоставленные Центральным Бюро Коммунистической Партии Белоруссии.

На ряду с этой подготовительной работой и вслед за ней было приступлено к организации уездных и волостных чрезвычайных комиссий по ликвидации безграмотности, согласно существующей инструкции Наркомпроса Р. С. Ф. С. Р., которым в первую очередь было поручено произвести учет всех неграмотных и малограмотных от 8 до 50 летнего возраста.

Учет в г. Минске производился Учетно-Статистическим Отделом Наркомпроса через посредство районных управлений гражданской милиции и домкомов, но этот учет оказался неудачным в смысле точности: по итогам учета в г. Минске оказалось ок. 6500 чел. неграмотных и малограмотных, что далеко не достигает действительного количества этой категории граждан г. Минска, т. к. уже в открытых школах обучается около 7000 человек обоего пола.

По уездам учет неграм. и малограм. производили уездные и волостные чрезв. Комиссии при посредстве уездных, районных и волост-

ных уполномоченных с привлечением к непосредственной работе по учету сельских советов и местных культурных работников.

По приблизительным сведениям в шести уездах республики имеется более 250000 неграмотных и малограмотных от 8 до 50 летнего возраста.

Кроме учета неграмотных и малограмотных была произведена регистрация, как в г. Минске, так и по уездным городам и волостям всех школьных работников и культурных сил в целях привлечения их к обучению в школах грамоты.

Параллельно с учетом и агитацией была организована заготовка учебников, учебных пособий и предметов оборудования школ грамоты. Было заказано напечатать Госиздату Белоруссии 50000 экземпляров букварей и 10000 экз. разрезных азбук. В настоящее время заказ Комиссии, хотя и с значительным запозданием, исполнен.

В виду того, что по техническим причинам учет принял затяжной характер, а время быстро стало приближаться к весне, Ц. Ч. К. по Л. Б., не ожидая конца учета, приступила к открытию школ грамоты в г. Минске. В первую очередь школы стали открываться при союзах, Совет. учреждениях, милиции, клубах, фабриках, заводах и т. д. Фактическое открытие этих школ началось с января месяца с. г.

В настоящее время по городу Минску уже функционирует свыше 90 школ грамоты с общим количеством обучающихся в них неграмотных и малограмотных граждан обоего пола около 7000 человек при 210 школьных работниках, пяти инструкторах и двух инспекторах-ревизорах.

В школах из обучающихся грамоте преобладает женский элемент (70%), в возрастном отношении от 14 до 45 лет.

Занятия в школах ведутся по групповому принципу от 15 до 25 человек в группе и от одной до 15 групп в школе, в зависимости от местных условий, при чем занятия ведутся (за редкими исключениями) по вечерам, от 6 до 8 и от 6 до 10 часов вечера, применительно к свободному времени рабочих, служащих и т. п. Кроме русских школ финкционируют школы, где преподавание ведется по желанию учащихся на белорусском, еврейском и польском языках. Предметы преподавания следующие: родной язык (чтение и письмо), арифметика (теория и практические упраждения применительно к практическим сторонам жизни), политграмота, краткие и практические сведения по природоведению, истории и географии. Политграмота преподается исключительно коммунистами-шкрабами, предоставленными в распоряжение Ц. Ч. К. по Л. Б. Центральным Бюро Коммун. Партии Белоруссии.

Каждая школа получает ежедневно местную газету „Звезда“, которую читают вслух шкрабы или инструктора, а затем ведутся собеседования по текущему моменту и по др. вопросам.

Инструктора ежедневно во время занятий посещают определенное количество школ, направляя и координируя занятия в таковых, а в тех школах, где занятия ведутся не достаточно успешно и умело, дают примерные уроки.

Посещаемость школ взрослыми учениками более или менее удовлетворительна за некоторыми исключениями.

Ц. Ч. К. по Л. Б. предполагает на первых порах открыть по всей Белорусской Советреспублике 2200 школ по следующему расчету: в г. Минске 203, в Минском уезде 315, Борисовском 315, Бобруйском 455, Игуменском 315, Мозырском 250 и Слуцком 347.

Для подготовки работников по ликвидации безграмотности открыты в Минске курсы на 100 ч.

Белорусское Отделение Государственного Издательства

Для об'единения издательской деятельности в Белоруссии в г. Минске в декабре м. 1920 г. открылось Белорусское Государственное Издательство.

К организации Госиздата было приступлено 1 декабря 1920 г. и к началу 1921 г. Издательство стало функционировать в полном смысле этого слова: были приняты от различных Комиссариатов периодические издания, установлена связь с Полиграфическим Отделом С. Н. Х., выработан приблизительный план Издательства.

По 1 марта 1921 г. Госиздатом были выпущены следующие книги, брошюры и плакаты:

Невский. Как образовалась Советская Власть—15000 экз.

Табель-календарь на 1921 год--20000 экз.

Наставления для персонала, ухаж. за больными сыпным и возвратным тифом—159000 экз.

К. С. М. Б. Программа—19000 экз.

Троцкий Л. Роль профсоюза в производстве—990 экз.

Мертенс. Производственная пропаганда—4000 экз.

Мертенс. Партийное строительство—1500 экз.

Зиновьев. Роль профсоюзов в производстве—500 экз.

Мертенс. Что такое профсоюзы—5000 экз.

А. Мясников. О профсоюзах—3000 экз.

Всего брошюр было издано 149000 экз., кроме того выпущено листовок 164000 экз., лозунгов 28900 экз. и плакатов 19935.

К 1 марта находились в печати: по заказу Комиссии по ликвидации безграмотности Букварь Элькиной (50000 экз.) по заказу Наркомпроса журнал. «Школа и Культура Советской Белоруссии» № 1—2, «Вольны Сьцяг» № 3, «Зоркі» № 1, Белорусская хрестоматия «Родны Край» ч.ч. I и II (10000 экз.) и Белорусский календарь ежегодник (5000 экз.) По заказу из Центра печатается „Введение в изучение ребенка“ в количестве 50000 экз.

В ближайшее время предполагается уделить преимущественное внимание изданию Белорусской литературы. Для этой цели будут предоставлены в распоряжение Компроса 5 и 6 типографии в Минске, оборудована также специнльная типография в Бобруйске.

Кроме Госиздата в Минске функционирует уездное отделение издательства в Бобруйске. На очереди стоит открытие такого же отделения в Борисове.

Библиография.

Курс Белоруссоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. С библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени акад. Е. Ф. Карского. Москва, 1918—1920. IV+303.

В 1920 г. Белорусским под'отделом Просвещения Национальных Меньшинств Н. К. П. выпущена в свет книга с указанным выше заглавием. Как сказано в предисловии, «настоящая книга имеет целью оказать посильную помощь учителю новой трудовой школы Белоруссии в деле изучения им местного родного края, дать ему суммарно итоги местного изучения, основные научные данные и методы изучения и, таким образом, ввести его в круг вопросов современного научного изучения края, ближе подвести к пониманию задач «местного исследования».

Курс Белоруссоведения составился из лекций, читанных в Белорусском Народном университете в Москве в 1918 г. По независящим от редакции обстоятельствам в сборник не вошли лекции по следующим вопросам: 1) Земледелие в Белоруссии, 2) Лесоводство в Белоруссии, 3) Кооперация в Белоруссии, 4) Из истории национальных и революционных движений в Белоруссии, 5) История образования в Белоруссии, 6) Элементы театра в Белорусской народной поэзии и 7) Очерк этнографии Белоруссии. Взамен последнего очерка в сборнике помещен специально написанный для настоящего издания «Этнографический очерк Белоруссии» *Н. А. Янчука.* Кроме статьи Н. А. Янчука в сборник вошли следующие популярно-научные статьи: *В. И. Пичета*—История Белорусского народа. *Д. Н. Анучин.*— К вопросу о белорусской территории. *И. П. Силинич.*—Географи-

ческий очерк Белоруссии. *А. Ф. Фортунатов.*—Из сельско-хозяйственной статистики пяти белорусских губ. *Е. М. Чепурковский.*—Антропология белоруссов. *П. А. Расторгуев.*—Белорусская речь в ее современном и прошлом состоянии. *Д. Ф. Жылуновіч.*—Беларуская літэратура и *М. И. Силищенский.*—К вопросу о методике родиноведения.

Преследуя указанную выше цель дать учителю-белоруссу популярное пособие по родиноведению, систематический курс лекций по Белоруссоведению имел вместе с тем целью осветить «сквозь хмары цемные» белорусский вопрос, поднятый мировой войной и углубленный великой русской революцией.

Обе указанные цели в значительной степени достигнуты «Курсом Белоруссоведения». Можно пожелать, чтобы были изданы и не вошедшие в сборник лекции.

Желательно, чтобы «Курс Белоруссоведения» нашел себе самое широкое распространение среди учителей Белоруссии.

Независимо от той пользы, какую указанная книга принесет учителям, она может послужить хорошим пособием при изучении Белоруссоведения в школах Белоруссии.

Н. Б.

Книги и брошюры по вопросам педагогики; издания революционного времени.

Блонский П. Школа и общественный строй. М. 1918.

Блонский П. Трудовая школа ч. 1 и 2. М. 1912—1920.

Блонский П. Задачи и методы новой народной школы. М. 1918.

Богданов. Учительство и Сов. Власть. М. 1919.

Вентцель. Детский дом. М. 1918.

Вентцель. Школа и государство. М. 1918.

Ганзберг. Творческая работа в школе. Гос. Изд. М. 1920.

Гурлитт. Проблема всеобщей единой школы. М. 1918.

Гарбунов-Пасадов. Освобождение школы и народного образования М. 1918.

Дьюи. Школа будущего. М. 1918.

Деулин. Внутреннее обновление средней школы. Ярославль 1918.

Драматизация в школах первой ст. М. 1920.

Драматизация в школах второй ст. М. 1920.

Еврейские казенные училища. Из Арх. б. М. Нар. Пр. М. 1920.

Р. Зейдель Г. Кершенштейнер и др. Интернациональные проблемы социальной педагогики. Под. ред. С. А. Левитина. Сб. 1-й. М. 1919.

Интернациональные проблемы социальной педагогики. Сб. 2-й «Те-

ория и практика трудовой школы». Перевод с рукописи статей Ганзберга, М. Монтессори, Шаррельмана, Стэнли Холла, Рисмана и др. под ред. С. А. Левитина. М. 1920.

Е. Звягинцев. Учебно-исторические экскурсии в Москве. (Для учителей, воспитателей и руководителей экскурсий). Вып. 1. М. 1919.

Звягинцев Е. Словарь внешкольного образования. М. 1918.

Зеньковский В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М. 1918.

Знаменский М. Математика летом. (К вопросу о работах математического характера в летних школьных колониях). Изд. Н. К. П. М. 1918.

Е. Иорданская. Народные детские сады. Изд. 2-е перераб. «Народ. учитель». М. 1918.

Н. Иорданский. Руководство школой. Организация школы. Изд. «Задруга» М. 1919.

Н. Иорданский. Обзор литературы по высшей крестьянской школе. М. 1919.

Н. Ильин. *Самоуправление учащихся в трудовой школе.* М. 1918.

Игра. Непериодическое издание посвященное воспитанию посредством игры. П. 1920.

Каплун С. Охраняйте детский труд. М. 1920.

Карпинский Н. Народное просвещение и Советская Власть. Гос. Изд. 1919.

Керженцев А. Культура и Советская Власть. Изд. В. Ц. И. К. М. 1919.

Клетнова Е. Изучение родного края. Изд. Пед. М. Уч. Д. М. 1918.

Корнилов. Н. Школа и Закон Божий. М. 1918.

Корнилов Н. Дошкольное воспитание пролетарских детей. Изд. «Практ. знания». М. 1918.

Крупская Н. Вопросы народного образования. М. 1918.

Крупская Н. Народное образование и демократия. М. 1918.

Ландсберг Р. Летняя работа с детьми в Англии. М. 1920.

Лебедев А. Искусство чтения в школе М. 1918.

Лебедев А. Устные и письменные сочинения. М. 1918.

Лебедев А. Самодеятельность и творчество учащихся в занятиях родным языком. М. 1918.

Лебедев А. Литературные чтения и беседы. М. 1918.

Лебединцев К. Математика в народной школе. (Первая ступень). М. 1918—1919.

Левитин С. Трудовая школа. Чч. I—II М. 1919.

Левитин С. Педагогические идеи Гербарта и Монтессори. М. 1919.

Леонтьев Т. Школа для взрослых. Пгд. 1919.

Лилина З. Социальное воспитание. П. 1920.

Лозовский К. Французский школьный учитель. М. 1919.

Луначарский А. Что такое народное образование. М., 1919.

Луначарский А. Речь о социальном воспитании. Пгд. 1918.

Летние колонии. Сборник, составлен. Отд. реформы школы Н. К. П. М. 1919.

Материалы по профессионально-техническому образованию. Ч. I. Реформа высшей техн. школы Ч. II. Декреты и постановления М. 1920.

Материалы по образовательной работе в трудовой школе.
Вып. 1 Мироведение в школах первой ступени. М. 1919.
Вып. 2 Математика в школьной работе на первом концентре. М. 1919.

Морозова, М. и Тихеева. Дошкольное воспитание и детские сады. Каз. 1920.

Невский, В. Сборник статей по внешкольному образованию. М. 1918.

Никольский, М. Основы инородческого просвещения. Казань. 1919.

Образцов, В. О профессионально-техническом образовании в Советской России. М. 1920.

Организация юных коммунистов «ЮКИ». (Воспитание пролетарской молодежи по системе „Скаутинг"). М. 1919.

Орлова, Р. Из дневника детского сада. М. 1918.

Осенние сельско-хозяйственные работы в Единой трудовой школе. Гос. Изд. 1919.

Осенняя кампания в трудовой школе. Письма 1—4. Изд. О. Единой школе Н. К. П. М. 1919.

Познер, В. Единая трудовая школа. Изд. В.Ц.И.К. М. 1918.

Покровская, А. Рассказывание в библиотеке, в школе и народной аудитории. М. 1919.

Рабочий факультет при Московском Коммерческом Институте имени К. Маркса. М. 1919.

Ридер, Р. Трудовое воспитание. (Как живут и учатся 200 детей-сирот). Пер. с англ. М. Розенфельд. М. 1918.

Румянцев, Н. Педагогическая психология. СПБ. 1918.

Румянцев, Н. Новые задачи народной трудовой школы. Саратов. 1917

Санулин, П. Реформа русского правописания. ПГД. 1918.

Спасская, Н. Самоуправление учащихся. ПГД. 1918.

Тезавровская, А. Бросовый материал. М. 1918.

Трудовая школа. Положение о единой трудовой школе.

Трудовая школа. Бюллетени Отдела Нар. Просв. М. С. Р. и С. Д. М. 1918.

Холл Стэнли. Педагогия детского сада. М. 1920.

Художественное рассказывание детям. Сборник статей членов «Кружка рассказчиков в Петрограде». Изд. «Нач. Знаний». Пгд. 1918.

И. Г. Хольман. Высшая крестьянская школа в Дании. Пер. с нем. Е. А. и А. Е. Герман под ред. С. Т. Шацкого. Изд. Сов. Вс. Кооп. союзов. 1918. Москва.

А. Фария-де-Васконселлос. Новая школа в Бельгии. М. 1919.

Федоров Гартвиг. Как организовать трудовую школу. М. 1919.

Федоров-Гартвиг. Трудовая школа и коллективизм. М. 1918.

Вс. Флеров. Как обучать неграмотных взрослых. М. 1918.

Формы и об'ем культурно-просветительной деятельности на местах. Сост. союзом работников по внешкольн. образованию. М. 1919.

Цеткина Клара. Школьный вопрос и рабочий класс. П. 1917.

Шаррельман. Трудовая школа. М. 1919.

Шаррельман. Золотая родина. М. 1920.

В. и С. Шацкие. Бодрая жизнь. М. 1919.
Шацкая, С. Музыка в детском саду. М. 1918.
Штейнгауз, М. Летние детские колонии. Изд. Общ. охраны здоровья еврейского населения. Пгд. 1918.
Шульц. Г. Школьная реформа социал-демократии. Изд. Н. К. П. М. 1918.
Шульц, Г. Народное образование и социализм. СПБ. 1917.
Юзефович-Шпинак. Социалистическое юношеское движение за границей и в России. Изд. М. С. Р. Д. 1918.
Янжул. Е. Трудовое начало в школах Европы. М. 1918.

Беларускі аддзел.

К новому жыцьцю.

Усё доўгавяковае жыцьцё беларускага народа злыгана з непамерными пакутамі, горам і заняпадам. Як бы далёка не сягаў зірк у глыб вякоў беларускае гісторыі й колькі ня стараўся бы адшукаць родныя хвіліны яго цёку—дарэмна. Пільнаму воку на працягу ўсей гісторыі малююцца адны шэрыя, нудныя, бязтварныя страніцы ня то жыцьця, ня то завяданьня, сапраўднейй—завяданьня. Усё палітычнае жыцьцё ўвесь час вітала дзесьці далёка ад зямлі, ад дасягаемасьці беларускага працоўнага пароду, ня маючага ніякага голасу ў пакіраваньні сваім лёсам. Сырым сродкам у руках розных захопнікаў служылі беларускія масы. То шляхетнае літоўскае мяшчанства, то польская шляхта й панства, то іншы ўладар сілаю і ўласьцю прыходзілі бязьменна на беларускую зямлю, залучалі яе з яе насяленьнем да сябе й заводзілі све, заўсёды цяжкія для беларускага селяніна й дробнага мешчаніна, парадкі. Гвалты, абіраньні дашчэнту, для свайго абагаценьня—вось чым замянялася школа, газэта й іншыя дары чалавечаскай культуры й поступу. «Быдлу», «хлопам» суджана жыцьцё брата, бяз сонца й волі--то было разуменьнем пануючых станаў, валадаўшых беларускім народам й яго зямлёю. Даведзяны да адчаяньня, глумам і зьдекам над сабою ў імя бога, беларускі народ паўставаў супроціў сваіх крыўдзіцялёў. Магілёўскія, Смаленскія й Віцябскія паўстаньні—малюнкі найболей яскравыя з цугу менеи выразных паўстаньняў у краі. Але на гэтым весь трух і ўздым спакою беларускага жыцьця й канчаўся. Узрастаўшая царская маскоўшчына чымсь далей, тым настойней дамагалася правоў на абіраньне сабою, сваімі сродкамі і ў сваю карысць беларускага народу. Войны між палякамі й маскоўцамі на працягу доўгіх вякоў залівалі кроўю беларускія абшары, нішчачы бязьцікаўны да гэтага беларускі працоўны народ.

Так ішло да тых часоў, калі ўзмацаваўшыя сваю сілу маскоўскія цары не перамаглі ўміраючую панскую Польшчу й ня прыгарнулі Беларусь пад свае самадзяржаўна-крывавыя рукі. Гэта новая валадарніца Беларусі толькі крыху падгабляла стары прыгон, даўшы яму большую ядавітасьць і шырачэйшую мажлівасьць уверанынай і рашчотнай душыць новых няволынікаў. І каля двух сотак гадоў узрастаючай культуры, паднімаючага люцкога развіцьця, беларускі народ, па старому, раздзіраўся на часткі між польскімі панамі й расейскімі чыноўнікамі-губэрнатарамі. У злоснай сварцы за свае прывілегіі над Беларусьсю, за законнасьць сваіх пасяганьняў і адна й другая варожачая палавіна апякуноў яе з.бывалі аб усім іншым, што злыгана з чалавечымі правамі, з палітычным і нацыянальным аслабаненьнем, калісьці жыўшага сваім разьцвітшым гасударскім жыцьцём, беларускага народу. Сталёвые абцугі злыбедных варункаў, начэпляных злым лёсам, давілі беларусаў ня ўсьцішна ажно да бурлівых 1905—06 гадоў. Ужытая вякавым прыгонам рахманая пакора, бы цёмная хмара, незварухна вісела над душою народу і ўпарта спрачалася драбнейшым спробам выяўленьня яго абуджэньня. Патрабаваўся значны й вагкі штурх з боку. І такі штурх даў рэвалюцыйны ўздым 1905 году. Спакойна маўчаўшы беларускі нявольнік, хоць і мала, толькі ўзварухнуўся й вылучыў з свае гушчы першых пасланцоў на барацьбу за сваё аслабаненьне. З гэтага часу настойным цяжкім натугам змагалася ўстаючая шточасна сіла абуджаючага волада. Пад разгул ўсё-ж не перасьціханага спрэчаньня тых жа двух сіл—пана-паляка й чыноўніка-расейца, паважна, няпрыкметна, але ўпарта большылася армія маладых беларусаў. То сям, то там азнаньне свае нацыянальна-люцкае самотнасьці прадстаўнікамі беларускага сялянства выліваласяў нязвычайныя формы паважных здарэньняў... Няма ведама, колькі-б патрабавалася часу на заваёву гэткім чынам поўнага аслабаненьня беларускага працоўнага народу, каб не падасьпела сусьветная вайна. Гэты гістарычны факт на нашым ваччу, помеж з страшэнным разорам Беларусі, з вялікім яе зьнішчэньнем праз чатыры гады царскае вайны, даў сабою здарэньне яшчэ вялікшай вагі й значнасьці—Расейскую Акцябрскую Рэвалюцыю. І хоць уплыў яе, ў моц розных асабістых варункаў, некалькі разоў здаваўся пад надавам варожай сабе сілы, тым ня меней у канцы канцоў ён адгукнуўся на адбудове дзяржаўнасьці беларускай багатымі скуткамі. Пасьля цяжкае нямецкае акупацыі 1918 г., прышоў гістарычны час абвяшчэньня Незалежнай Беларускай Соцыялістычнай Рэспублікі ў студні 1919 г. Грамавым ударам пры бліску маланкі раптам гэтым былі сарваны нацыянальны прыціск і дзяржаўныя путы, былі

зруйнованы апякунчыя намеры ўсіх варожых сіл—Беларусь стала свабоднай, выяўлянай гасударскі страною, з вольным, роўным другім народам.

І хоць за гэтымі сьветлымі днямі ёй суджана было перажыць яшчэ гадавую няволю пад польскім прыгнётам, а потым абмыцца свежаю крывёю гарачых боек, аднак ідэя дзяржаўнасьці не задушана панамі—гвалтоўнікамі й не заліта кроўю сібірных боек. Праўда, ў скутку іх значныя абшары, ўгледзеўшай промень свайго ўваскрашэньня Беларусі, асталася на пакуту старых яе катаў, польскіх паноў. Але гэта не надаўгавечна—раз, а другі раз—ўсё-ж хоць і невялікая часьціна Беларусі засталася скарбніцаю Савецкай вольнай дзяржаўнасьці. Абставіны й варункі яе ўстрою, вольны дух яе паветра, ў кожны момант могуць уплыць ва ўсе бакі й цапкім магнэсам прыцягнуць да сябе суседнія часьціны.

Ну, але то будучае. Цяпер жа складзены сплёт здарэньняў жыцьця выводзіць Беларусь і яе народ на новую сьцежку будучага дзяржаўнага жыцьця. Успапаваўшая Савецкая ўлада, улада супраўднага гаспадара, беларускага селяніна й работніка, прыняла аднавіць і ўзбагаціць зруйнаванае й зьнішчанае жыцьцё Беларусі. Беларускі народ уперпшыню хоць ня ўсёй масай дастаў волю й мажлівасьць самому тварыць сваё дабро й будаваць культуру. Гісторыя падсунула яму гэты непамерна цяжкія заданьні й паставіла іх перад ім. Куды не паглядзі—ўсюды можа быць пакірована дзейнасьць працы, бо ўсе галіны жыцьця эканаміцкага, дзяржаўнага, так і нацыянальна-культурнага—ў заняпадзе. Вайна сплошыла край: зьнішчыла вёскі, сапсавала акопамі й зарасьлям нівы, разагнала соткі тысяч бежанцаў па ўсім сьвеце. Трэба ўсё гэта паправіці: згукаць бежанцаў, пабудаваць вёскі, ўспахаць нівы. Нівы цяпер могуць быць пашыраны атгбранаю ў паноў зямлёю.

Доўгія гады марнаваньня ў цямлівасьці, няграматнасьці ставяць заданьні—будаваць школы, каб нагнаць векавую адсталасьць. Савецкая ўлада ахвотна пойдзе на сустрэчу ўсякім пачаткам жыхароў, дасьць ім падмогу.

Цяпер шырока адчынятыя дзьверы творчасьці—перад беларускім народам. У іх ён павінен увайсьці дружна й бадзёра. Заваяваная свабода прызвала яго будаваць сабе багацьце й карыстацца сваею працаю.

Усё цяпер залежыць ад яго самога.

Дык дружна-ж за работу! Новае жыцьцё заве да працы цябе, адрадзеўшы народзе Беларусі.

З. Жылуновіч.

Прыкметы новай пэдагогіі.

Мэта гэтага нарыса састаіць у тым, каб вылажыць найбольш тыпічныя асаблівасьці сучаснай так званай «новай» пэдагогіі, прыраўнаваўшы яе да «старой» пэдагогіі, каторая панавала, ды яшчэ й цяпер пануе, ў школах старога тыпу.

I. Розьніцу між старой і новай пэдагогіей можна прыкмеціць ужо пры одным поглядзе на асновы той і другой.

Старая пэдагогія ня мела пад сабой навуковай асновы. Выхоўвалі й вучылі так, як звычайна было выховываць і вучыць, не задаючыся пытаньнем аб навуковым заснаваньні пэдагогічных і дыдактычных прыёмаў й мэтадаў. Вось зачым і пэдагогіка старога часу была хутчэй мастацтвам, чым навукай, хутчэй зборам выведзеных з школьнай практыкі правіл, чым тэорыей выхаваньня. Вось зачым у добрыя старыя часы мог быць, падчас і добрым на свой погляд, пэдагогам і дзячок, й адстаўны салдат, абы ён меў пэдагогічную практыку. Ды, яшчэ ня так далёка ад нас тыя часы, ў якіх ня было сумленьня ў такой „кустарнай“ пэдагогіі!

Новая пэдагогія, хоць і не выракаецца ад значэньня правіл, датасованых з пэдагогічнай практыкі, й нават зьвяртае асаблівую ўвагу на пэдагогічнае пачуцьцё й такт, але ў розьніцу ад старой пэдагогіі хоча быць навуковай па сваей падставе. Яшчэ Кондыльяк і Гэрбарт зьвярнулі ўвагу на вялікую карысць для пэдагога *псыхолёгіі*. Гэтыя думкі аб заклікаьні псыхолёгіі на службу пэдагогіі атрымала ў другой палове XIX в. поўнае разьвіцьцё,—ьявілася спэцыяльная навука, *пэдагогічная псыхолёгія.* Ня была зусім забыта й думка Гэрбарта аб філёзофскім абаснаваньні пэдагогічных правіл. У наш час паказаная думка Гэрбарта знайшла сабе гарачага абаронцу ў асобе профэсара Маргбургскага унівэрсытэту П. Наторпа. У сваей кніжцы, „Філёзофія, як

аснова пэдагогікі" Наторп аддае шмат увагі пры абасноўваньні пэдагогічных ідэй *філёзофскім навукам* і асабліва *—этыкі, эстэтыкі й гносеолёгіі у сувязі з лёгікай.* Цяпер наўрад ці стане хто пярэчыць патрэбнасьці для пэдагога салідная філёзофскай асьветы. Аднак патрэбна для пэдагога й саліднае знаёмства з спэцыяльнымі *навукамі аб прыродзе,* асабліва з біолёгіей, фізыолёгіей і антрополёгіей.

За апошнія трыццать, дваццать гадоў атрымала распрацоўку, апрача эмпірычнай, *экспэрымэнтальная псыхолёгія.* Хоць значэньне пэдагогічнага й псыхолёгічнага экспэрымэнту часамі праўвялічваецца, а экспэрымэнтальная псыхолёгія знаходзіцца яшчэ на першай ступені свайго разьвіцьця, аднак ў экспэрымэньці пэдагогія знайшла серьёзную падставу. Але новая пэдагогія ня хоча адмежавацца й экспэрымэнтальнай псыхолёгіей. У Паўночнай Амэрыцы сьпярша зьявілася й адсюль разышлося ў іншыя стораны цывілізованага сьвету імкненьне паставіць будаваньне пэдагогікі на пазнаньні асаблівасьцей дзіцячага веку. У наш час зьявілася, як асобная дысцыпліна, *Пэдолёгія,* — навука аб дзіцяці, прадстаўляючая сабою сынтэз вестак з антрополёгіі, фізыолёгіі, псыхолёгіі й патолёгіі дзіцячага веку. Пры тым *некаторые пэдагогі,* як напрыклад Марыя Монтэссоры, *зьвяртаюць асобую увагу на патолёгію дзіцяці.*

Апрача псыхолёгіі эмпірычнай і экспэрымэнтальнай і пэдолёгіі у наш час прызнаецца патрэбнай крыніцай для пэдагогікі *соцыолёгія* (Отто Вільльман, П. Барт, праф. Рэйн і інш.).

Як відаць, карэньне пэдагогічнай тэорыі за апошнія часы разыходзяцца ўсё шырэй і шырэй і прарастаюць ўсё глыбей і глыбей.

II. Па меры пашырэньня пэдагогічнага кругагляду й разьвіцьця пэдагогічнай тэорыі, зьмяняюцца й пагляды пэдагогаў на асобныя проблемы выхаваньня й асьветы.

З гэтых проблем найбольш важная проблема, — проблема *мэты выхаваньня.*

Пагдядзім, якія мэты ставіла старая пэдагогія.

Хоць Антычная эпоха й загадала новаму часу ідэал ўсестаронняга й гарманічнага разьвіцьця ўсіх сіл і здольнасьцей выхаванца і хоць гэты ідэал зноў быў спознаны ў эпоху Адраджэньня й па яго ня раз паказвалі пэдагогі-тэорэтыкі, пачынаючы ад Амоса Коменскага, называўшага свае школы «Майстроўнямі гуманнасьці», але старая пэдагогія ўпарта йшла па шляху сярэдневяковых схоластыкаў і сачыла за вузкаю й аднабокаю мэтаю,—інтэлектуальнай асьветы пры поўным, ці больш-меньш поўным, занятбаньні пытаньняў эстэтычнай, фізыч-

най і тэхвічнай адукацыі. Ды ў старой школе вельмі шмат муштравалі розум і накідалі без увагі пачуцьцё, волю, цела й рукі выхаванца!

З другога боку, хоць і ў Антычную эпоху, і ў Сярэднія вякі, і ў новы час,—ніколі фактычна не памірала думка аб выхаваньні, як социяльным заданьні, і ў іншых пэдагогічных сыстэмах, як, напрыклад, сыстэме Платона, яна выступае досыць ясна, але ў старой пэдагогіі заданьні социяльнага выхаваньня зьнікалі перад другімі заданьнямі. Старая пэдагогія была індывідуалістычнай па сваей мэце, а калі хацела стаць социяльнай, то, ня будучы такою, яна зьяўлялася станавай, або клясавай. Яна выховывала чалавека, як індывідуума, альбо, ўзвышаючыся да дзяржаўнага погляду, як асобу, прадназначаную ўжо самым параджэньнем быць у межах вядомага грамадзянскага стану, прычым гэта дзяржаўная пэдагогія ў сілу асаблівасьцей старога дзяржаўнага складу, прабавала прышчапіць выхаванцу аблік *подданага*, залежачый ад дадзенага клясу, напрыклад, пану—пачуцьцё гонару, селяніну—пакорнасьць і г. д.

У працівалегласьць старой пэдагогіі, *новая*, не здаволіўшыся інтэлектуальнай муштроўкай і «вывучкай» выхаванцаў, *на першае мейсца выдзяляе заданьне агульнай яго асьветы,* — інтэлектуальнай, этычнай, эстэтычнай, так сама й тэхнічнай. Сама асьвета здабывае значэньне іменна, як *выхаваючая асьвета*.

Разам з тым перад новым пэдагогам ўстае ў ваўсей шырокасьці задача *социяльнага* выхаваньня. У пастаноўцы гэтай задачы пэдагогія XIX й XX вв. розьніцца нават ад пэдагогіі века Прасьветы. яшчэ Кант высказаў думку, што падрастаючае пакаленьне павінна выховывацца у еднаньні з чалавецтвам. Гэта думка далей была распрацована у Песталоцці, Фіхтэ, Фрэбэля й інш. У наш час социяльнае цячэньне ў пэдагогіцы прадстаўлена, напрыклад, П. Натэрпам і Джонам Дьюі. Абодва яны аднолькава праконаны тою думкаю, што калі школа патрэбна для дабрабыту грамадзянства, дык і асоба школьніка ў свой чарод вырастае пад уплывам грамадзянства. Тым самым новая пэдагогія натыкаецца на заданьне социяльнага выхаваньня маладога пакаленьня, а затым што нормальнае социяльнае жыцьцё, згодна з ідэолёгіей новага часу, не прызнае клясавых перэборак і будуецца на прынцыпах роўнасьці й вольнасьці, дык і ідэалам гэтай социяльнай пэдагогіі зьяўляецца *выхаваньне чалавека, як грамадзяніна.*

У сувязі з адмечанымі прыкметамі новай пэдагогіі выяуляюцца й іншые яе асаблівасьці.

III. Дзеле таго, што старая пэдагогія сачыла галоўным чынам

мэты інтэлектуальнага разьвіцця, школа насіла *абстрактны, славесны, кніжны* характар і ў сыстэме навучэньня славесныя навукі займалі першае мейсца, калі толькі школа ня была вузка-професыянальнаю. З гэтага пункту погляду клясычныя гімназіі XVII—XX вв. зьяўляюцца простым працягам схоластычных школ Сярэдневякоўя, як тыя сваім чарадом былі простым наследствам граматычных і рыторычных школ Антычнай эпохі. Праўда, ў XVII в. ўсё мацней выказваецца рэалістычны навеў у пэдагогіцы й яшчэ ў XVIII в. разам з гімназіямі клясычнымі ўзьнікаюць, а ў XIX в. конкурыруюць з імі гімназіі рэальные, але і ў іх выкладаньне рэальных навук зводзілася часта к зусім нерэальнаму пераказоўваньню падручнікаў. Пры гэтым ніхто ня стане пярэчыць, што ў агульна-асьветных сыстэмах старой школы вельмі малае мейсца займалі маляваньне, музыка й пяяньне й да апошняга часу ня было ручной працы, як агульна асьветнага прадмету.

Новая пэдагогія, маючая мэты гарманічнага разьвіцьця асобы выхаванца ў злучнасьці яе сіл і жыцьцёвых праяваў, парываецца быць *жыцьцёвай* школай і затым аддае рашучую перавагу *реальным знаньням* перад абстрактнымі, славеснымі. *Прыродазнаўства ў новай школе займае першае мейсца.* Так сама *вялікая вага прыдаецца маляваньнюй тэхнічнай асьвеце.*

IV. Індывідуалістычная па сваей мэце, або становая, старая асьвета ня была ні агульнай, ні адзінай для ўсіх. Толькі ў эпоху Прасьветы прадстаўнікі дзяржаўнай пэдагогіі дайшлі да ўразуменьня патрэбнасьці для ўсіх граматнасьці, а думка аб патрэбнасьці асьветы ў поўным сэнсе для шырокіх соцыяльных кругоў, прыналежыць толькі самаму апошняму часу. Так сама ў старой пэдагогіі ня было й адзінства школьнай сыстэмы. Істнавалі школы спецыяльна духоўныя, спэцыяльна ваенныя, спэцыяльна гандлёвыя, ня толькі сярэдняга, але й ніжэйшага тыпу. Няма чаго й казаць аб тым, што старая пэдагогія прызнавала *толькі мушчынскія, або толькі жаноцкія* школы. Пры гэтым ў эпоху старой пэдагогіі ня было пераёмнасьці ў пераходзе ад ніжэйшых да вышэйшых ступеней школы; нават рабіліся спэцыяльныя ўмовы, каб перашкодзіць гэтаму пераходу, як організацыя школ сярэдніх с паніжанымі навучнымі запатрабаваньнямі, або, з другога боку, будаваньне школ першай ступені вышэйшага тыпу, але з адступленьнямі ад праграмы сярэдніх школ; за прыкладамі далёка хадзіць ня трэба,—ўспомнім расейскія вышэйшыя пачатковыя вучылішчы, прадстаўляючыя сабою плод бюрократычнай выдумкі процiў напліву ў шляхецкія гімназіі мяшчанскіх і сялянскіх дзяцей. Значыць, праўду казаў Песталоцці, сраўнаваўшы сыстэму старой пэдагогіі ў узаемных адносінах

яе частак з вялікім домам, досыць нявыгодным для жыльцоў ніжэйшіх павэрхаў будынку: «Верхні кідаецца ў вочы, як узор вышэйшага маестацтства, толькі жыве ў ём вельмі мала людзей; у сярэднім ужо больш жыхароў, але ў ім не хватае драбін, па якім можна было-б хадзіць у вышэйшы паверх; затым у ніжэйшым паверсе жыве вельмі шмат людзей, маючых зусім адзінакія з людзьмі вышэйшых паверхаў правы на соўнечны сьвет і чыстае паветра, а між тым ня толькі пакінутых самым сабе ў гэтым дрэнным мейсцы, але нават і прымушаных не глядзець на вышэйшы паверх; так яны ўсё сваё жыцьцё сядзяць тут у цемры й брудным паветры; калі-ж хто выявіць жаданьне ўзьлесьці ў гэты вышэйшы паверх, дык большай часткай іх б'юць і здараецца, што рука ці нага ломіцца папалам». («Як Гертруда вучыць сваіх дзяцей», гл. 4, § 3).

Новая *соцыяльная* пэдагогія паступова праводзіць прынцып *агульнасьці й адзінства* навучаньня й *пераемнасьці* прыступеняк школы. Яна прызнае абавязковым абразаваньне для кожнага грамадзяніна *й прынцыпова адкідае платнасьць навучаньня на ўсіх ступенях.* Не здавальняючыся організацыей школьнага навучаньня, яна шукае шляхі да *дашкольнага выхаваньня й зашкольнай асьветы* шырокіх народных кругоў. Першай мэце служаць *„Дзіцячыя сады“* Ф. Фрэбеля, *„Дома дзіцяці“* па сыстэме М. Монтэссоро, альбо *„Хаўрусы сямей“* па пляну П. Наторпа. Шлях да другой мэты вызнаецца цераз «васкрэсныя школы», гімназіі для дарослых, народныя унівэрсытэты, рабочыя клюбы й інш. установы.

Прынцып адзінства школы ў новай пэдагогіі прыводзіць да концэнтрацыі кіраваньня школамі ў адным ведамстве, стварэньня ніжэйшых школ адзінага тыпу, а дзеле таго, што адзінства школы ня згодна з істнаваньнем спэцыяльных мужчынскіх і жаноцкіх школ, тым больш, што ў сучасным соцыяльна-дзяржаўным быту кабета заняла адзінакае становішча з мужчынам, новая пэдагогія *прынцыпова выказваецца за супольнае навучаньне.*

З прызнаньня адзінства школьнай сыстэмы яшчэ ня выплывае, што новая пэдагогія ня прызнае спэцыялізацыі навучаньня. Па самой істоце сваей, як псыхолёгічная, яна й ня можа ня прызнаць патрэбнасьці яе, але цяпер на розьніцу з старой пэдагогіей спэцыялізацыя прызнаецца магчымай толькі на падставе шырокай, агульнай і адзінай для ўсіх асьветы.

За тое, што цераз адзіную школу праходзіць уся нацыя, і ўсе

грамадзяне дзяржавы зьвязуюцца адзінакай асьветай, такую школу па справядлівасьці можна назваць разам с Наторпам *нацыянальнай* школай.

V. Індывідуалістычная па сваей падставе, старая пэдагогія тым ня меней была далёка, з недохватку ў ёй навуковага характару, ад ужываньня прынцыпу *індывідуалізацыі* навучаньня, а значыць не магла дасягнуць і выхаваньня асобы выхаванца. *Адзінакімі* пэдагогічнымі прыёмамі яна вяла *розных* выхаванцаў да *розных* напрамкоў і ў рутыне школьнае абстаноўкі не магла выявіцца асоба вучня,—настаўнікам ў «футляры» сучалежалі й дзеці «у футляры».

Новая пэдагогія, як заснованая на навуковым пазнаньні свойстваў і дзеяльнасьці выхаванца й выплываючая з свойстваў вольна арганізаванага грамадзянства, прызнае індывідуалізацыю навучаньня патрэбнай умовай нармальна арганізаванай школы. *Рознымі шляхамі*, прыладжываючыся да псыхолёгічных і фізіолёгічных асаблівасьцей выхаванцаў, *адзіная школа* парываецца даць усім *адзіную асьвету* ў напрамку *да адзінай ідэальнай мэты*,—соцыяльнага выхаваньня падрастаючага пакаленьня. У старой пэдагогіцы была розьніца мэты й адраабразіе срэдстваў, у новай—адзінства ідэала й тыпа й вялікі лік срэдстваў і мэтадаў асьветнай дзеяльнасьці.

VI. Зразумела, што пры кніжным, славесна-абстрактным, фармальным характары навучаньня, ў старой школе вучням адводзілася чыста пасыўная роля. Прынцып самадзеяльнасьці амаль што зусім ня меў мейсца для свайго ўжываньня, а пры такіх умовах не магло быць і нагляднасьці навучаньня. Запраўды, нагляднасьць зусім не складаецца з паказваньня малюнкаў і модэлей, а на такім іменна разуменьні нагляднасьці й стаяла пэдагогія старога тыпу.

Так, як новая школа хоча быць *жыцьцёвай* школай, а жыцьцёвае навучаньне дасягаецца практычным шляхам, то яна зьяўляецца *справядліва школаю актыўнасьці, школаю працы*. Цераз *самадзеяльнасьць* вучань даводзіцца да поўнага разьвіцьця сваіх сіл і здольнасьцей. Поўнае прызнаньне прынцыпу *самадзеяльнасьці й нагляднасьці* вядзе новую пэдагогію на шлях пераацэнкі ўстанавіўшыхся пэдагогічных каштоўнасьцеў. Так, як згодна з новай псыхолёгіей (В. Вундт, Джэмс і інш.) аказваецца, што самадзеяльнасьць у раньнем ўзросьце знаходзіць сабе прыкладаньне больш у працы рукі, чым ў працы мазгоў, і так як, далей, зусім наглядвай для вучня зьяўляецца яго ўласная праца, дык у новай школе гэтая *праца становіцца галоўным каменем ўсяго будынку*; яна зьяўляецца *ня толькі прадметам* школьнага курсу, *але й мэтадам*, пранікаю-

чым усю школьную арганізацыю. З гэтага пункту погляду новая школа можа быць названа *«працоўнаю»* школаю ў шырокім сэнсе гэтага слова. *Лабараторны й ілюстратыўны* мэтады навучаньня,—вось здабыткі навейшай пэдагогіі. Пры паказаных умовах зьмяняецца роля настаўніка ў клясе: ён перастае быць апаратам, адбарабаніваючым лекцыю, каторую павінны сваім чарадом адбарабаніць вучні, а становіцца жывым кіраўніком школьнае працы. Так іменна й разумеюць роль настаўніка ў «працоўнай» школе Шаррэльманн, Гансбэрг і іх прыхільнікі.

VII. Пры славесна-кніжным характары навучаньня й пры пасыўнай ролі вучняў старая школа трымалася на строгай дысцыпліне—грозьбах, забаронах, карах і інш. Настаўнік зьяўляўся дэспотам у клясе, вучні—яго рабамі, ня сьмеўшымі й пісьнуць аб констытуцыйнай форме жыцьця школы. Як у старой дзяржаве ад падўладных патрабавалася толькі пакорнасьць, так у пакорнасьці выхоўваліся й вучні ў старой школе. І як у старой дзяржаве служылі толькі дзеля нагароды, так і ў старой школе стараннасьць вучняў падтрымлівалася адметкамі, дыплёмамі й інш. знакамі адлічча. Настаўнік у старой школе быў нагародзіцелем і караццелем, бюрократам і чыноўнікам, а ня бацькам, другам і таварышам вучняў.

У новай школе з яе жыцьцёвым напрамкам і актыўным удзелам вучняў у працы няма патрэбы ўжываць строгія меры для навядзеньня парадку. Хоць парадак і ў новай школе патрэбен дзеля сьпеху працы й ні адзін пэдагог не стане адмаўляць яго патрэбнасьці, але гэты парадак тут робіцца сам сабою ў працягу працы, ці сьвядома самімі вучнямі не па прынуджэньню, а толькі пад кіраўніцтвам настаўніка. У гэтым сэнсе новую школу магчыма назваць *«Вольнай»* школай. Вучань звальняецца ў ёй ад страху перад дэспотам-настаўнікам, перад скаргіёнамі экзаменаў і адметак, перад усім паліцэйскім воблікам старой школы.

Выхоўваць у вучня дух вольнасьці й актыўнасьці, дух сьвядомых адносін да школьных пастаноў,—прымушае новую школу й яе соцыяльны характар. Бо не складаецца-ж сучаснае грамадзянства у без'адпаведных рабоў,—подданых, а з сьвядомых і вольных грамадзян!

У сувязі з адзначанай цяпер асаблівасьцю новай і старой пэдагогіі магчыма адзначыць і іншую іх асаблівасьць: пры дысцыпліне, выходзячай зьверху, й зьнішчэньні асобы вучня, у старой школе не магчыма было *выхаваньне вучня да палітычнага жыцьця*, але новая

школа зьвяртае на такое выхаваньне вельмі вялікую ўвагу. Абумоўленая вольнай дысцыплінай магчымасьць шырокага ўжываньня самакіраваньня вучняў зьяўляецца вельмі важным фактарам у гэтай справе; такая арганізацыя ўжо ўжываецца ў амэрыканскіх «школьных гарадох», зьявіўшыхся дзякуючы прапагандзе іх ініцыятара В. Л. Гілла.

VIII. З раней паказанага можна ўбачыць, што новая пэдагогія робіць пераацэнку качастваў вучня,—яна цэніць ня ціхага, без'адпаведнага спаўніцеля чужых прыказаньняў і пасыўнага зубрылу, а сьмелага, самасьційнага арганізатара й энэргічнага актыўнага працаўніка.

Зразумела, што новая пэдагогія йначай чым старая, цэніць і асобу настаўніка. Нельга адмаўляць таго, што ў старой школе цаніліся хутчэй пасыўныя, чым актыўныя качаствы настаўніка,— то пакорнасьць начальству, ціхасьць і г. д. Гэтыя вартасьці выкупілівалі падчас і недахваткі адукацыі настаўніка. І сапраўды, ў пачатковых школах настаўнікі ў большасьці былі скромныя, але й бяз здольнае асьветы. А затым, што навучная пэдагогіка яшчэ ня была добра распрацована, настаўнікі ня толькі ніжэйшых, але й сярэдніх школ ня мелі спэцыяльна-пэдагогічнай асьветы.

Новая школа, як заснованая на прынцыпах актыўнасьці й працы, патрабуе й *актыўных настаўнікаў*. Далей, *у вольнай школе павінен быць і вольны настаўнік*. Нарэшце, патрэбнасьць шырокай агульнай і спэцыяльна-пэдагогічнай асьветы настаўніка высовывае на першы плян пытаньне аб прыгатаваньні настаўніцкага пэрсоналу. Затым што сучасныя унівэрсытэты не гатуюць настаўнікаў, ўзьнікае заданьне аб арганізацыі асобных пэдагогічных вышэйшых школ—*настаўніцкіх інстытутаў*, альбо заснаваньні *пэдагогічных факультэтаў* пры унівэрсытэтах па прыкладу *пэдагогічнага факультэту* пры Кларкскім унівэрсытэце, стаячага пад кіраўніцтвам вядомага амэрыканскага пэдагога Стэнлі Холла.

Апрача паказанных мною асаблівасьцяў новай пэдагогіі можна было-б адзначыць і іншые яе асаблівасьці. Так, што тычыцца надворнага боку арганізацыі школы, то новая пэдагогія прыдае большую вагу патрабаваньням школьнай гігіены, чым гэта было да апошняга часу.

Адным з чарговых заданьняў новай школы зьяўляецца арганізацыя бэзкаштоўнага харчаваньня вучняў.

Мікалай Байкоў.

„Літва -- Беларусь“.

(Гістарычныя выведы).

Беларусь у пазьнейшыя часы дзяржаўнай незалежнасьці насіла наймэньне Вялікага Княжства Літоўскага, Рускага, Жмудзкага й інш., або карацей—Вялікае Княжаства Літоўскае. Істнуючая гістарычная навука яшчэ ня выясьніла пытаньня, чаму Беларуская дзяржава звалася тагды *Літоўскаю*. Што яна была Рускаю й Жмудзкаю—гэта зразумела: бо яна складалася з беларусаў, а гэтак сама й украінцаў, каторыя звалі сябе рускімі, і жмудзінаў, каторых цяпер у кніжнай мове завуць літоўцамі. Але чаму яна звалася Літоўскаю, то на гэтае пытаньне гісторыя не дае нам пэўнага адказу.

Сталася так, што пад Літвою разумеюць землі, заселеныя жмудзінамі, або даўнейшую Жамойць. Але само слова Літва й дагэтуль даволі цёмнае й па свайму гістарычнаму значэньню аніяк ня можа азначыць цяперашніх літоўцаў, каторых сумежныя беларусіны дражняць клаўсямі. (клаўсь-і). Слова Літва было ўжо цёмнае й незразумелае ў часы далёкай прошласьці. Нашы продкі, прыкладам, ужо ў 15 і 16-м сталецьцях утваралі цэлыя легэнды, каб вытлумачыць сабе, адкуль ўзялося слова Літва. Беларускія летапісі вось як тлумачаць сабе ўтварэньне гэтага слова:*)

„Сталася ест ваплашчэньне Сына Божага ад Духа Сьвятога з благаславеннае дзявіцы чыстае Марэі ад пачатку сатварэньня сьвету лета пяцітысячнага пяцьсотнага дваццаць шостага. Аднаго часу пан-

*) Сьпісак Рачынскага „Полн. Собр. русск. лѣт.“ 1907 СПБ.

ства Рымскае было пад цэсарам Аўгустам, каторы-жа ня толка аднаму Рыму, іна й усяму сьвету панаваў. Яка-ж вышэй пісана, іж часу цэсарства Аўгустава сын Божы ваплаціўся, а часу Тывірэя, цэсара ўтарога па Аўгусьце, на крэсьце волную муку прыняў для збавеньня й адкупеньня роду чалавечаскага...

Па сьмерці Тывірэя цэсара быў цэсарам Гайос, а па Гайосе— Клаўдзей, е па Клаўдзеі царстваваў сын яго Нэрон. Каторы-жа Нэрон быў пан акрутны а неўставічны, іж уласную матку сваю й фактара сваяго навышшага Сэноку баз кождае прычыны ку сьмерці прыправіў іколка раз казаў места Рымскае запаліваць. А ні для чаго іншага, толка для таго, іж-бы ся таму дзіваваў а пацеху меў. А княжатам і паном Рымскім, шляхце й усяму паспольству крыўды й уціскі вялікія чыніў. Для чаго-ж усякі падданы яго для вялікага акрунества й неўставічнасьці яго ня быў ніхто пэван а ні баспечан ня толка йменяй албо скарбаў, але й здароўя сваяго. А так многія, апускаючы йменьні й скарбы свае, уцякаліся да размаітых земль, насьлядуючы справядлівага ўпакою.

Гдзе-ж адно княжа Рымскае, іменем Палемон, каторы-жа цару Нэрону быў крэўны, забраўся з жаною й з дзецьмі сваімі й з падданымі й скарбы сваімі. З каторым-жа княжацем пяцьсот шляхты также з жонамі й з дзецьмі й з многімі сіламі. І ўзяўшы з сабою аднаго астранома, каторы ся знаў па зьвездах, і пашлі ў караблёх морам па заходу солнца, хоцечы сабе знайці на зямлі месца слушнае, гдзе-бы ся маглі насяліці а мяшкаці з пакоем. А з тымі—шляхты чатыры ражаі навышшыя імёны: іменем з Кітаўрус--Даўспрунг, а з Калюмнаў--Прэшпар, а з Русі--Ульянус, а з Рож--Эктар. А так оныя людзі немалы час па мору хадзілі й прышлі Межаземскага мора й дашлі да ракі да Шумы. І тою ракою Шумаю ў мора акіян і морам акіянам дашлі да ракі усьця, гдзе Нёман упадываець у мора акіян. І патом пашлі ракою Нёмнам у верх, оліж у мора Малое, каторае называецца мора Малое, каторае называецца мора Нёмнавае. А для тое прычыны тое мора Нёмнавае называецца, іж у тое мора Нёман упадываець дванаццацьма усьпі, а кождае завецца асобным іменем. Межы каторымі-ж усьпі адно завецца Гільля. І пашлі тым усьцем у верх. І дашлі цэлага Нёмна, гдзе ўжэ он сам увесь у вадном месцу цячэць. І верх Нёмна дашлі да ракі Дубісы. Яка-ж ушэдшы ў тую раку Дубісу, й нашлі над нею горы высокія й раўніны вялікія й дубровы раскошныя й размаітых абфітасьцяй напоўнена ў зьверах рознага ражаю, то ест: напервей: тураў, зуброў, ласей, аленяй, сарн, рысяй, куніц, лісіц, белак, гарнастаяў і йных размаітых ражаяў. І тэж у рэках вялікую

афітасьць рыб непаспалітых, іж ня толка тыя рыбы, каторыя ся ў тых рэках плодзяць, але множаство рыб размлітых а дзіўных прыходзяць з мора,—за тою прычынаю, іж недалёка усьце Нёмнавае, гдзе Нёман у мора ўпадаваець. Над каторымі-ж рэкамі, над Дубосаю й над Нёмнам і над Юраю, там ся пасялілі й пачалі размножывацца. І онае мяшканьне іх нае тым рэкамі вельмі ся ім падабала. І назвалі тую землю Жамойць[1]).

Князь Палемон урадзіў трох сыноў: старшы—Борк, а другі—Кунас, а трэці—Спэра Старшы-жа сын Борк учыніў горад на рацэ Юры. І зложана імя таго княжаці паспол з ракою -імя рацэ Юра, а княжаці Борк—і назваў тот замак Юрбарк. А сярэдні сын Кунас прышоў на усьце ракі Нявяжы, гдзе ана ўпадываець у Нёман. І тут учыніў горад і назваў яго іменем сваім—Кунасаў горад[2]). А трэці сын Спэра пашоў далей у пушчу ка ўсходу слонца. І перашэдшы раку Нявяжу й раку Сьвятую й трэцюю раку Шырвінту, знашоў озера лукамі й размаітым дзеррвам украшана; гдез-ж, зьлюбіўшы, й над тым озерам пасяліўся. І тое озера іменем сваім назваў—Спэра. І панаваў многія лета, і быў вельмі ласкаў падданым сваім. І патом умер баз плоду. І падданыя яго, мілуючы яго й подле Рымскага абычаю, ўчынілі сабе балвана. І назвалі яго Спэра на памець яго.

І патом оныя людзі мяшкаючы окала няго й пачалі яму аферы чыніць й за Бога яго меці. І патом, калі тот балван сказіўся, і ані тое озера й месца хвалілі й мелі за Бога. І па нем межы сабою гаспадара ня мелі й мяшкалі бяз пана.

Па малых-жа часех умрэць брат яго, каторы мяшкаў на Юрбарку, ня маючы дзяцей; і брат яго Кунас озьмець і тую часьць брата сваяго Борка й горад Юрбарк, і ў той часці будзець панаваці. І онае княжа Кунас меў двух сыноў—аднаго Кернуса, а другога Гінбунта. І пануючы яму ў зямлі Жамойцкай, пачаўся множыці й расшыраці й выходзіці на раку Вельлю ў землю Завельскую. І перашодшы раку Сьвятую вышэй, і нашоў места вельмі хароша. І спадабалася яму тое месца вельмі. Тагды он там пасяліў сына сваяго Кернуса. І назвалася тое месца па Кернусе—Кернава. А патом Кунус умрэ. І па нем пачнець сын яго Кернус панаваці па ўсей зямлі Завельскай па граніцу Латыгольскую й па Завельскі Браслаўль, оліж па раку Дзьвіну. А брат яго Гінбунт на Юрбарку й на Кунасаве й

[1]) У сьпіску Красінскага йначай: „і назвалі тую землю славенскім языком—Пабярэжная зямля, а літоускім языком назвалі—Жамойцкая зямля“.

[2]) Кале Мікалаушчыны Менск. пав. есьць мясцовасьць Кунасова.

па ўсёй зямлі Жамойцкай. А ў тот час, гдзе Кернус панаваў на Завельскай старане, людзі яго тыя, што за Вельляю аселі, ігрывалі на трубах Дубасных. І празваў тот Кернус берагі сваім языком уласным, палатыні,—*Літус*, гдзе ся людзі яго множаць; а трубы, што на іх йграюць,—туба. І даў імя тым людзям сваім языком палатыні: злажышы бераг з трубою—*літусба*. І простыя людзі няўмелі звані палатыні і пачалі звані *Літвою*. І ад таго часу пачалі звані панства Літоўскае й множыліся ад Жамойці. І князь вялікі Кернус панаваў на Літве, я князь Гінбунт на Жамойці»...[3])

Гэтак апавядаюць беларускія кронікі, або летапісі. Само сабою разумеецца, тлумачэньне летапісца нікога здаволіць ня можа. Тут адно тольні ясна, што нашыя летапісі выводзяць род сваіх князёў з Рыму, даводзячы гэтым, быццам яны былі ня тутэйшага, *простага*, а *панскага*, рымскага роду. А што важней за ўсё, дык гэта тое, што Літва й Жмудзь—дзьве рэчы зусім розныя, і, апіраючыся на летапісныя весткі, ні ў якім разе ня можна зваць цяперашніх жмудзінаў літоўцамі. Гісторыя сьведчыць, што літоўцамі зваліся людзі, што жылі каля цяперашняй Вільні й «множыліся ад Жамойці» (Жмудзі),—гэта значыць, папаўняліся перасяленцамі з Жмудзі, катбрая ляжала, як кажа летапісь, над рэчкамі—Дубісаю, Нёмнам і над Юраю, недалёка ад усьця Нёмнага. А сама Вільня належыць да самых даўнейшых славянскіх сяліб. Вучаныя кажуць, што першымі будаўнікамі гэтага гораду былі славяне з племя Валоты (вількі, люцічы, люцікі=лютва, Літва?), аб каторых у II-м веку ўпамінае Птолёмей. Племя гэтае займала землі цяперашняй Віленшчыны й часткаю сумежнай Меншчыны. Васкрасенская летапісь захавала вестку, што каля 1128 г., калі Мсьціслаў Вялікі напаў на землі Крывічоў, дык ваколічнае насяленьне места Вільні выбрала сабе за князя Расьціслава Рагвалодавіча—славяніна з роду князёў Полацкіх. Гэтая вестка для нас вельмі важная. Яна паможа нам разам з іншымі данымі падобнага зьместу, разабрацца ў тэй гістарычнай блутаніне, каторая прымае Літву за Жмудзь і наадварот, ды хоць троху разьвее гістарычны туман, утвораны імпэрыялістычнымі тэндэнцыямі палякоў.

Зусім зразумела, што ні Польшчы, ні царскай Расіі, прэтэндаваўшым на беларускія землі й лічыўшым беларускі народ за сваю народнасьць, ня цікава было капацца ў беларускай гісторыі. Не чапай, кажуць, ліха, калі ліха сьпіць. Спачатку, напэўна, рабілася гэта

---

[3]) Выпіска зроблена з „Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 17. Западн.-русск. лѣтописи Список гр. Рачинского.

сьвядома ды наўмысьля, пад імпэрыялістычным хмелем, блуталі гістарычныя факты. Потым, разумеецца, перablутаныя весткі прымаліся за праўду, бо ўсім-жа хацелася, каб Беларусі ня было, а каб быў «сЪверо-западный край», або «kresy wschodnie». І пахаваць беларускую гісторыю было вельмі лёгка: сам народ, страціўшы сваю інтэлігэнцыю, нацыянальна спаў, а тэрмін *Літва* падказваў накінуць усю гэтую «няпрыемную гісторыю» на Жмудзь, тым больш, што некаторые сьвятлейшыя жмудзіны самі ахвотна называюць сябе літоўцамі ды лічаць гісторыю даўнейшой Беларуска-Літоўскай дзяржавы *сваёю* гісторыяй. Мала гэтага, цяперашнія літоўцы (жмудзіны) упэўнілі навет ўсю Эўропу, што гэты іх маленькі жмудзкі народ абладаў колісь магутнай і слаўнай Літоўска-Рускай дзяржявай. Цяперашнія жмудзіны прыкрываюцца гістарычнай ілюзіяй, і ўсе вераць ім. Тым часам, гэта гістарычны туман, літоуская ілюзія становіць цяжкае гістарычнае непаразуменьне. Цяжкае яно, як для цяперашніх літоўцаў, так і для беларусінаў. Літоўцам балюча будзе расстацца з ім, а беларусінам ня меньш будзе цяжка разьвеяць яго. Але разьвеяцца павінен, бо ілюзіі гінуць, а факты застаюцца...

Калі цяперашнія жмудзіны называюць сябе *літоўцамі*, то гэта справа іх густу, але калі яны прэтэндуюць на даўнейшую літоуска-рускую гісторыю, калі яны выступаюць з чужым скарбам, каб выкарыстаць яго для мэт цяперашняга часу, то тут ужо справа іншага гатунку. Гэта уже—карыстаньне дабром таго народу, каторы ня мог бараніць сваё маемасьці.

Жмудзь, як народ, ня мела ні якага значэньня у гісторыі Літоуска-Рускага княжаства, як Латвія або Эстовія, каторыя гэтак сама уваходзілі у склад гэтага княжаства. Жмудзь была маўчліваю невялічкаю провінцыяй Літоуска Русскай дзяржавы й навет не заўсёды да яе належала. Усе валадары гэтай дзяржавы былі славянскага роду, патомкі полацкіх князеў Рагвалодавічаў. Усе яны насілі падвойныя наймень-ні: адно народнае, у гутарцы славянскага пляменьня люцічаў (пазьнейшых літоўцаў), а другое хрысьціянскае. Першае найменьне, народнае, для вуха цяперешняга беларусіна зытычь крошку незнаёма,— мабыць гаворка даўнейшых люцічаў-літоўцаў крыжу розьвілася ад гаворкі беларускіх пляменьняў, але сказаць, што гэтая найменьні не славянскія, ня можна. Яны толькі пэраблутаны подлуг гутаркі люцічаў, або упадоблены да хрысьціянскіх. Прыкладам, Мігайла—Міхайла, Ягайла—Якуб, Гедымін—Гегамонік, Альгерд—Александар і г. д. Усё гэта хрысьціянскія йменьне, толькі набралі народнага колеру, падобна

да таго, як грэцкае імя *Іосіф* зычыць у вуснах цяперашняга беларусіна, як *Язэп*, што мала падобна да свайго пачатку.

Мы сказалі, што даўнейшая Жмудзь, а цяперашняя Літва, не заўсёды навет належала да Літоўска-Беларускай дзяржавы. Аб гэтым сьведчаць гістарычныя факты. Князь Міндоўг, сапраўдны тварэц вялікай Літвы, дабравольна аддаў быў Жмудзь (цяперашнюю этнаграфічную Літву) на вечныя часы Крыжаком. Ці-ж бы мог гэта зрабіць кроўны літовец-жмудзін з сваёю бацькаўшчынай? Мала гэтага, надарунак Міндоўга падцьвердзілі яго насьледнікі, або наступнікі. Ягайла гэтак сама дабравольна адступіў Жмудзь крыжаком, а Вітаўт, гэты багатыр Беларуска-Літоўскай дзяржавы, насаўсім аддаў немцам гэтую зямлю. Ён быў навет шчадрэйшым за свайго стрэчнага брата, бо па сьвёй сьмерці пазначыў крыжакоў сваімі спадкаемцамі на Жмудзь. Ці-ж маглі гэта зрабіць сапраўдныя жмудзіны? Ці-ж маглі яны дабравольна адрачыся ад свае бацькаўшчыны?...

І толькі перамога над крыжакамі ў бітве пад Дуброўнай (Грунвальдам) ў 1410 г. вярнула Жмудзь да Беларуска-Літоўскай дзяржавы.

Такім чынам, гісторыя сьведчыць, што цяперашнія літоўцы ня могуць пасылацца на гісторыю вялікага княжаства Беларуска-Літоўскага. Літоўская Пагоня—гэта беларускі дзяржаўны гэрб. Яго ўжывалі ўсе даўнейшыя беларускія ваяводзтвы. А які гэрб мела Жмудзкая зямля,—ну, хоць цяперашняя Ковеншчына, бязумоўна літоўская (жмудзкая) зямля,—то няхай цяперашнія літоўцы спытаюцца ў гісторыі. Яна ім скажа, што гэрб Ковеншчыны меў чорнага, на дыбачках стоячага, мядзьведзя.

Яшчэ раз зазначаем, што ўся гэтая *літоўская* неразьбярыха вырасла на грунце гістарычнага непаразуменьня, каторае ў сваю чаргу выклікана імпэрыялізмам дзяржаўных нашых суседзяў. І калі цяперашнія літоўцы лічаць гісторыю Вялікага Княжаства Беларуска-Літоўскага (Літоўска-Рускага) гісторыяй жмудзкага народу, то з гэтакім-жа правам беларусіны й украінцы могуць лічыць Расійскую гісторыю сваёю гісторыяй, прынамсі з таго часу, як Беларусь і Украіна былі прылучаны да Маскоўшчыны. Але сказаць гэта мала хто адважыцца, хоць сьвет багаты на адважных людзей. Вось, прыкладам, адзін украінскі граматысты І. Нячуй-Лявіцкі лічыць беларускую мову украінскай падмовай, гаворкай. У агульных увагах да слоўніку, зьмешчанаму ў сваёй граматыцы («Граматыка Українського языка. Этымологія. Кніг. 1914 г.), ён піша:

«Вядомы вучоны Міклошыч у першы раз налічыў дзевяць незалежных славянскіх моў, а беларускую мову прызнаў *поднарѣчіемъ*,

або гутаркаю украінскай мовы» (стр. 9) „у беларусаў мова гэтакая самая, як і на Украіне й у Галічыне, й слоўнік іх мовы й тры чвэрці песень украінскіх... У наш час гэтая мова ўсё роўна, як у немцаў *швабская* падмова. Гэта (беларусіны) нашы швабы... Як ня было яшчэ украінскіх слоўнікаў, дык славянскія вучоныя чыталі украінскія кніжкі па старому беларускаму слоўніку Насовіча, чаго ня можна зрабіць, каб чытаць украінскія кніжкі па слоўніку велікарускай мовы Даля. Нашы украінскія сяляны разумеюць усю дарэшты беларускую размову (гутарку)»,— кажа Н. Лявіцкі.

На добры лад, дык подлуг гэтага трэба было-б украінскую мову залічыць падмовай беларускай мовы. Прынамсі, гэтак падказуе здаровая лёгіка. Бо, каб розум расійскіх, польскіх і украінскіх вучоных ня быў затуманены імпэрыялізмам, то ў іх-бы зусім натуральна й лёгічна паўстала-б пытаньне: а калі на беларускую мову падобны ўсе мовы ўсходніх славян, то ці не справядлівей будзе сказаць, што беларуская мова ёсьць матка моў усходніх славян, тым больш, што да яе вельмі падобна й старая славянская мова, каторая, няма сумніву, была маткаю ўсіх славянскіх моў. Але, гдзе запахне імпэрыялізмам, там лёгіцы няма месца. І вось ягомасьць І. Нячуй-Лявіцкі, прыкладам, дадумаўся да таго, нібы «Літоўскі Статут напісаны прыгожаю народнаю украінскаю мовою» (!) (стр. 56 «Укр. Грамат.») Гэта ўжо — Андрэй Кузьме родны Тодар, але факт застаецца фактам і сьведчыць нам, што гэтакім-жа спосабам маленькі жмудзкі народ адтрымаў неспадзявана такую вялікую спадшчыну, як гісторыя В. К. Літоўска-Рускага. А каму невядома, як расійскія гісторыкі эксплёатуюць дзеле імпэрыялістычных мэт назву *рускі*? Як ведама, ў даўнейшыя часы рускімі называлі беларусінаў, а цяперашнія расійцы вядомы былі пад найменьнем маскоўцаў, масквавітаў, масквіцян. Найменьне рускіх маскоўцы прысвоілі сабе далёка пазьней. А тым часам, чытаючы адзін з аснаўных законаў Літоўскага Статуту, аб тым, што «пісар земскі маець *паруску* літарамі й словы *рускімі* усі лісты й позвы пісаці, а ня іншым языком і словы»,—расійскія гісторыкі кажуць: «Весь бабачыце: *паруску*, гэта значыць — парасійску, павялікарускy. Гдзе-ж тут беларушчына?!» І гэтак наўмысьле блуталіся гістарычныя факты, тэрміны, назвы ды подлуг гэтага пісалі гісторыю. Гэтак утварылася й літоўская нэразьбярыха.

Расійскія й польскія гісторыкі, дзякуючы сваім імпэрыялістычным тэндэнцыям, ня вытлумачылі сабе значэньня слова *Літва* й вераць у твораннай ілюзіі, што ўвесь гістарычны скарб б. В. К. Літоўска-Рускага (Беларускага) належыць цяперашнім Жмудзінам. Але пра-

вільнае асьвятленьне гістарычных фактаў сьведчыць нам пра тое, што Літва—гэта было славянскае племя, ўвайшоўшае ў склад цяперашняга беларускага народу. Літва, Лютва, Люцічы—іменьні славянскага племя, і назва гэтая азначае народ люты й страшны для ворагаў, але адважны й храбры для сваіх. Ніжэй мы ўгледзім, што ўсё гэта адпавядае гістарычным падзеям, і калі нашы продкі — беларусіны ў прошлых сталецьцях звалі сябе літвінамі, то яны ведалі, што казалі. Яны ведалі, што ў склад беларускага народу, апрача *рускіх* славянскіх плямеьняў, увайшлі яшчэ й іншыя, каторыя не зваліся русьімі, а ў тым ліку й племя Літва, палажыўшае пачатак Літоўска-Рускай дзяржаве. Але зьвернемся да гісторыі.

Перад намі кніга Э. Тышкевіча «Апісаньне Барысаўскага павету». Гаворачы аб сьлядох славяншчыны на Барысаўшчыне, аўтар пасылаецца на кнігу чэскага гісторыка Шафарыка: „Славянскі народапіс і славянскія старажытнасьці»*) ды піша, што паміж народамі славянскага пляменьня, найслаўнейшае зрабілі сабе ў гісторыі імя,—ці то дзякуючы сваёй лічэбнасьці ды храбрасьці, ці то праз сваю вытрываласьць пры даўнейшых парадках і звычаях,—гэта так званыя *валоты*, валеці, вількі, або ваўкі ды *люцічы*. Племя славян, каторае жыло паміж Эльбаю, Дняпром, Бярэзінай і Заходняй Дзьвіной, пасунутае каля нараджэньня Хрыста рознымі прычынамі з месца, спынілася ва цяперашняй Літве-Беларусі, на Віленшчыне. Адна частка Віленшчыны звалася тагды Вількоміна, або зямля Вількаў, гдзе горад Вількамір, *Вількастан*, сяліба Вількаў. Ня можна з пэўнасьцю азначыць, як доўга яны тут жылі. Але, прабыўшы на месцы вякоў два, сталі яны пасувацца да Бальтыцкага мора й апанавалі прускім пабярэжжы, аз часам морам і сушаю перайшлі да усьця Одры, занялі астравы й краіны, ляжачыя на захад, ды ў тым-жа, як здаецца, часе дабраліся да Батавіі й Брытаніі. Гэта яны з сваімі саюзьнікамі, паміж 150 і 170 г. г. па нараджэньні Хрыста, адабраўшы ў Готаў, Вандаляў і іншых нямецкіх пляменьняў бальтыцкае пабярэжжа, самі там моцна ўселіся. Тут іх не застаюць яшчэ старэйшыя гісторыкі, як Мэля, Старабон, Плініус, Тацыт, але Птолёмей іх ужо там застае й апісуе. Ня пойдзем іх тропам па розных краінах цяперашніх дзяржаў і за мора Эўропы. Успомнім толькі, што гэта іх было тое княжаства й той князь, каторыя ў Васкрасенскай летапісі (Ч. I, 48, а PtБ 1793) завуцца: князь Вількам (воўкам), а народ Вількамі (ваўкамі) Гэта яны

*) Польскі пераклад гэтай кнігі П. Дальмана й Г. Банкоўскага.

сваёй сталіцы й рэчкам свае найменьні пакінулі — Вільпя, Вільля**). Ад іх немцы сталіцу Вільню -Вільдай звалі, а Бальтыцкае мора--Вільдамор празвалі.

Племя *люцічы*, *люцікі*—зваліся гэтак ад славянскай прыметы *люты*, што ў хвалебным разуменьні азначала —*сьмелы, храбры, адважны, слаўны*, а для ворага і пакорных—*жорсткі, драпежны, люты*. Істнуючая казка пра ваўкалакаў, або пра людзей, што ваўкамі робяцца, ўтварылася мабыць таму, што суседзі празвалі Вількаў, або Ваўкоў людаедамі за іх жорсткасьць на вайне. Навет у неславянскіх краёх, гдзе толькі былі Вількі, істнуе вымысел пра ваўкалакоў. Па цэлай славяншчыне захавалася шмат памятак і пагадавак пра іх ня толькі ў гісторыі, але й у вуснах народу.

У мове *рускіх* славян Вількі, Вэлеты зваліся—ваўкі, волаты, а волат—азначае: асілак, вялікан, страшыдла. У розных мясцох Беларусі ёсьць: Волатава поле, Волатава магіла, Валатоўская слабада, рэчка Валацея, Волатава гарадзішка. У беларусінаў, у ваколіцах Полацку й Вітабску магілы, абомагільныя капцы, завуцца—валатоўкі, волаткі. На Барысаўшчыне было староства Вяляцікае, можа некалі Валецкае, а гэтак сама Вілейка, рака Вільля, выраз у народнай песьні «пасдзем дамоўкі цераз валатоўкі»—бязумоўна трэба адпесьці да Валетаў, Волатаў.

Цікава адзначыць, што рэчка Вільля палітоўску (пажмудску) завецца Нэра, Нэрыс, Няра. З гэтага відаць, што жмудзіны (цяперашнія літоўцы) ў сябе гэтую рэчку звалі Нэрай, а валеты,ількі—Вільляй. Што да назвы *Вількі*, то тут цікава вось што. І цяпер яшчэ на Беларусі (Мікалаўшчына, Менскага павету) захаваліся дзіцячыя гульні, ў каторых слова *воўк*, перадаецца мякка, як *вільк*. Прыкладам, істнуе гульня ў гусі й воўка, ў каторай пастухі гэтак клічуць гусі: «Геньці, геньці, ідзьце дадому!»—Чаго?—«Бо вількі за горою». Тут мы ня можам думаць, што гэта палёнізмы навейшага часу. Трэба ведаць, што ў склад цяперашняга беларускага народу ўвашлі ня толькі пляменьні ўсходніх славян. Племя радзімічы было ляцкае, галіна заходніх славян, а тым часам яно было адно з асноўных пляменьняў, што ўтварылі адзіны беларускі народ. Гэтым і тлумачыцца, што беларуская мова захавала шмат такіх слоў, каторыя мы прывыклі чуць у вусках заходніх славян,—чэхаў, і палякаў. Адгэтуль можна сказаць, што пляменьні Люцічаў і Вілвкаў па мове займалі сярэдняе месца паміж усходнімі й заходнімі славянамі. Тут варта зьвярнуць увагу на такія назовы, як даліна Сьвентарэю Сьвянцяны.

**) Вільля, цяпер Віленка, у даўнейшых дакумэнтах, асабліва лацінскіх, Вельна. Замена літары і на е, паказывае довад, што гэтае найменьне ад Велетаў пашло.

Назгул, шмат ёсьц месц па Беларусі, прыпамінаючых Люцікаў (Літву) і Вількаў, асабліва ад слова *вількі*, ваўкі. Прыкладам, Вільня, Вялейка, Вільля, Вількамір, Вількішкі, Вілкамушы, Воўчая, Ваўчына, Ваўковічы, Ваўкалакі, Ваўкалата, Ваўкавыск, Воўчын, Ваўчкевічы і г. д. Істнуючыя цяпер на Беларусі прозьвішчы ўтварыліся пэўна ад даўнейшых паноў гэтай зямлі: Вільчак, Вільчкоўскі, Вільчынскі, Вількоўскі, Вількевіч, Лютавецкі, Вільканец і гэт. падоб.— Люткевіч, Лютаехаўскі, або; Воўк, Ваўчок, Ваўчацкі, Валодка, Валодзька, Валадковіч, Ваўкоўскі, Ваўкавіцкі, Ваўковіч, Ваўканоўскі і т. д.

Гэтая выпіска з гістарычных выведаў чэскага гісторыка Шафарыка цікава для нас з двух бакоў: першае, яна кідае сьвет на слова *Літва*, тлумачачы нам, што Літвою звалася адно з славянскіх плямеяняў, жыўшых на зямлі цяперашняй Віленшчыны й Меншчыны; другое, прыняўшы пад увагу, што на цяперашняй Віленшчыне сядзела некалі славянскае племя Вількі, ваўкі, з сталіцаю ў Вільні, можна вытлумачыць сабе й значэньне таго сну, што сьніўся вялікаму князю Гідыміну. Вось гэты сон у перадачы нашай кронікі Быхаўца.

«Некаторага часу пехаў князь вялікі Гідымін са стольца сваяго Кернава ў ловы за пяць міль за раку Вельлю. І найдзе гору ў пушчы красну, дубровамі й раўнінамі аблеглую. І спадабалося яму вельмі. І он там пасяліўся, і залажы горад, і назаве імя яму Трокі, гдзе былі Старыя Трокі. І з Кернава перанёс столец свой да Трок.
Па малых часех паехаў посьле таго князь вялікі Гідымін у ловы ад Трок чатыры мілі. І найдзе гору красну пад ракою Вільняю, на которай знойдзе зьвера вялікага Тура, і убіст яго на той гары, гдзе й ныні завуць Тур'я гара. І вельмі было позна да Трок ехаці. І станець на луцэ на Швінтарозе, гдзе первых вялікіх князей зжыгалі й абначава. І сьпячы яму там, відзі сон, што на гары, кат рую звалі Крывая, а цяпер Лысая, стаіць воўк жалезны вялік, а ў нем равець, калі-бы сто ваўкоў выла, і ачуціўся ад сну сваяго і рачэць варажбіту сваяму, іменем Лязьдзейку, каторы быў знайдзен у арлове гнязьдзе. І быў той Лязьдзейка ў князя Гідыміна варажбітом і найвышшым паном паганскім. Відзіх дзей сон дзіўны, і спавяда яму ўсё, што ся яму ва сьне відзіла. І тот Лязьдзейка варажбіт рачэ яму: «Княжа вялікі! Воўк жалезны знамянуець горад сталечны тут будзець, а што ў яго ўнутры равець, то слава яго будзець слынуці на ўвесь сьвет». І князь вялікі Гідымін на заўтрые-ж, не ад'яжджаючы, паслаў на людзі й залажыў горад—адзін на Швінтарозе ніжні, а другі на Крывой гары, которую ныні завуць Лысаю. І нарачэць імя тым гарадом Вільня. І збудаваўшы гарады, перанёс столец свой з Трокаў на Вільню».

Можна дагадацца, якога гэта «жалезнага воўка» сьніў Гідымін. Яму трэ' было адабраць у Вількаў іх сталіцу Вільню, а ўжо пазьней народ прыбраў гэтыя падзеі ў легэнду. А магло быць і так, што Гідымін наўмысьле перад паходам на Вількаў распусьціў праз варажбітоў чуткі, каб падаць вайне папулярнасьці. Тут цікава яшчэ й тое, што перад тым, як пайсці вайною на Вількаў, Гідымін пабудаваў наўперад крэпасць, горад Трокі, як базу для будучай вайны, ды назваў тую крэпасьць Трокамі ад беларускага слова *трокнуцца*—дагадацца, раптам успомніць. А можа—*Тропы*? Ад слова *троп*—сьлед, трапінка, сьцежка, трапіць.

Але пойдзем далей ды паслухаем яшчэ, што кажа гісторыя пра даўнейшую Літву. Вось вывед К. Скірмунта «Nad Niemnem i nad Baltykiem! w zaranij dziejów». Ня трэба й казаць, што аўтар меў на увазе цэперашніх літоўцаў і хацеў давесьці, што жмудзіны-гэта літоўцы. Але ня важна, чаго хацеў аўтар. Важна тое, што кажуць яго выведы, або пра што сьведчаць тыя ведамасьці, якія падае аўтар. А ведамасьці яго гавораць вось што:

Наезды Скандынаваў; або варагаў, на вальтыцкае пабярэжжа хаваюцца ў змроку найдаўнейшых часоў. Продкі Скандынаваў—готы ў глыбокай старажытнасьці ведалі ўжо усьце Нёмна. Там утворана была скандынаўская правінцыя Русыя (Нарбут, т. I 309) калыска многіх марскіх багатыроў--норманаў, пра каторых сьпяваюць паўночныя сагі (песьні). Нарманю, або скандинавы ці варагі прыходзілі сюды як вайсковая разбойніцкая арганізацыя, которым падабаўся тытул марскіх разбойнікаў. «Мы, з Божой ласкі, архіпіраты востравоў гэбрыдзкіх»,— пісаў адзін з скандынаўскіх здабыўцаў гэтых астравоў. Як разбойнікі, яны наводзілі страх на спакойных людзей. У хрысьціянскіх царквах Зап. Эўропы маліліся тады: «Ад лютасьці норманаў збаў нас, Божа!».

(Канец будзе).

Я. Лёсік.

Асновы беларускае матэматычнае тэрміналёгіі.*)

Як і ўсякае тэрміналёгія й фразэолёгія, тэрміналёгія матэматыкі вырабляецца паступова. З пашырэньнем беларускае асьветы зьяўляецца патрэбнасьць усё болей і болей шырокае беларускае матэматычнае тэрміналёгіі, якая здавальняла бы ня толькі патрэбы школы першае ступені, але й патрэбы школы другой ступені.

Падходзячы да разгляду й вытварэньня асноў беларускае матэматычнае тэрміналёгіі, трэба заўважыць, што асноўныя матэматычныя разуменьні знаходзяцца ў народнай мове й толькі трэба пастарацца іх адтуль узяць; што-ж тычыцца больш складаных матэматычных разуменьняў, то тэрміны для іх павінны быць створаны на аснове народнай мовы й толькі ў крайнім выпадку можна карыстацца клясычнымі або чужаземнымі.

Разгледзім тэрміны для асноўных матэматычных разуменьняў.

Першым такім разуменьнем зьяўляецца разуменьне **ліку**. Які тэрмін ужываць: **лік, чысло** або **лічба?** Я думаю, што лепей ужываць тэрмін **лік**, дзеля таго, што гавораць: **вялікі лік, малы лік, значны лік**, чым прыдаюць гэтаму слову значэньне латынскага «**нумэрус**». За словам «**чысло**» можна пакінуць значэньне «имя числительное», якое прынята ў граматыцы Б. Тарашкевіча. Слова «**лічба**» можна было бы ўжываць у значэньні «счисление», «счёт», але лепей гаварыць «**лічэньне**». Далей ідуць тэрміны: **слоўнае лічэньне, дзесятковы склад лікаў, дзесятковыя адзінкі** розных **парадкаў** («разрядов»).

Для пісьменнага абазначэньня лікаў служаць знакі, якія называюцца **цыфрамі**, або (што будзе ляпей) **лічбінамі**.

Тэрміны для арытмэтычных дзеяньняў: **складаньне, адыманьне, множаньне й дзяленьне**.

Пры складаньні ўжываюцца тэрміны: **складанкі й зьлічво**, (або **сума**).

Пры адыманьні ўжываюцца выразы: **зьмяншаны** лік, **адыманы** лік (або **зьменшанік** і **адымнік**), **розьніца** або **астача, астатак, рэшта**,

*) Увага Рад. Гэты артыкул мае сваею мэтаю даць сыстэматычны нарыс тэрміналегіі элем матэматыкі. Радакцыя дае яму мейсцо, не уходзячы у разгляд метадау навучэньня матэматыкі, якія павінны быць у новай школе.

Пры множаньні: **множаны лік, множнік і множыва**. Множаны лік і множнік разам ёсьць **сумножнікі** або **чыньнікі**.

Пры дзяленьні назовы такія: **дзельны лік, дзельнік** і **дзель** або **частка**, дзяленьне **на роўныя часьці**, дзяленьне **па зьместу**.

Арытмэтыка ў звычайным разуменьні гэтага слова больш за ўсё мае дачыненьне з **іменнымі** або **мернымі** лікамі. Гэтыя лікі ляпш,называць мернымі, бо яны ёсьць рэзультат **вымеру** (або мераньня памеру) вялічыні, пры чым атрымоўваюцца розныя **значэньні** або **вартасьці** вялічыні. Мерныя лікі бываюць **аднаіменныя** (прыкладам, 4 мэтры) і **многаіменныя** (прыкладам, 2 дэцымэтры 5 сантымэтраў).

Меры, якія звычайна ўжываюцца ў нас на Беларусі, часткаю агульны з расійскімі, часткаю з польскімі (**локаць, валока, морг, кварта** й др.), часткаю зьяўляюцца арыгінальнымі беларускімі (прыкладам, **шурка** дроў, **асьміна** жыта й др.). Параўнаньне такіх арыгінальных беларускіх мераў з расійскімі або польскімі афіцыяльна ня ўсталена, між тым, як *параўнаньне расійскіх і польскіх мераў паміж сабою* ўсталена даўно; прыкладам, 1 польскі морг роўны 1320 кв. сажням.

Апрача звычайных мераў, пачынаюць патроху ўжываць **мэтрычныя** меры—**кілёметр, мэтр, сантымэтр, кілёграм, грам, літр** і др.

Што тычыцца далей мерных лікаў, то ўжываюцца тэрміны: **пераробка** або **ператварэньне** мерных лікаў, а ўласьне—**драбленьне** або **раздрабленьне** й **збуйненьне**.

Аддзел мерных лікаў ў арытметыцы звычайна заканчваецца задачамі на **вылічэньне пляцаў** і **зьместаў** і на **вылічэньне часу**.

Далей пераходзяць да сыстэматычнага курсу **дробязяў**, перад чым гавораць аб **падзельнасьці** лікаў.

Здаецца, што ляпш ужываць тэрмін **дроб**, чым тэрмін **дробязь**. Верхні лік дроба будзем называць **лічнікам**, ніжні лік—**назоўнікам**. Дроб, большы за адзінку або роўны адзінцы, будзем называць **няправільным**. З такога дроба можна **вылучыць** (або **выключыць**) цэлы лік. Калі лічнік і назоўнік выражаны вялікімі лікамі, то бывае выгодным зрабіць **скарочаньне** або **упрошчаньне** дроба.

Дробы могуць мець выгляд **дзесятковых** дробаў, калі складаюцца з дзесятковых доляў. Іх інакш называюць **дзесяцёрнымі**. Яны бываюць **закончаныя** й **бязкрайныя** або **бязьмежныя**; некаторыя з апошніх бываюць **пэрыядычнымі** або **паваротнымі**.

Глава аб **адносінах** або **стасунках** лікаў паміж сабою зьяўляецца пераходнаю да задач на **прапарцыянальныя** вялічыні.

Склады адносінаў называюцца: **першы** й **другі** або **пярэдні** й **наступны**. Замест выразу: **«назоўнік адносін»** лепш ужываць выраз: **«зьмест адносін»**, бо ім паказваецца, колькі разоў наступны склад адносін зьмяшчаецца ў пярэднім складзе. Адносіны бываюць **адваротнымі**, калі множыва іх зьместаў роўна адзінцы.

У задачах на **адсоткі** або **працэнты** сустракаюцца такія тэрміны: **адсоткавыя грошы, крэдытар** і **дэбітар** або **даўжнік, пачатковы капітал, наросшы** або **збуйнеўшы капітал, прыбытак**. Адсоткі бываюць **звычайныя** й **складаныя**, **уклады** — **вечныя, тэрміновыя, да патрабаваньня** і **на бягучы рахунак**.

Задачы на **зьмяшэньне** бываюць **першага** й **другога** роду: на знаходжаньне **сярэдняе** цаны або **варгасьці** мешаніны й **на разьмяшчэньне** мешаніны; апошнія задачы бываюць у некаторых выпадках **неазначанымі**.

Нарэшце, у арытмэтыках і задачніках сустракаюцца тэрміны: **сплаў, зьлітак, каштоўныя** й **танныя мэталі** або **ковы, Лігатура, проба, расчыны, градус**.

Пераходзім да тэрміналёгіі альгэбры.

У альгебры лікі абазначаюцца **літарамі** або **буквамі**. Яны бываюць **шчагуловыя** або **частныя** й **агульныя**. Пры дзеяньнях з імі ужываюцца **дужкі**. Да арытмэтычных дзеяньняў дадаюцца яшчэ перш за другія **падняцьце на ступень** або **ступеняваньне** й **даставаньне корняў** або **карэняваньне**, пры чым ужываюцца тэрміны: **аснова, паказчык ступені, паказчык корня**.

Далей азначаюцца **аднасклад** і **многасклад**. Лікі адражняюцца яшчэ **дадатныя** й **адымныя**. Лікі $+a$ і $-a$ называюцца **сімэтрычнымі**. Многасклады бываюць **упарадкаваныя** ўзрастаючы або спадаючы адносна якой-небудзь буквы.

Прапорцыі у альгэбры бываюць **непарарыўныя, вывадныя** і **складаныя**; роўнасьці—**тожсамовыя** або **тожсамасьці** і **умоўныя** або **роўнаньні**.

Раўнаньне ператвараецца на **роўнаважныя** аж да **развязаньня**. Апрача разьвязаньня раўнаньня робіцца яшчэ **дасьлед** або **дасьледзіны** яго. Некалькі раўнаньняў злучаюцца ў адну **сыстэму** або ўклад.

Уклад двох **лінейных** раўнаньняў можа быць прадстаўлены **згоднасьцю** або **скупнасьцю** двох простых ліній. Вылучэньне аднаго невядомага з укладу раўнаньняў робіцца рознымі спосабамі, а паіменна: праз 1) падстаўку, 2) параўнаньне невядомых, 3) параўнаньне сумножнікаў, 4) спосабам неазначаных сумножнікаў і 5) праз **дэтэрмінанты** або **вызначнікі**.

Пры апошнім спосабе ўжываюцца тэрміны: **элемэнты** або **пярвесткі** вызначніка, радкі **уздоўжныя** і **папярочныя** або **вершы** і **слупкі, дыяганаль** або **ўскосіна галоўная** і **бочная**.

Два раўнаньні могуць быць **згодныя** і **нязгодныя** або **сумесныя** і **нясумесныя, супярэчныя** і **неазначаныя**.

Пры карэняваньні прыходзім да лікаў **выдумлёных** або **ўяўных** і **ірацыянальных** або **нявымерных**.

Пры разгляданьні квадратнага трыскладу сустракаемся з тэрмінамі: **аргумэнт** і **функцыя** або **зьменная вялічыня незалежная** й **залежная**. Геомэтрычным вобразам квадратнага трыскладу ёсьць **парабаля**. Корні трыскладу залежаць ад **дыскрымінанта** або **адрожніка**.

У кароткай тэорыі **межаў** або **граніцаў** сустракаюцца тэрміны: **пасьлядоўнасьці** лікаў, **поле** лікаў, **шчыльнасьць** поля лікаў.

Апрача поля лікаў **сапраўдных** ёсьць поле лікаў **уяўных** і **злучаных**. Усе лікі зьмяшчаюцца на **лікавай роўніцы**.

За лінейнымі раўнаньнямі ідуць раўнаньні **вышэйступянёвыя**— **нявымерныя, двуквадратныя, двохскладовыя, трохскладовыя, паваротныя**.

З тэорыі **радоў** звычайна разглядаюць **поступ** арытмэтычны або **розьніцавы** й поступ геомэтрычны або **множнікавы**. Яны бываюць **узрастаючыя** й **спадаючыя** ў залежнасьці ад вялічыні **розьніцы** першага поступу й **зьместу** другога поступу.

Бязьмежны або **бязкрайны** множнікавы поступ бывае **зьбежны, неазначаны, разьбежны**.

Ад разгляду **паказчыкавае** функцыі пераходзім да **лёгарытмаў**. Знаходжаньне **лёгарытму** называецца **лёгарытмаваньнем**. Есьць розныя **уклады** лёгарытмаў; зьмена ўкладу робіцца пры дапамозе **зьменьніка**. Лёгарытм мае **цэлую** частку або **прымету** й **дробавую** або **мантысу**. Знаходжаньне ліку па лёгарытмавых таблицах называецца **нумэраваньнем** дзеля таго, што знаходзіцца Numus Лёгарытма.

Паказчыкавыя й лёгарытмавыя раўнаньні ёсьць найпрасьцейшы выпадак **трансцэндэнтных** або **перауступных** раўнаньняў.

Тэорыя **злучэньняў** і **двусклад** Ньютона скадаюць апошнюю главу звычайнага курсу элемантарнае альгэбры.

Зборы пярвесткаў складаюць розныя **злучэньні**: **перастаўні, камбінацыі, разьмяшчэньні**.

Множыва **n** двухскладаў, якія маюць першыя склады **аднолькавыя**, **прыводзіць** да **узору** Ньютона, які ў элемэнтарным курсе разглядаецца толькі для **n** цэлага й дадатнага.

Тэрміны для асноўных разуменьняў геомэтрыі я ўжываю такія: **прастор, геомэтрычные цела, вархніна** або **паверхня, лінія, кропка**.

Асноўныя **аксіомы** або **праўды** дзялю на **прастораваыя** й **колькасьцёвыя**. Конгруэнтныя фігуры называю йначай **супадными**.

Пры разглядзе простай лініі ўжываю тэрміны: **каса** (простая, агранічаная з аднаго боку) й **адзінак** (простая, агранічаная з абодвух бакоў).

Лініі няпростыя называю: **ламаныя, крывыя, мяшаныя, апуклыя** і **увагнутыя**.

Тэарэмы называю: **простыя, адваротныя, праціўныя**; іх часьці: **умова** і **цьвярджэньне**; **довад** тэарэм называю **простым** і **няпростым** або **ўскосным**.

Задачы бываюць: **на збудаваньне, на довад і на вылічэньне**; па сваіх адказах задачы бываюць **неазначаныя, азначаныя** й **цалкам азначаныя**.

У **пляніметрыі** пры разглядзе простых ужываю тэрміны: **перасек** двох простых; **кут**, **плечы** або **бакі** кута, **поле** кута, **рог** кута. Куты называю: **поўны** (360°), **выпрастаны** (180°), **просты** (90°), **вострый** й **тупы**.

Нормальныя простыя называю **старчавымі**, а другія—**нахіленымі** або **ўскоснымі**.

Трыкутнікі бываюць: **роўнабокія, рознабокія; роўнаплечыя простакутныя** й **сносакутныя**; мэдыяну называю **серадавою лініяй**, бісэктрысу—двусечнаю або **роўнадзелячаю кута**, куты ў трыкутніку—**унутранымі** й **вонкавымі**.

Паралельныя лініі называю **роўналежнымі** або **побачнымі**.

Чатырохкутнікі называю так: **побачнік, простакутнік, ромб, квадрат, трапэз**.

Кола—найпрасьцейшая крывая; **круг** ёсьць **поле кола**; цэнтр—**асяродак**, радыус—**касулька** або **каса**; дыямэтр—**папярочнік** або **прамер**, хорда—**струна**; сэктар—**кругавы вырэзак**, сэгмэнт—**кругавы адрэзак**. Простая лінія адносна кола бывае **датычнай** або **сечнай**.

Адвод кола ёсьць граніца абводу упісанага або апісанага многакутніка, калі лік яго бакоў бязьмежна ўзрастае, а даўжыня кожнага боку пнецца да нуля.

Пляц кола ёсьць граніца пляцаў правільных упісаных і апісаных многакутнікаў, калі лік іх бакоў бязьмежна ўзрастае.

У **геомэтрыі** у **прасторы** лініі бываюць **перасечныя**, **побачныя** й **мімабежныя** або **скрыжаваныя**.

Куты бываюць **двусьценныя** й **многасьценныя**; першыя маюць 2 **сьцяны** й **руб**, другія маюць **вяршок**, **сьцены** й **рубы**.

Геомэтрычныя целы называю так: **многасьценьнік**, **прызма**, **побачсьценьнік**, **брус**, **куб**, **піраміда**, **пірамідальны пень**, целы круглыя—**валец**, **стажок**, **куля** (або **гала**), **кулісты пояс**, **выразак кулі** адрэзак кулі, пласт кулі.

У **трыгонамэтрыі** ужываю тэрміны: **вызначныя восі** або **восі коордынатаў**: вось **паземная** або вось **х-оў**, вось **старчавая** або вось **у-аў**, **значнік паземны** або **абсцыса**, **значнік старчавы** або **ардыната**, радыус-вэктар або **рухомы радыус**, кутнія й дугавыя функцыі—**сінус**, **косінус**, **тангенс**, **котангенс**, **сэканс**, **косэканс**.

У **аналітычнай геомэтрыі** ужываю тэрміны: **значнікі простаалінейныя**, **простакутныя** й **касакутныя**, **бігуновыя**, **валковыя**, **кулісныя**, **стажковыя перасекі**: **эліпс**, **параболя**, **гіпэрболя**, **вярхніны 2-й ступені**: **валец конус**, **параболёід**, **эліпсоід**, **гіпэрболёід** і вярхніны троецэндэнтныя або, **пераступныя**.

Лявон Більдзюкевіч.

Бібліографія.

Новыя кнігі на беларускай мове.

Выйшлі з пад друку ў 1920 г. у Менску «Праграма курсу арытмэтыкі й беларуская матэматычная тэрміналёгія». **Л. Більдзюкевіча** і ў Вільні «Гісторыя беларускай літэратуры» вядомага беларускага дзеяча **М. Гарэцкага**, так сама ў Вільні зборнік «Наша Ніва».

Кніга аб Беларусі на нямецкай мове.

У 1919 г. ў Бэрліне выйшла кніга: Weissruthenien. Land—Bewohner—Geschiente Volkswirtschaft—Kultur—Dichtung. Mit 93 Abbildungen und einer Karte. Herausgegeben von Walter Jäger.

Гэтая кніга прадстаўляе сабой зборнік артыкулаў розных аўтараў па гісторыі, географіі й культуре Беларусі. Паміж іншымі ёсьць артыкулы аб беларускім мастацтве д-ра Альберта Іппеля й аб беларускай народнай поэзыі-проф. доктара Абіхта, вядомага спэцыяліста па беларусазнаўству.

К кнізе прыложаны ў нямецкім перакладзе некаторыя беларускія народныя вершы, а так сама вершы Янкі Купалы (Івана Луцэвіча), «А хто там ідзе» і «Родная мова».

М. Б.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть официальная.

Ответственный Редактор: **Редакционная Коллегия**.

Для дальнейших выпусков Польской секцией Компроса обещано содействие в организации польского отдела.

К участию в журнале привлечены лучшие литературные и педагогические силы Минска. В дальнейшем ожидается сотрудничество столичных сил, в частности, профессоров Белорусского университета.

Предоставляя на страницах журнала место статьям специалистов, Редакция вместе с тем приглашает к активной работе в журнале учительство и всех культурных работников Белоруссии.

Весьма важно, чтобы культурные работники Белоруссии смотрели на журнал Компроса, как на *«свой»* орган, и делились на его страницах своими мыслями, впечатлениями, опытом и наблюдениями особенностей местного края.

Важно также, чтобы провинция не оставалась в стороне от культурного начинания центра!

Присылаемые в редакцию статьи и информационный материал оплачиваются Научно-Литературным Отделом Компроса по существующим ставкам.

Доставляемые в Редакцию рукописи должны быть переписаны четко на одной странице листа; в рукописи должны быть указаны фамилия и адрес автора.

Непринятые рукописи не возвращаются.

Адрес Редакции: г. Минск. Компрос С. С. Р. Б. Научно-Литературный Отдел.

Государственное Издательство Белоруссии.

Р. В. Ц. Минск. 5 сов. тип. зак. № 531—1500.

